

16+

... and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Евгений Удюков

Не напрягая мозг

Евгений Александрович Удюков

Не напрягая мозг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56809830

SelfPub; 2020

Аннотация

В частной лаборатории разработали вакцину «мудрости». Первые эксперименты на животных показали положительный результат. Следующим этапом должен стать человек. По задумке ученого эта вакцина должна заставить работать мозг человека на сто процентов, и кроме этого, носитель этой вакцины становится обладателем сверхвозможностей. Дмитрий Комаров не по своей воле стал первым участником этого эксперимента. Последствия были непредсказуемы.

В большом просторном кабинете за прямоугольным столом сидел мужчина и просматривал какие-то бумаги. Внимательный взгляд из-под очков был спокойным. Но в то же время в этом взгляде можно было прочесть глубокий интерес. Затем он из кипы исписанных бумаг достал один листок форматом А4, на котором был начерчен график, а под ним несколько напечатанных формул. Слегка наклонившись, он начал снова изучать формулы, хотя, все это он знал наизусть. Уже в который раз он пересматривал эти документы, чтобы найти какую-то ошибку или недостающий элемент. Но каждый раз его ум не находил ничего такого, чтобы можно в этих записях что-то исправить. Все было идеально, но сомнения присутствовали. Перепроверять – эта привычка сосуществовала в нем еще со студенческой жизни. И кстати, никогда не подводила.

Мужчина отложил листок бумаги в сторону, поднялся с кресла и подошел к окну. Легкий ветерок проникал через открытую форточку и стал теребить его аккуратно подстриженные волосы, седина которых уже отчетливо виднелась. Мужчина через окно рассматривал деревья, одетые в зеленую листву, и солнечное июньское утро, которое предвещало жаркий день. Но мысли его находились далеко от этого пейзажа. Неожиданный стук в дверь вернул его в действительность.

– Войдите! – глядя в окно, произнес мужчина.

Дверь в кабинет открылась, и в комнату вошел молодой человек лет тридцати, тридцати пяти.

– Здравствуйте Константин Алексеевич. Вы меня вызывали?

Пожилой мужчина, продолжая стоять возле окна, развернулся всем корпусом и уставился на гостя.

– Здравствуйте Виталий. Да, я вызывал вас.

– По какому вопросу?

– Это глупый вопрос я слышу от вас, – Константин Алексеевич сделал многозначительную паузу, а затем продолжил: – Вы прекрасно понимаете, о чем я. Как проходят испытания вакцины?

– Все испытания мы проводили на животных. Последний раз на обезьяне.

– И как обстоят дела?

– Динамика положительная. Животное безболезненно реагирует на вакцину. Просматривается большой потенциал умственного развития, реагирует на замечания инструктора, пытается читать и писать, но произносить человеческую речь, к сожалению, это для нее сложно. Все-таки животное есть животное. Кстати, в своем докладе я это подробно вам изложил.

– Да, я просмотрел его, – пожилой мужчина, скрестив руки на груди, направил свой взор в пол, как будто искал там ответ. – А вы сами как думаете?

– На счет чего?

– Я говорю о том, чтобы эту вакцину внедрить человеку. Ведь ради этого я и провожу все эти опыты.

Виталий пожал плечами.

– Если честно, Константин Алексеевич, то эта технология, на мой взгляд, еще сырая. В ней нет уверенности, что человеку она приемлема. Все показатели положительные, но человек это разумное животное, и не я, и даже вы не сможете с уверенностью прогнозировать, как она будет работать в теле человека. В конце концов, вакцина, разработанная вами, может навредить испытуемому или обществу, в котором этот человек будет белой вороной. Мозг человека начнет работать на все сто процентов, а это чревато последствиями. Дело в том, что кроме сверхума у человека могут появиться и другие возможности.

– Например?!

– Сверхспособности, а именно то, что необъяснимо самой наукой.

Виталий замолк и смотрел на ученого, а тот смотрел на него. Нависла тишина, но длилась она не долго

– И что теперь? – спокойным тоном спросил ученый. – Что вас должно останавливать? Да, то, что вы сейчас рассказали это нужно учитывать. Но я не думаю, что так все и будет. Мои расчеты верны. Сверхестественное? Конечно, я с этим согласен. Но трагичности я в этом не вижу. Все средства и знания были мной направлены на это изобретение, и просто так от этого отказываться?

Виталлий переминался с ноги на ногу, и не глядя на ученого, пытался найти нужные слова.

– Константин Алексеевич, я ценю ваш труд и упорство. Уважаю вас как ученого и бизнесмена, я уверен, что вы в дальнейшем добьетесь положительных результатов в своих опытах, и они будут бесценны, а так сейчас...

– А так сейчас ты решил меня учить? Ты мне не мамочка, чтобы меня воспитывать и жалеть.

Разговор перешел в неформальный тон, ученый вовремя осознал это и вернул разговор в нужное русло.

– Я потратил достаточное количество средств, и поэтому отступать не собираюсь. Естественно, при проведении всех работ нужно учитывать некоторые нюансы. Вы недавно сказали, что человек это разумное животное, поэтому вакцина может вовсе не подействовать.

– И что это значит?

– Это значит... – ученый посмотрел на потолок и прищурил глаза. – Нужно самому человеку заставить работать вакцину в своем теле. Если захотеть раскрыть в себе тот или иной талант, то нужно упорно думать об этом, тем самым ускоряя процесс визуализации в достижении назначенной цели. Тем самым вакцина не заставит себя долго ждать. Она подключится к работе мозга, и человек достигнет определенных знаний за короткий срок, не прибегая к учебе, практики и чтению книг. Только для реализации положительного эффекта испытуемому нужен сильный стимул. Жизнь, как

говорится, многогранна, и у каждого из нас есть свои маленькие или большие проблемы, которые нужно как-то решать. Или можно создать проблему искусственно, тем самым давая толчок сознанию решить ее как можно быстрее. Вот и вам лично Виталий придется в ближайшие дни найти этого человека, уговорить его или заставить принять условия по испытанию нашей вакцины.

Виталий, как ему думалось, выслушал этот бред и криво усмехнулся, качая при этом головой.

– Что-то не так? – спросил ученый.

– Во-первых, где я найду такого человека – а если даже и так – то, кто согласиться на такое. Во-вторых, тот или иной индивидуум захочет потребовать гарантии безопасности, которые, к сожалению, мы не можем предоставить. Собственная жизнь всегда дороже, нежели русская рулетка. И, в-третьих, все это не законно.

– А кто сказал, что все будет легально? Вы пришли на работу и согласились со всеми условиями договора. Тем более, глядя на вас, я понимаю, что эта работа абсолютно устраивает моего помощника. А теперь, когда требуется совершить последний шаг, вы начинаете мне рассказывать о законах, о правах человека, которые придуманы государством. И поверьте мне, чтобы общество поверило в ложь, ее необходимо узаконить. А придуманная правда тоже не будет правдой, потому как не является таковой. Ведь в данное время она лишь на бумаге и в мыслях, а должна быть в самом сердце.

Поэтому, чаще всего, бессердечные люди больше всех кричат о правах человека.

– А ваши опыты не являются бессердечными? Точнее сказать аморальными?

– Я осознаю всю глубину ответственности. И если бы я сомневался в безопасности этого проекта, то мы сейчас не разговаривали бы на эту тему.

– Вы, Константин Алексеевич, как мне кажется, больше переживаете из-за денег, которые были вложены в эти исследования.

– Если я скажу «нет», то вы все равно не поверите. Вы еще молоды и ваши ценности мне иногда тоже не понятны, – ученый замолк, а потом продолжил разговор на другую тему. – Кстати, пока я вас ожидал в своем кабинете, то заметил через окно как вы подъехали к зданию на новой машине. Несомненно, у вас хороший вкус. За три миллиона рублей – это отличный показатель вашего жизненного статуса. И новый костюмчик, который так отлично смотрится, подчеркивает вашу индивидуальность.

– Вы не поняли, – Виталий начал оправдываться. – Эта машина мне...

Ученый не дал ему договорить.

– Эта машина досталась от богатой прабабушки!? Никто в это не поверит! Даже пусть это будет правдой! И вы осмеливаетесь называть меня бессердечным или аморальным. Если так, то сейчас я разорву контракт, а ты... – он ткнул своим

указательным пальцем ему в лоб. – Отправишься развозить пиццу, как это было раньше на советском велосипеде под названием «Орленок».

В кабинете опять нависла тишина. Доносился только шелест листьев из приоткрытого окна.

Виталлий молчал и не мог проронить ни слова. Он опустил голову и виновато смотрел себе под ноги. Так могло продолжаться еще долго, поэтому ученый взял ситуацию в свои руки. Он резко повернулся и подошел к своему столу. Взял папку с документами и подал ее Виталию.

– Возьмите!

– Что это? – в глазах у Виталия читался испуг.

– Здесь все необходимые данные по использованию и дозировки материала. Все расчеты работников лаборатории и лично мной несколько раз перепроверены. Ошибки исключены. Если возникнут вопросы, сразу звоните мне лично. Хотя, я не думаю, что в цифрах и формулах вы разбираетесь хуже меня, для этого я и пригласил вас на эту должность. Теперь самое главное. Вам необходимо найти человека для наших испытаний. Бомжи и алкоголики – это не наш спектр деятельности. Не обязательно из богатых, пусть это будет среднестатистический гражданин, вполне адекватно относящийся к жизни в целом. У нас большой город, таких здесь полно, но лучше где-нибудь в провинции. Там и народ попроще, к тому же, лишний раз в больших городах засветиться шансов предостаточно, нежели в поселке городского типа. Так, что

еще?

– Дозировка, – Виталий решил выйти из стопора.

– Точно. В целях безопасности дозу уменьшите до таких показателей, чтобы ее действие закончилось само по себе, через тридцать дней. Грубо говоря, через месяц, а потом человек должен вернуться в первоначальное состояние. Все исходные материалы возьмете в лаборатории, они уже собраны. Комплекующие еще раз проверите, список здесь, – он указал пальцем на папку. – Также с вами поедут два моих охранника. Это на всякий случай. И еще, вам понадобятся финансовые средства, их выдаст мой секретарь.

Виталий, послушно взял папку из рук ученого и спросил.

– Сколько потребуется времени?

– На поиск испытуемого – неделя, остальное по графику.

– Когда приступать?

– С завтрашнего дня, и всегда держите меня в курсе всех ситуаций, касающихся этого дела. Вам все ясно?

Виталий хотел было сказать «да», но вместо этого только сильно кивнул головой.

– Тогда вы свободны.

Виталий как солдат вышел из кабинета и тихим щелчком закрыл за собой дверь. Константин Алексеевич опять подошел к окну, закрыл глаза и погрузился в свои размышления.

* * *

Если верить телевизору, то провинциальная жизнь достаточно хороша. Но эта информация не для тех, кто там живет.

У Дмитрия Комарова, проживающего как раз в одном небольшом городке необъятной провинции, в последнее время наступили тяжелые дни. Будучи женатым и проживая в деревянном доме с женой и двухлетней дочкой, ему казалось, что все это временно, и его семья непременно будет жить лучше. Но он не мог тогда знать, что в таких городах рушатся не только мечты, но также и то, что имеешь. И первое, что он потерял – это свою работу. Небольшой завод, который переходил из одних рук в другие, в конце концов, перестал существовать. И Дмитрию, как бывшему слесарю, приходилось искать различные подработки. Но это не спасало, и он это понимал. А другой постоянной работы здесь просто не было. Его жена находилась в декретном отпуске по уходу за ребенком, автоматически лишилась своей работы, потому что также как и ее муж работала на исчезнувшем заводе. Все бы ничего, но как говорится, беда приходит не одна. Деревянный дом, который три года назад они вместе с женой взяли в ипотеку, мог быть изъят банком.

Несколько дней назад к ним в гости наведались коллекторы, которые не скупилась угрозами в присутствии ребенка. Они с боем решили овладеть жильем, но на пороге появился Дима. Мирные переговоры коллекторы не восприняли серьезно. Посчитали, что отсутствие работы не является проблемой банка. Оттолкнув Диму в сторону, они продолжили штурмовать дом. Их было всего двое: один перелетел через забор и приземлился за пределами частной собственности,

другого Дмитрий отправил в глубокий нокаут. Все произошло быстро, жена даже не успела позвонить в полицию. С тех пор прошла неделя, и нападавших они больше не видели. Но на этом дело не закончилось. В один жаркий июньский день ему позвонили из банка.

– Да!?

– Здравствуйте! – ответил приятный женский голос.

– Здравствуйте! Кто вы? – поинтересовался Дмитрий.

Девушка назвала свою фамилию и имя, которое он тут же забыл.

– Что вы хотели? – он не стал тратить время на пустые разговоры и перешел к действию. – На данный момент я лишился работы, и заметьте, это не моя вина. Все три года я платил исправно и буду платить. Просто войдите в мое положение, а лишать меня и мою семью, как вы это пытались сделать недавно, жилья, это не лучший выход с вашей стороны. У нас тоже есть права, которые мы можем воспользоваться согласно законам.

– Мы с вами абсолютно согласны, Дмитрий. Недоразумение, которое произошло недавно с вами, мы полностью признаем. Двух своих сотрудников, которые пытались проникнуть в ваш дом, уже наказаны. Они лишены всех выплат и уволены с работы. Приносим вам извинения. Больше такого не повторится.

– Я просто не могу поверить, что такой банк может воспользоваться услугами обычных беспредельщиков.

– Еще раз приносим свои извинения, вы остаетесь нашим клиентом, – продолжала девушка своим выученным до мельчайшей интонации голосом. – Поэтому мы ждем вас в отделении банка.

– Хорошо, я приду. А зачем?

– Нужно решить некоторые вопросы по вашему ипотечному кредиту. Это не займет много времени. Все тонкости я не смогу объяснить по телефону. Когда вы сможете придти в банк?

– Сегодня.

– Тогда мы вас ждем. До свидания.

Дмитрий отключил телефон и положил его на кухонный стол. Пока дочка спала, его жена Татьяна все это время находилась рядом с ним.

– Это из банка? – спросила жена.

– Да.

– Что они хотели?

– Вначале извинялись за прошлый визит своих так сказать сотрудников, а теперь в банк меня приглашают.

– Зачем?

– Вопросы у них по ипотеке.

Жена рядом с ним присела на стул и взяла его руку в свои ладони.

– Может не надо, Дима?

– Что не надо?

– Ходить туда. Вдруг это опять ловушка. Они там смогут с

тобой сделать все что угодно, – Татьяна сжала его руку сильнее. – Прошу тебя не ходи. Пусть забирают этот дом. Из-за пятидесяти квадратов лишать себя и нас безопасности, это большой риск. Мы уйдем на съемную квартиру, а может, вообще уедем из этого города.

– Но вначале я схожу и выясню, чего они хотят. Если начнут угрожать мне, тогда мы сделаем так, как ты сказала сейчас. Скорее всего, так оно и будет. Работы здесь нет, и мне нечем уже им выплачивать.

– Когда ты хочешь туда пойти?

– Сейчас. Чем быстрее расставить все точки, тем лучше для нас.

Он поднялся из-за стола, поцеловал свою жену и вышел на улицу.

Здание банка находилось в центре города. Раньше это был детский сад. Но с приходом рыночной экономики его отремонтировали, и теперь вместо названия «Солнышко» красовались огромные буквы. Видимо, местные власти решили тогда, что банк – это и есть будущее.

Дмитрий поднялся по ступенькам, открыл дверь и вошел внутрь. Не успел он сделать и несколько шагов, как к нему подошла девушка в строгом костюме.

– Вы Дмитрий Комаров?

Девушка выглядела очень счастливой, и к тому еще улыбалась.

– Да, это я, – ответил Дима.

– Тогда пройдемте за мной.

Как он и думал, его здесь давно ждали. Она его провела через холл, в котором томились люди, а потом, завернув в один из коридоров и пройдя несколько метров, они остановились у одной из дверей. Девушка открыла дверь и пригласила его.

– Входите, – она продолжала стоять в коридоре.

Дмитрий вошел, и дверь тихо за ним закрылась.

Кабинет был небольшой, но со вкусом обставлен из дорогой мебели. За столом сидела женщина. На вид ей было далеко за сорок. Рядом с ней по правую сторону расположился в кресле мужчина. Он выглядел моложе, не больше тридцати пяти. Позади него стояли два здоровенных амбала, одетые также в классические костюмы, через которые можно было разглядеть их огромные бицепсы. Женщина привстала со своего места и рукой указала на единственный свободный стул.

– Присаживайтесь! – она тоже улыбалась. – Я руководитель этого банка, и меня зовут...

– Мне не интересно ваше имя, – выпалил Дмитрий. – Что вам нужно?

Ее алые губы, напоминающие розу, которую слегка схватил колючий мороз, слегка дрогнули. Размер улыбки сократился, но она нашла в себе силы продолжить.

– Хм, но, тем не менее, присаживайтесь, и прошу вас, успокойтесь.

Дмитрий уселся напротив них и стал переводить свой взор то на нее, то на мужчин.

– Ээ..., значит так, – женщина пыталась подобрать слова. – Мы рассмотрели все обстоятельства по вашему кредиту. Как известно, вы лишились работы, это, естественно, учитывается нами, но выплачивать вам все равно необходимо.

– Как? – спросил Дмитрий.

Она слегка наклонилась вперед так, что рискованный вырез подчеркивал ее грудь, которая в мыслях мужчин создавала бурные фантазии.

– Вот именно поэтому мы вас сюда и пригласили. Вы знаете Дмитрий, вариантов множество. Можно увеличить срок выплат, тем самым сократив ежемесячную сумму взноса. Или отсрочить на некоторое время, пока вы не найдете для себя подходящую работу. Также еще, кстати, самое неприятное – это лишиться жилья в пользу банка.

– Хорошо, я согласен на последнее.

– Подождите, не торопитесь. Подумайте хорошенько о своей жене, ребенке. С плеча рубить не всегда помогает. Но есть еще один вариант погашения. Об этом расскажет вам сейчас вот этот человек.

Она указала легким поворотом головы в сторону мужчины по правую сторону от нее.

Молодой мужчина все это время внимательно наблюдал за Дмитрием, и теперь, когда ему предоставили слово, он попытался разговору придать интерес.

– Здравствуйте Дмитрий. Мы с вами не знакомы, хотя как вы говорили, что наши имена вам безразличны, но все же, я представляюсь. Меня зовут Виталий. Я участвую в одной научной разработке по усовершенствованию человека. Все тонкости моей профессии излагать я не собираюсь, потому что это будет выглядеть как нудная и скучная лекция в институте. Но вкратце объясню, зачем я здесь. Дело в том, что я вас выбрал не случайно. Мы хотим помочь вам. Наша научная разработка заключается в том, чтобы при внедрении в человека некоторой вакцины, у него повысился умственный уровень.

– Слушай ты, Виталий, – прервал его Дима. – Ты считаешь меня идиотом? Я на это не пойду.

– Если вы согласитесь, то я уверен, что вы найдете не просто работу, а погасите кредит полностью.

– Вы сейчас шутите? О какой вакцине идет речь? Эти сказки расскажи кому-нибудь другому, только не мне.

– И все-таки, подумайте, Дима. То, что я сейчас рассказал, не все, конечно, истинная правда.

– Вот это «не все конечно» меня и пугает. Вообще, забирайте дом и подавитесь. А в ваших научных экспедициях я участвовать не собираюсь. Чтобы впихивать всякую чушь обычным людям не обязательно сидеть в аудиториях и слушать лекции на подобии этой. Вы вообще кто такие? Я вглядываюсь в ваши лица и понимаю, что вы все просто аферисты.

– Так вы согласны на эксперимент? – проигнорировав его слова, поинтересовался Виталий. – Спрашиваю последний раз. Поверьте, я не хочу прибегать к насилию.

– Что? – Дмитрий увидел, как двое громил приблизились к нему. – Да пошел ты!

Не успел Дмитрий сообразить, как чьи-то сильные руки сзади подняли его со стула, тут же спереди вторым громилой был нанесен ему сильный удар в живот. От боли он согнулся.

Один охранник скрутил ему руки за спиной, а второй резким движением залепил рот скотчем, обмотав несколько раз вокруг его головы. Виталий поднялся с кресла и скомандовал:

– Вытаскивайте его из кабинета. Тащите его прямо по коридору, в следующую дверь на право.

Двое громил без слов приступили исполнять приказ. Виталий пошел вслед за ними. Женщина-руководитель осталась сидеть на своем месте, и даже когда комната опустела, ее рот продолжал быть открытым, а в глазах присутствовал страх.

Пройдя коридор, охранники затащили Дмитрия в другую комнату. Боль в животе не утихала, и все же в полуобморочном состоянии он успел разглядеть комнату, которая напоминала операционную. Охранник, который заломил ему руки за спину, резко вывернул их в другую сторону, от чего Дмитрий выпрямился во весь рост. От боли его лицо стало багровым, а из-за заклеенного скотчем рта доносились толь-

ко стоны. Затем верзилы приподняли его от пола и кинули на стол. Руки и ноги ему стянули ремнями. Голову зафиксировали зажимами с одной и с другой стороны висков. Удостоверившись в надежности крепления, два охранника отошли в сторону.

Дмитрий не мог повернуть голову и увидел, как над ним склонился Виталий, держа в каждой руке по шприцу, наполненных жидкостью. Он вытянул правую руку со шприцом так, чтобы Дмитрий видел.

– Это снотворное, – произнес Виталий.

Затем показал ему шприц в левой руке.

– А это вакцина. Вакцина мудрости, которая будет введена тебе в область затылка. Укол очень болезненный, поэтому, вначале я введу снотворное.

Он наклонился, и Дмитрий почувствовал, как в изгибе предплечья что-то кольнуло. Потом медленно его сознание начало притупляться. Лампы на потолке приняли туманное очертание. Он силился вернуть четкость своему зрению. Но веки становились тяжелыми, голоса отдалялись все дальше и дальше. Потом исчезли вовсе. Глаза закрылись, погрузив сознание в черную тишину.

* * *

Дмитрий очнулся в парке, сидя на скамейке. Он огляделся и увидел, что по тротуару гуляют молодые мамы со своими детьми. Солнце клонилось к закату, знойный день стал понемногу остывать, и людей потянуло в парк. Всегда в это

время суток парк наполнялся людьми. Мимо перед его глазами проходили молодые пары, держа в руках мороженое, а вокруг бегали дети, наполняя пространство звонким смехом. На другой стороне тротуара на такой же скамейке сидела женщина и покачивала коляску, в которой спал маленький ребенок. Рядом с ней находился седой старик в очках, который с увлечением читал газету.

Дмитрий понял, что он все это время крепко спал и на него никто не обращал внимание. Подумали, что он был сильно пьян, но это было не так. Ох, как в тот момент ему хотелось, чтобы это было именно так. Все суставы обеих рук так сильно ныли, что пришлось ему немного их размять. Голова гудела, и он стал вспоминать события, произошедшие с ним сегодня в банке до момента, когда ему вкололи снотворное. Так и быть, он вспомнил, что все так и было, и теперь реальность вернулась в его сознание.

Он полез рукой в карман и вытащил телефон. Нажав пальцем на дисплей, он увидел несколько пропущенных. Это была его жена. Хотел было ей позвонить, но передумал, потому что не знал, что ей ответить. Ладно, он позвонит ей чуть позже, а пока...

Свои мысли он не успел продолжить, так как в этот момент к нему подсел человек.

– Здравствуй Дима!

Он стал медленно поворачивать свою голову в сторону знакомого голоса. Так и есть – это был Виталик.

– Что-то давненько я тебя не видел. Подумал, что ты забыл про меня.

– Это было не так уж и давненько, – Виталий посмотрел на свои дорогие наручные часы. – М-да, так и есть. В последний раз мы с тобой виделись примерно четыре часа назад. Я думал, конечно, что мы увидимся намного раньше, но ты так возненавидел меня, что мне пришлось отключить тебя на более продолжительное время.

Дима в этот момент хотел было нанести ему удар в челюсть. Но Виталий как будто прочел его мысли.

– Ну-ну, Дима, вы что? Посмотрите, сколько людей, тем более, кругом дети, не думаю, что им вы захотите испортить настроение. Поэтому успокойтесь.

– Что ты вколол мне? Отвечай.

– Я тебе уже говорил, что это такое, – после недолгой паузы Виталий продолжил. – Эта вакцина поможет тебе стать умнее и повысит твой интеллект.

– Ты меня разыгрываешь?

– Нет, и послушай теперь меня внимательно. У тебя кредит, и это хороший стимул для достижения цели. Дело в том, что эта вакцина сама по себе не заработает, а значит, нужна цель. И она у тебя есть. Чтобы активировать свои возможности, тебе предстоит хорошенько над этим потрудиться.

– Это как? – поинтересовался Дима.

– Для начала понять, кем ты хочешь стать в этой жизни. Миллионером или бизнесменом, ученым, артистом, музы-

кантом, художником или известным писателем, хотя в последнем я сомневаюсь. Писатель из тебя будет никудышный. Может произойти так, что у тебя откроются сверхвозможности. Короче говоря, ты можешь стать кем угодно, лишь бы только захотеть.

– Писатель говоришь? – Дима слегка улыбнулся.

– Конечно, все, что угодно, и даже писателем. До этого я съязвил тебе, сказав про писателя. Но могу сказать, что и это может произойти на все сто процентов. Отрицать абсолютно не имею права. Это будет твой выбор.

– А что про сверхвозможности ты говорил?

– И этот факт не исключен. Все что не под силу обычному человеку – это и есть сверхвозможности.

– Почему именно я? – спросил Дима.

– Просто так получилось. Именно в этот момент ты нам подвернулся.

Дмитрий стал смотреть на заходящее солнце. Виталлий в это время тоже молчал. Подул легкий ветерок и воздух стал наполняться свежестью.

– Вакцина – это твое детище? – спросил Дима.

– Нет, не мое. Эту вакцину создал один ученый, а я его правая рука.

– Где сейчас этот ученый?

– Этого я тебе сказать не могу.

– Почему?

– Потому что это тебе не нужно. И вообще, мой тебе совет

– не вздумай искать его, это опасно для жизни. Для твоей естественно.

– Как мне заставить эту чертову вакцину работать?

– Для тебя это, надеюсь, не будет такой сложностью, – Виталий опять взглянул на часы и продолжил. – Тебе нужно сильно стать тем, кем ты хочешь. Может ты мечтал когда-то о чем-то, но по некоторым причинам это твое второе «я» не смогло осуществиться.

Создай в своем мозгу образ, погрузи, или даже вернее загрузи свое сознание этим образом. Подключи подсознание, визуализируй.

– Визуализация мне кажется, это для неудачников, – Дима усмехнулся сам своему выводу.

– Это верно. Но в твоем случае она будет работать, причем мгновенно. Это может произойти завтра или послезавтра, а может и сегодня. Главное твой мозг должен это захотеть.

– Даже художником или музыкантом можно стать за пять минут?

– Несомненно. Скажу больше – за долю секунды и тем и другим одновременно.

– До меня кто-то был еще инфицирован вашей дрянью?

– Нет, ты первый.

Дима немного помолчал, а потом продолжил.

– Тогда есть вариант, что эта вакцина не сработает. И что тогда?

– Мы простимся навсегда, и меня ты больше не увидишь.

Но думаю, все пройдет гладко.

– А если так, то потом что? Что будет со мной? Я так и останусь тем, кем захочу стать?

– Вакцина экспериментальная. Дозу тебе вкололи малую, ее действие закончится через тридцать дней. Так что в новом образе тебе быть придется не так долго. Но и после окончания ее действия никто тебя не тронет, и ты вернешься в свою обычную жизнь.

– Я тебе не верю, просто взяли и отпустили.

Виталий пожал плечами.

– Не верь, но я тебе сказал правду. И еще, никто, о том, что с тобой произошло, не должен знать. Ни друзья, ни товарищи, ни даже близкие тебе люди. Хотя, в принципе если проболтаешься, тебе никто не поверит. И второе – я буду всегда наблюдать за тобой. Не волнуйся, в твое личное пространство я влезать не собираюсь. Только контроль действий, которые относятся непосредственно к эксперименту.

Виталий опять взглянул на свои наручные часы.

– Ну, что Дмитрий, у тебя будут еще ко мне вопросы? Просто время поджимает и тебя задерживать больше нет смысла. Жена тоже тебя потеряла. Кстати, позвони ей, – он поднялся и хлопнул ему по плечу. – До встречи.

Дима ничего ему не ответил, а просто смотрел, как тот неспешной походкой удаляется в сторону арки, которая была входом и одновременно выходом из парка.

* * *

На столе зазвонил телефон. Пожилой мужчина взял его в руки и начал прицеливаться указательным пальцем к экрану. Как он ненавидел эту технику. Всегда хотелось увидеть кнопку, которой не было. После некоторых попыток ему все же удалось ответить.

– Я слушаю.

– Здравствуйте Константин Алексеевич.

– Здравствуйте Виталий. Надеюсь, новости будут приятные.

– Лекарство пациенту я назначил. Курс лечения изложил доходчиво в устной форме. Осталось дожидаться положительного выздоровления.

– Отлично. Вы хороший «врач».

– Спасибо. Какие еще будут указания?

– Продолжайте наблюдать за пациентом. Впрочем, об этом мы с вами говорили ранее у меня в кабинете. Обо всех изменениях впредь не звоните, а приезжайте лично ко мне. От того места, где вы сейчас находитесь, не займет много времени доехать на машине к нашему пункту.

– Я понял. Тогда до свидания, Константин Алексеевич.

– До свидания.

Он отложил телефон и подошел к столу. Затем из бутылки налил себе вино в бокал и, улыбнувшись, залпом выпил.

* * *

Дима зашел в дом, жена с красными от слез глазами подбежала к нему.

– Ты где был?

Это был ее первый вопрос, невозможно было понять, были ли и вправду это вопрос или быть может упрек.

– Ты плакала?

– Я тебе задала вопрос!

Так он и думал – это был упрек.

– Успокойся Таня, я был в банке.

– И что они тебе сказали?

– Ничего особенного, обычные формальности.

– Что-то долго вы выясняли формальности. Уже давно вечер.

– Подожди, я не понял, – он подошел к ней вплотную и взглянул в ее глаза. – Ты сомневаешься во мне?

– Я просто... – она робко прижалась своей головой к его груди. – Переживала за тебя и подумала, что с тобой что-то случилось.

– Брось плакать, – он обнял ее. – Ничего со мной не могло и не может случиться. Просто искал работу. За кредит все-таки придется платить. Ну, так они мне сказали.

– Ну и как, ты нашел?

– Нет, пока в башку ничего не приходит. Но ты не переживай, я что-нибудь придумаю. Это я тебе обещаю.

– Ты есть будешь?

– Извини, сильно устал. Давай позже.

Он прошел в комнату и прилег. Потом снова прокручивал всю информацию, которую ему сообщил этот Виталий. Мыс-

ли в голову не лезли, сон, кстати, тоже. Верить всему, что рассказал ему Виталий, Дима не собирался. Много фальши, особенно в том месте, что по истечении тридцати дней его отпустят на все четыре стороны. Одно было правдой – ему вкололи что-то, и теперь придется с этим некоторое время жить.

Незаметно для себя он просто уснул, так и не решив, что делать дальше.

На следующий день он проснулся раньше обычного. Чтобы не будить дочку с женой, он тихонько прошел на кухню и, стараясь сильно не греметь посудой, очень хорошо позавтракал, чему сильно удивился. Никогда так он не ел по утрам, старался обходиться обычным чаем. Аппетит приходил к нему ближе к обеду, а тут хоть целого слона подавай. Закончив с пиршеством, он позвонил своему другу. Продолжительность гудков была довольно долгой. Дмитрий просто забыл, что часы показывали шесть утра. Хотел было бросить и позвонить позже, а потом передумал, что сделано, то сделано. Друг все-таки ему ответил.

– Алло!?! – голос издавал звуки хрипа, а может и храпа. – Кто это?

– Здорово, Лобзик, это я.

– Слышь ты, Димон, ты понимаешь, сколько сейчас время? – слова теперь звучали лучше. – И потом, я тебе не Лобзик!

– А, извини, я забыл, что прогресс ушел далеко вперед.

Ты теперь «Электролобзик».

Дело в том, что они вместе учились в одном классе. И как обычно на уроках труда учитель выдавал каждому в руки по лобзику. Тогда, еще в начале девяностых это был обычный ручной инструмент. Ученики с серьезным видом выпиливали из фанеры замысловатые детали.

Но у его друга на каждом занятии это получалось лучше всех. Учитель хвалили его перед всеми каждый раз на очередном уроке. Всем другим, естественно, было обидно. И в отместку так его и прозвали «Лобзиком», хотя Лобзик всегда был другом для Димки. Теперь прошло тридцать лет, но их дружба не угасла.

– Ты сейчас издеваешься надо мной? – Лобзик окончательно проснулся.

– Ладно, извини Витек, – Дмитрий перестал язвить. – Сам знаешь, что мы всегда были и остаемся друзьями, надеюсь, что это так. Прости, решил вспомнить наши школьные годы.

– А ты зачем мне звонишь в такую рань? – голос Витька стал на много мягче. – У тебя что-то случилось?

– Есть такая проблема.

– Тогда говори, я слушаю.

– Со мной произошло кое-что, но это не телефонный разговор, поэтому нам нужно встретиться. Короче, я сейчас к тебе подъеду. У тебя будет время?

– Через сколько тебя ждать?

– Давай через... – Дмитрий взглянул на часы. – Примерно

через сорок минут я буду у тебя.

– Все, я тебя жду.

На этом их разговор закончился. Дима прошел в комнату и, удостоверившись, что сон его жены и дочки не потревожен, вышел на улицу.

Машины у него своей не было, так как пришлось ее продать в пользу ипотеки, конечно. Эта капля в море не внесла в бюджет семьи определенных изменений, но все же, ежемесячный платеж слегка изменился. Теперь Дмитрий шел пешком на автобусную остановку. Подойдя к месту и прождавши некоторое время, он сел в автобус и поехал.

Витек проживал в обычной пятиэтажке на четвертом этаже. Дмитрий нажал на кнопку звонка. Послышались шаги за дверью, повернулся ключ в замке, дверь открылась, и на пороге вырос Витек.

– Заходи.

Дмитрий зашел в квартиру и тихонько закрыл за собой дверь. Стоя в прихожей, они уставились друг на друга и молчали.

– Ты что так тихо ходишь? – спроси Витек. – За тобой как будто следят.

– Просто подумал...

– Что подумал?

– Может ты не один, – Дима перешел на шепот. – Я в комнату не пойду, давай останемся здесь, и я тебе все объясню.

– Ты же знаешь, что я давно развелся. Кто здесь может

находиться кроме меня одного?

– Я знаю, что ты развелся. Просто..., ну, мало ли.

– Мало ли – это как? – Витек изумленными глазами смотрел на Диму.

– Короче, сейчас ты один?

– Да! Пойдем на кухню.

Дмитрий пошел за Витькой, и сделал для себя вывод в своем мозгу, что Лобзик по ходу еще не проснулся.

Витек усадил друга за кухонный стол, а сам подошел к холодильнику и достал оттуда тарелку, в которой лежали уже нарезанные ломтики колбасы.

– Кстати, Димон, ты водку будешь?

– Давай налей немного, в принципе не откажусь.

Он поставил на стол охлажденную бутылку водки, которая была наполовину пустой.

– Извини Димка, но из закуски у меня вот только это..., – усаживаясь на стул, он поставил тарелку на стол. – Сам понимаешь, ведь я холостой.

– Все нормально, наливай.

После двух рюмок водки Витек откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и закурил. Выпуская струю дыма в потолок, он спросил:

– Как Танька? Дочка?

– Хорошо.

– Это самое главное, – он стряхнул пепел с сигареты. – А теперь рассказывай! Что произошло с тобой?

Дмитрий помолчал некоторое время, а потом рассказал ему с самого начала, все как было. Все, что с ним произошло в банке, как ему вкололи что-то и закончил случаем на скамейке в парке. Витек засмеялся и спросил:

– Димон, ты вообще нормальный? Несешь всякую ерунду, видно вчера ты сильно набухался, да так, что глюк поймал. Тебе нужен психиатр, а для начала похмелиться.

– Похмелье Витек нужно тебе. Я вижу, что рожа твоя не один день в запое. А то, о чем я тебе поведал – истинная правда, и ты об этом узнаешь первый. И знаешь почему?

– Почему?

– Потому что тебя скоро завалят. Он меня предупредил, чтобы об этом никто не знал. Ты, видимо, меня слушал не внимательно.

Улыбка на лице Витька стала постепенно принимать вид человека, который хочет повеситься. Дмитрий увидел, что до его друга начало доходить и сказал:

– Нет, Витя, ты самое главное не волнуйся. Не думай, что тем самым я тебя решил так сильно подставить. Никто тебя не тронет, и даже если они решат это проверить, то я просто скажу, что у меня есть друг и мы решили встретиться и просто выпить. Ты сам теперь об этом не болтай и все будет хорошо. И если к тебе кто-то пожалует в гости, ты так и скажешь: «Сидели просто вот за этим столом и пили».

– А зачем было мне вообще об этом рассказывать? Для чего? Чтобы создать угрозу для моей жизни? Спасибо тебе

друг.

– А у кого еще мне спросить совета? Может у своей жены или дочки? – Дмитрий закурил сигарету, и в воздухе повисла пауза, но потом продолжил. – Поэтому я обратился к своему другу. В конце концов, ты профи по ремонту электронной техники. Думал, ты знаешь об этом, или где-то слышал.

– Нет, я первый раз узнаю об этом от тебя. Конечно, новые технологии разрабатываются, но чтобы такое. Мне кажется это невозможно. Хотя подожди, кое-что я могу проверить.

Витек быстро вышел из кухни и направился в другую комнату.

– Ты куда? – крикнул ему в след Дима.

– Я сейчас.

Через минуту он зашел обратно на кухню. В руке он держал какой-то предмет.

– Что это? – спросил Дима.

– Это сканер.

– Зачем он тебе?

– Я тут подумал, если то, что ты мне говоришь, правда, то, несомненно, они должны как-то следить за твоим перемещением. Витек подошел вплотную к Диме и поднес прибор к его голове. Очертив несколько кругов, продолжал скользить сканером вокруг его тела, спускаясь все ниже. В районе пятой точке он остановился.

– Опа! Так я и думал.

– Ты что делаешь идиот? – недоумевал Дима.

– Короче, в тебе микрочип.

– Микрочип? И где он находится?

– У тебя в заднице.

– Где?

– Ну, не прям в самой заднице, а в том месте, куда обычно врачи прицеливаются шприцом.

– И что теперь делать?

– Снимай штаны.

– Что?

– Будем вытаскивать эту дрянь, или ты хочешь оставаться чипированным? Значит так, иди в комнату и ложись на диван. А я пока приготовлю нож и... – он взял со стола бутылку водки и посмотрел на объем содержимого, – эту водку. Этого должно хватить.

– Я не понял, ты что, хочешь ножом вытащить из меня этот чип?

– Конечно, а как еще?

– А водка – это вроде как обезболивающее для меня?

– Нет, это обеззараживающее.

Дмитрий прошел в комнату и лег на диван животом вниз. Оголил задницу и стал ждать. Вскоре зашел Витек. Поставил на стол бутылку с остатками водки, рядом положил нож, пинцет и вату с лейкопластырем. Затем водкой обильно облил лезвие ножа. Также ею обработал место, где находился чип. Потом взял в руки нож и подошел к Дмитрию.

– Ну что, ты готов?

– А ты раньше делал операции?

– Никогда, это у меня впервые.

– Ты меня успокоил.

– Тогда приступим.

Вначале он сделал надрез в том месте, где находился чип.

Дмитрий слегка вздрогнул.

– Терпи! – произнес Витек.

Сжимая зубы, Дмитрий простонал.

– Я тебя прибую Лобзик.

– Еще раз повторяю, я не Лобзик. Меня зовут Виктор Степанович. Тебе это ясно?

Затем, отложив нож в сторону, Витек взял пинцет и протер его ватой, пропитанной водкой. Двумя пальцами он раздвинул разрез и пинцетом проник в рану. Уцепившись за чип, вытащил его наружу. Потом подошел к окну и на свету стал разглядывать маленький предмет, зажатый в пинцете. Размером он был не больше рисового зерна. Убедившись в этом, он подошел к столу и аккуратно положил пинцет с чипом. После этого обработал Дмитрию рану, наложил вату и заклеил лейкопластырем.

– Все Димка, одевайся.

– Ты его вытащил?

– Да. Только одно не пойму, зачем нужно было прятать чип в пятую точку, если по идее он должен быть на правой или на левой руке.

Дмитрий в это время стоял возле стола и разглядывал чип.

– Потому что я бы это заметил.

– Скорее всего. Но, тем не менее, мы его извлекли. Надеюсь, пока ты был без сознания в тот момент, когда тебе вставляли чип, с твоей задницей не сделали еще что-нибудь?

– Да пошел ты.

Дмитрий положил чип на ладонь и продолжал его разглядывать.

– И что теперь мне с ним делать?

Витек пожал плечами.

– Не знаю, выброси куда-нибудь или смой в унитаз.

Дмитрий хотел было пойти в туалет, но Витек остановил его.

–Ээ! Только не у меня в квартире. Не дай бог застрянет в унитазе или в канализации. Твои знакомые весь дом на уши подымут. Выбрось где-нибудь в другом месте.

– Ладно. Кстати, Витек, при наличии этого чипа можно прослушивать разговор на расстоянии?

– Может да, а может, и нет. Честно, не знаю. Мне кажется, что этот чип не является прослушивающим устройством. Это просто как жучок, чтобы не потерять тебя из виду.

Дмитрий оторвал небольшой кусок газеты и аккуратно завернул в него чип. Затем убрал его в задний карман джинс.

– Я не знаю теперь, что мне делать дальше, – с грустью произнес Дмитрий. – Эта вакцина или как там ее – лекарство ума и мудрости.... Мне нужно ее как-то активировать.

– Как я понял из твоего рассказа... – Витек закурил сига-

рету и как в прошлый раз выпустил струю дыма в потолок. – То тебе нужен стимул. Стимул у тебя есть – это твой кредит. Осталось только напрячь свой мозг, и глядишь, станешь известным ученым или юристом, или еще кем-то важным.

– Не хочу я быть ученым или кем-то важным. Мне просто нужно решить проблему с этим кредитом и с теми троими, которые обработали меня в банке, – Дмитрий отошел к окну и задумался, а затем тихо и как будто сам себе произнес. – Буду действовать так, как складывается ситуация и решать проблему не напрягая мозг. Что из этого получится мне не важно, главное, чтобы мои близкие были в безопасности.

Виктор глядел на Дмитрия и улыбался. Тот заметил это и спросил.

– Ты что улыбаешься?

Витек только развел руками.

– Вот и действуй так. Ведь можешь когда захочешь.

– Ладно, мне пора, – Дмитрий вышел из комнаты и остановился в прихожей. Виктор последовал за ним. – Значит так, если эти трое придут к тебе, а они обязательно придут, ты знаешь что им ответить. Если что звони мне.

Они друг другу пожали руку. Дмитрий открыл дверь, и перед тем как выйти сказал:

– Спасибо тебе друг. До встречи.

Он вышел на лестничную площадку и не спеша стал спускаться вниз по ступенькам. Очутившись на улице, он заметил, как какая-то бабушка наливает в миску остатки своего

супа. Рядом с ней, виляя хвостом, перебегая с места на места, вращался пес. Бабушка, заметив Дмитрия, как бы ему или сама себе сказала:

– Вот, приходится всегда кормить его. Он ничейный, но я зову его Шариком. Никому этот пес не нужен, бросили его когда-то давно, а может и жил всегда на улице.

Дмитрий остановился и посмотрел, как собака поглощает пищу. Бабушка глубоко вздохнула и зашла в подъезд. Дмитрий подошел ближе к животному, пес, поджав хвост, отбежал на пару метров. Миска была наполовину пуста, но этого было достаточно. Дмитрий оглянулся по сторонам, достал из кармана маленький сверток из газеты, развернул его и содержимое свертка вытряхнул в миску. Затем отошел в сторону и, сделав несколько шагов, оглянулся. Пес тем временем уже вылизывал последние остатки пищи, не оставляя ни единой крошки, ни единого зернышка. Дмитрий зашагал в сторону остановки, размышляя при этом, как жить стало страшно, но интересно.

* * *

Виталлий удобно расположился в кресле и включил телевизор. Неделю назад он снял эту однокомнатную квартиру, в которой кроме телевизора, кресла и дивана ничего не было. Двое его охранников расположились этажом выше. Но, тем не менее, съем двух однокомнатных квартир обошлись довольно дешево, что в принципе было не удивительно для провинциального городка. Виталлий продолжал со скучным

видом переключать каналы, как вдруг в дверь постучали. Он знал, кто стоит сейчас за дверью и поэтому, откинув пульт в сторону, произнес:

– Входи!

Дверь открылась, и на пороге появился один из его охранников. Он молча прошел в комнату и подошел к Виталию.

– Что случилось? – спросил Виталий.

Охранник в руках держал планшет, в который он внимательно вглядывался. Не сказав ни слова, он передал планшет Виталию.

– И что?

– Ты видишь эту красную точку? – спросил охранник.

– Вижу.

– Так вот, эта красная точка наш клиент. Пока эта точка находится на одном месте. Если говорить конкретнее, то это место находится в центре города среди пятиэтажек. Наш клиент проживает в другой части города. Весь вчерашний день и ночь, а также сейчас он продолжает находиться в этом районе. Но это еще не все. Ночью я наблюдал за его перемещением, и если честно, не понял этого странного поведения.

– В чем странности?

Охранник, переминаясь с ноги на ногу, все-таки решил без приглашения присесть на диван.

– Дело в том, – он теперь серьезно смотрел на Виталия, – что всю ночь он находился на улице, далеко от своего дома. А самое главное он бегал среди этих пятиэтажек. Несколько

раз подходил к мусорным бакам. Потом ходил вокруг магазина, который расположен тут же. Под утро совершил пробежку в сторону рынка, а затем возвратился обратно. Сейчас, как ты уже заметил, он находится в том же районе, совершая короткие прогулки. Складывается такое впечатление, что этот человек что-то потерял, или наоборот вынюхивает, рыщет.

– Интересно, что бы это могло быть?

Охранник решил выдвинуть свою версию.

– Мне кажется, что после того как ему мы вкололи экспериментальное средство в нем поменялось мышление. Только в обратную сторону. А именно, если говорить на простом языке – снесло башню.

Виталлий выслушал охранника и, задумавшись, начал тарбанить пальцами по подлокотнику кресла.

– Где твой напарник?

– Наверху.

При этом он поднял руку вверх так, что указательный палец был направлен в потолок. Жест показался Виталию таким важным, как будто он показал не на квартиру над ними, а куда-то дальше в небо, выше облаков, ближе к звездам.

– Машина где?

– На улице, возле дома.

– Значит так, бери своего напарника и дуй вместе с ним на улицу. Ждите меня в машине, я сейчас выхожу. Поедем на то место, где он сейчас обитает. Нужно проверить, что этот

дурачок там рыщет.

Охранник быстро вышел и исчез за входной дверью. Виталий оделся и вышел следом за ним. На улице оба охранника уже сидели в машине. Виталий открыл дверь и уселся на переднее кресло возле водителя. Другой охранник, с которым они разговаривали пять минут назад, сидел на заднем сиденье и продолжал смотреть в планшет. Виталий повернул голову и спросил:

– Сигнал есть?

– Да, – охранник отвел глаза от планшета.

– Продиктуй ему адрес, – Виталий кивнул в сторону водителя. – И поехали.

Машина тронулась с места в направлении точки.

Ехать пришлось около десяти минут. Машина въехала во двор одного пятиэтажного дома. На детской площадке играли дети. Напротив каждого подъезда были размещены лавочки. На одной из таких сидели бабушки. Тот, кто им был нужен, они не видели.

– Подождите, – охранник продолжал смотреть в планшет. – Сигнал переместился в другую часть улицы.

– Выходим, – скомандовал Виталий. – Пойдем пешком, а то на машине по тротуарам не наездишься.

Все трое вышли из машины и направились в сторону сигнала. Красная точка перемещалась очень быстро. Им пришлось почти бегом догонять ее, даже несколько раз обошли один и тот же дом. Стояла жаркая погода, они все запыха-

лись и вспотели. Виталлий выхватил планшет у охранника и тяжело дыша, всмотрелся в экран.

– Так, он остановился, – он посмотрел вперед. – Это должно быть мусорный бак. Пошли!

Все трое двинулись туда, откуда шел сигнал. Так и есть. у торца дома стояли четыре мусорных бака. Красная точка указывала на это место. Они подошли ближе, никого рядом не было кроме них самих. Вдруг из одного бака появилась голова собаки. Виталлий посмотрел на сигнал и он указывал на этого пса. Пес с испугу выпрыгнул из бака и помчался прочь, и вместе с ним убежала красная точка на планшете.

Виталлий теперь смотрел на двух верзил-помошников. Отдал охраннику планшет и усмехнулся, глядя ему в лицо.

– Значит, рыщет, говоришь? Вынюхивает, да?

Охранник на это замечание только вопросительно посмотрел и пожал своими огромными плечами.

– Я ничего не понимаю. Как чип мог оказаться в желудке собаки.

– Очень просто, – ответил Виталий. – Он вытащил как-то чип или кто-то помог ему это сделать, а потом скормил его собаке. Ты с самого начала следил за его передвижением?

– Угу, – ответил громила.

– Куда еще мог заходить он до того, как чип был скормлен псу?

– Он заходил в одну квартиру. Адрес имеется, кстати, это здесь недалеко.

– Кто там проживает?

Охранник из кармана достал блокнот, повертел его в руках, потом перелистал несколько страниц и начал читать.

– Некий Виктор Степанович Титов.

– Пенсионер что ли?

– Нет, это просто отчество у него такое.

– Кто он ему, родственник?

– Нет, скорее всего, друг.

Виталий почесал подбородок и о чем-то думал.

– Нужно наведаться в гости к этому Виктору Степановичу. Может он знает больше чем мы. Ты говоришь, адрес знаешь?

– Да, здесь, почти рядом. Нам нужно перейти центральную дорогу, за ней та самая улица.

– Поедем на машине. Не будем больше здесь ходить, и так мы уже привлекаем большое внимание местных жителей.

Они сели в машину, проехали между домов, пересекли центральную дорогу и въехали на другую улицу. Проехав несколько метров, машина остановилась возле одного подъезда.

– Это здесь? – спросил Виталий.

– Да.

– Какой этаж?

– Четвертый, квартира 48.

– Все, выходим.

Не успел он открыть дверь, как заметил, что оба охранни-

ка из-под сидений достают каждый по пистолету и прячут их за пояс.

– Это что за фигня? – Виталий злобно смотрел им в глаза. – Вам кто позволил таскать с собой стволы?

– Это в целях безопасности.

– Вы идиоты, какая к черту безопасность? Это жилой район, здесь женщины, дети и старики. Я уверен, этот Виктор обычный человек. И если даже он поперет на вас, вы будете применять оружие? Вы – два здоровенных барана!

Последние слова прозвучали громко, на весь салон машины. Оба охранника продолжали на него невозмутимо смотреть. Так продолжалось недолго, потому что один из них нарушил тишину.

– Послушай меня, Виталик внимательно. Мы также как и ты подчиняемся Константину Алексеевичу. Он в свою очередь платит нам деньги. Наша задача заключается в том, чтобы все это мероприятие было доведено до конца. К тому же, если возникнут некие обстоятельства, угрожающие нашей безопасности, мы вправе применить оружие. Кстати, и за твою безопасность мы тоже отвечаем, а если с тобой что-то произойдет, мы потеряем в деньгах не очень много. Такова цена твоей жизни, которую назначил Константин Алексеевич. У него просто свои планы, поэтому советую тебе не оскорблять нас, а то наши планы по поводу тебя могут отрицательно сказаться на твоём здоровье. И запомни: ты делаешь свое дело, мы делаем свое. Сейчас все мы служим одно-

му человеку, но задачи у нас разные. Так что в этом деле ни я, ни мой напарник ошибаться не имеем права. Подчиняемся мы тебе только отчасти, в остальном мы применяем силу или оружие, если в каких-нибудь ситуациях слова не помогают. Теперь ты все понял?

Виталлий продолжал смотреть на охранника, который ему все это рассказывал. Он даже не знал их имен, но это было ему, ни к чему. Виталлий понимал, что они просто делают свою работу, и доказывать им обоим что-либо не имело никакого смысла. А вот что скажет обо всем этом Константин Алексеевич, уж очень ему хотелось узнать. И он решил это выяснить, но только потом, не сейчас.

Тем не менее, он не стушевался и даже не показал виду, что ему стало страшно от этих слов. Просто криво ухмыльнулся, открыл дверь и вышел из машины. Оба амбала последовали его примеру и повыскакивали вслед за ним, догоняя быстрыми шагами Виталия, который уже входил в подъезд дома.

Поднявшись по ступенькам на четвертый этаж, они втроем остановились у входной двери с цифрой 48. Виталлий нажал на звонок два раза. Через несколько секунд дверь открылась. Хозяин квартиры слегка полупьяными глазами внимательно разглядывал гостей. Стоя на пороге, он промолвил что-то не внятное, похожее на мат. Но потом уже четко заговорил.

– Вам что нужно?

Виталлий как более сообразительный из всей тройки, взял разговор в свои руки.

– Здравствуйте! – приветливо улыбаясь, Виталий старался быть спокойным.

– Здравствуйте.

– Вы Виктор Степанович?

– Да.

– Дело в том, что мы ищем вашего друга, Дмитрия Комарова.

Виктор прищурил глаза и стал внимательно рассматривать худощавого и двух верзил, стоявших за спиной худого.

– А откуда вы знаете, что он мой друг? И вообще, кто вы такие?

– Э...э, извините, не представился. Меня зовут Виталий, а это мои помощники. Ваш друг испытывает трудности в работе и недавно пришел в нашу контору. Мы специализируемся на изготовлении металлоконструкций. Дмитрий написал свое резюме, мы в свою очередь предупредили его, что позвоним через два дня и скажем свой ответ. Дмитрий хороший специалист, и наше руководство решило взять его на работу. Прошла уже неделя, а дозвониться ему никак не можем, вот и решили придти к нему сами. А то, что вы его друг, это мы узнали у обычных соседей и ваших знакомых. Город у вас маленький, люди здесь добрые и все про всех знают. Надеюсь, мы не сильно потревожили ваше личное пространство.

– Зачем вы пришли ко мне, если вам нужен Дима?

– Мы подумали, что он может находиться у вас в квартире, или вы знаете его местонахождение.

Виктор ничего уже не хотел им говорить, потому что понял кто это такие. Дмитрий ему в тот день обрисовал их словесно, и они точь-в-точь подходили под эти параметры. Ему стало ясно, другу угрожает опасность, а может и ему тоже.

– Я не знаю, где он сейчас.

– Но согласитесь, друзья знают друг о друге больше чем их жены.

– Извините, – Виктор ухватился за ручку двери, давая понять, что разговор закончен. – Я больше ничем не могу вам помочь.

Он хотел было уже закрыть дверь, но не успел. Один из охранников оттолкнул Виталия в сторону и ворвался в квартиру. Виктор не успел опомниться, как мощные руки бугая вцепились в него и швырнули в дальнюю комнату. Второй охранник зашел вслед за первым и быстро прошел на кухню. Виталий продолжал стоять за дверью и качал головой. Но потом тоже зашел в квартиру. Пройдя в комнату, он увидел, как здоровенный детина одной рукой сжимает горло Виктору и одновременно устраивает ему допрос.

– Ты вытащил из его задницы микрочип? Отвечай сучонок! – он прижал Виктора к стене и сжал ему горло еще сильнее. – Говори тварь!

Лицо у Виктора стало багровым, в глазах читался испуг,

но он нашел в себе силы ответить.

– Я не знаю о чем ты, – вместе с хрипом вылетели слова из сдавленного горла.

– Все ты знаешь, он приходил к тебе вчера, ты помог ему избавиться от чипа. Так было?

– Про этот как ты говоришь чип мне ничего неизвестно. Да, он приходил ко мне, но мы просто тупо бухнули водки и все. Потом он ушел.

– Врешь ты мне, – неистовал охранник. – Вижу, врешь, по глазам вижу.

Виталий все это время стоял по центру комнаты и наблюдал за происходящим, при этом ощущал шок, страх и одновременно злость к этому верзиле, который причинял боль беззащитному человеку. В это время в комнату зашел второй охранник.

– Все чисто, – произнес он. – Я все проверил, кроме него в квартире никого нет.

Верзила даже не взглянул в его сторону и продолжил допрос.

– Он тебе еще что-нибудь рассказывал?

– Нет, – у Виктора от боли самопроизвольно покатались слезы. – Я же говорю, мы просто выпили и все.

– Сейчас я заставлю тебя говорить, – продолжая одной рукой сжимать ему горло, второй из-за пояса он достал пистолет с глушителем и приставил к его голове. – Ты знал про чип, и про все остальное?

Виктор от испуга не мог ничего сказать, лишь нашел в себе силы просто отрицательно покачать головой. Тогда охранник убрал руку с его горла и ей же зажал ему рот. Вторая рука с нацеленным пистолетом в его голову скользнула вниз, и ствол с глушителем уперся теперь в бедро, чуть выше колена. Раздался глухой выстрел, а из-под зажатого рта сквозь пальцы донеслись только несколько продолжительных стонов. Пуля прошла на вылет и застряла в стене. Виктор обмяк и упал на пол, зажимая рану руками. Треко его окрасилось в багровый цвет, а на полу образовалась небольшая лужа крови. Виталлий не верил своим глазам. Он подошел к охраннику и толкнул его в сторону, не обращая внимание на то, что у него в руке был пистолет.

– Ты что творишь, мразь!? Ты вообще понял, что ты сейчас сделал?

Охранник теперь направил пистолет на Виталия.

– Я тебе недавно только говорил об этом, что ты делаешь свое дело, мы делаем свое. Или ты плохо меня слушал, или ты тупой, третьего не дано.

Второй охранник все это время также наблюдал за происходящим, резко подошел и встал между ними.

– Э, ребята, хватит. Убери ствол, – обратился он к верзиле.

Но тот и не думал это делать. Он приблизился к Виктору, который сидел на полу спиной к стене, и возле его носа стал вертеть пистолетом.

– На этот раз тебе повезло. Но если нам предстоит еще по-встречаться, то будет еще больнее. И запомни: если решишь звонить в полицию, то дырка уже будет в твоей голове. Лучше было бы, если твой друг сейчас находился здесь, а то теперь к нему домой придется ехать. А там жена, ребенок. Не хочется травмировать никого, но видимо придется. Кстати, где твой телефон?

Виктор кивнул в сторону стола. Охранник пересек комнату, взял в руку телефон и стал нажимать на кнопку.

– Таак, позвоним нашему другу.

Он нажал на вызов, гудки продолжались, но ему никто не ответил.

– Странно, никто не отвечает. Может, ты попробуешь? – он кинул телефон Виктору, тот не стал его ловить, а просто поднял его с пола окровавленной рукой. – Давай, звони, только не говори, что мы у тебя. Просто узнай, где он сейчас. Поставь на громкую связь, нам тоже будет интересно услышать его голос.

Виктор нажал на вызов и положил телефон на пол. П слышались длинные гудки. Он их успел насчитать восемь, потом вовсе перестал считать. Охранник подошел к телефону и с силой ударил по нему ногой. Телефон хрустнул и затих. Потом наступил еще раз, телефон треснул на несколько фрагментов. Удостоверившись, что телефон не подлежит ремонту, он опять подошел к Виктору и присел возле него на корточки.

– Это я сделал для того, чтобы ты не смог сообщить своему другу, что мы едем к нему в гости. За простреленную ногу не волнуйся, пуля прошла на вылет, кость не задета, это я тебе как профессионал говорю. Так что жить будешь, но если вздумаешь жаловаться, тогда придется уже хорошенько прицелиться.

Охранник поднялся, спрятал пистолет за поясом и, не взглянув на своего напарника и Виталия, спокойным шагом вышел из комнаты в коридор, а после они услышали, как хлопнула замком входная дверь. Виталлий подошел к Виктору и спросил:

– Ты справишься?

– Да.

Больше он не стал ничего говорить и вместе со вторым охранником покинули квартиру.

* * *

После того как Дмитрий избавился от чипа, весь день он не находил себе места. Настроение было скверным, голова периодически болела. С женой несколько раз поругался, из-за каких – то пустяков. Потом опять извинялся, а затем снова его слова переходили на грубость. Голоса, опять он слышал в голове чьи-то голоса, но не мог понять, откуда они. Ночь прошла еще хуже. Спать не хотелось.

В своем мозгу он отчетливо мог разобрать отдельные слова. Кто с ним разговаривал? Может, он болен? «Это бред, – так он хотел думать». Несколько раз он терял сознание, бла-

го жена была рядом, которая приводила его в чувства.

– Не надо Таня, – он лежал на полу, голова кружилась, встать на ноги у него не получалось. – Не звони.

– Куда не звонить? – она гладила его голову рукой, которая лежала на ее коленях.

– Врачу.

– Я пока просто об этом подумала. Скажи, что с тобой происходит? Может, все таки вызвать скорую?

– Сейчас все пройдет.

В это время на кухне открылся кран, и было слышно, как кто-то или что-то наполнил воду в небольшую емкость. После этого шум воды прекратился и на стол что-то поставили. Таня резко повернула голову в сторону кухни. В испуге ее рот приоткрылся с очертанием буквы «О», а глаза стали еще шире. Даже в темноте на ее лице можно было разглядеть жуткий испуг.

– Ты слышал? Дима, у нас на кухне кто-то есть. Мне страшно, сделай что-нибудь. Он забрался в наш дом, наверное, это вор! – она говорила шепотом, и следующие слова произнесла еще тише, переходящее в писк. – Дима, ты встать можешь?

– Успокойся Таня, там никого нет. Просто я хочу пить. Иди на кухню, на столе стоит стакан с водой. Возьми его, и принеси мне.

– Нет!

– Еще раз повторяю: на столе стоит стакан с водой...

– Но кто это сделал?

– Я не знаю. Вернее знаю, но пока не могу тебе объяснить.

Дмитрий опять попытался встать, но голова продолжала кружиться. Он нашел в себе силы все-таки сесть в кресло.

– Принеси мне воды, – Дмитрий закрыл глаза, так было легче бороться с головокружением. – Таня, не бойся, на кухне никого нет.

– Ладно, пусть это будет просто полтергейст.

Она на цыпочках вышла из комнаты и подошла к двери, которая была слегка приоткрыта, включила свет на кухне и стала смотреть в проем. Пока она могла видеть только газовую плиту. Руки у нее дрожали, сердце колотилось, дыхание стало тяжелым. Таня рукой ухватилась за ручку двери и резко рванула ее на себя. Комната оказалась пустой. Тогда она зашла внутрь и осмотрелась. Все оставалось на своем месте, тарелки и кухонные принадлежности были сложены так, как она всегда это делала. Но одно обстоятельство ее повергло в шок – на столе стоял стакан, наполненный водой доверху. Она подошла ближе и взяла его. Дрожь в руках создавала маленькие волны на поверхности воды. Из ступора ее вывел голос мужа.

– Молодец, теперь носи его сюда.

Таня резко развернулась и со стаканом в руке выбежала из кухни. Через секунду она уже протягивала стакан с водой мужу. Половину он выпил, а остатки вылил себе на голову. Глаза открылись, и ему стало немного лучше. Чувствовалась

только усталость, но и она стала постепенно улечиваться. Пока Дмитрий приходил в себя, жена все это время находилась с ним.

– Дима?

– Что?

– Как так случилось? Ведь само по себе не могло все это произойти.

– Ты про то, как открылся кран, и стакан был наполнен водой?

– Да.

– Я пока не знаю, – Дмитрий начал массировать пальцами виски. – Просто кое-что я не могу тебе объяснить, потому что, сам еще толком в этом не разобрался.

– Это кое-что объясни мне сейчас. Я хочу знать, что с тобой происходит. В последнее время ты сам не свой.

– Извини, не могу, – он посмотрел ей в глаза. – Не сейчас, я, правда, пока сам ничего не понимаю. Скажи лучше дочка как? Я ее не разбудил?

– Настя спит, – но Таня не хотела уходить от темы разговора. – Знаешь Дима, может, я ошибаюсь, но после того, как ты пришел из банка, ты стал как будто чужим. Ты что-то от меня скрываешь. И то, что произошло этой ночью, меня пугает. Мне страшно от того, что ты теряешь сознание, как самопроизвольно наливается вода в стакан. Я хочу знать, что с тобой происходит.

– Не волнуйся Таня, со мной все хорошо. Пошли спать.

Таня глубоко вздохнула и с неподдельной нежностью, как и всегда, взглянула на мужа.

– Ты встать сможешь? – она стала помогать ему, подняться с кресла. – Голова кружиться?

– Нет, просто слабость.

Они легли в кровать и Таня моментально уснула. Он знал, что она не хочет спать, и ему пришлось это сделать. Просто попытался своей мыслью успокоить ее, и у него это получилось. Времени понадобилось совсем мало, примерно пять секунд. Этого хватило, чтобы Таня погрузилась в глубокий сон.

Утро выдалось как всегда обычным, за исключением одного – было очень жарко. Таня открыла глаза, мужа рядом не было, но было слышно, как на кухне происходит приготовление завтрака. Ей даже показалось, что запах из кухни на первый взгляд кажется очень вкусным и аппетитным. Она поднялась с кровати и подошла к дочке. Настя спокойно спала в своей маленькой кроватке. Таня взглянула на часы. Стрелки на циферблате показывали без десяти семь. Она вышла из спальни, и в полусонном состоянии прошла в ванную. Обычное умывание и чистка зубов заняло у нее много времени, как в принципе у многих женщин. Покончив с этим незамысловатым ритуалом, ей все-таки удалось выйти из ванной комнаты и, облачившись в халат пройти на кухню. Дмитрий в это время уже расставлял тарелки. Запах от приготовленной еды и впрямь был обалденным.

– Дима, ты, что тут делаешь?

– Привет! – он посмотрел на жену и улыбнулся. – Готовлю нам завтрак, хотя, скорее всего это напоминает обед.

Он подошел к столу, держа в руке сковородку, на которой еще слегка шипели свежее приготовленные мясные котлеты. Подцепив вилкой одну за другой, разложил их по тарелкам. Жена изумленно глядела на своего мужа, но удивилась она еще сильнее, когда Дмитрий из духовки вытащил яблочный пирог. Все манипуляции он совершал так искусно, как будто был настоящим поваром.

– Ты что на меня так сморишь? – спросил Дмитрий.

– Я...я просто никогда не знала, что ты умеешь готовить. Из всех твоих блюд я только ела жареную яичницу. Кстати, пирог выглядит очень привлекательно, и с уверенностью можно сказать, что это будет очень вкусно. Ты меня просто удивляешь. Получается, что за все время нашей совместной жизни ты притворялся незнайкой!?

– Хватит выдвигать свои версии. Как видишь, я все приготовил, так что прошу к столу.

– А ты когда проснулся?

– Совсем недавно. А что?

– Нет ничего, просто чтобы приготовить котлеты ты решил прокрутить мясо через мясорубку, я уже не говорю о том, сколько у тебя ушло времени для приготовления теста. Плюс пирог должен испечься в духовке, – она ножом отрезала себе кусочек пирога и попробовала на вкус. – Очень вкус-

но. Поэтому я и спрашиваю, когда ты проснулся, чтоб успеть приготовить этот замечательный завтрак.

– Это не важно. Я работал в ускоренном темпе.

– И, конечно, ночью ты не спал.

Дмитрий, правда, не спал всю ночь. Он вспомнил все видения, которые происходили в его мозгу. Он отчетливо стал понимать, что у его друга сейчас проблемы, в частности со здоровьем. Пистолет с глушителем, раненый Витька, кровь, попытка позвонить ему, Димке, и эту картину он хорошо и досконально видел в своем сознании, как будто в это время он сам находился там, рядом с ними. Только Дмитрий никак не мог понять, это событие уже произошло на самом деле или произойдет в будущем? Можно было все видения списать на обычную фантазию, но приготовленный завтрак сегодня был доказательством того, что он начал обладать знаниями, которыми никогда не владел. О чем бы он ни подумал, все у него получалось, как у профессионала, знающего свое дело. Какие еще возможности скрываются в его сознании, он не мог даже себе представить. Внезапно его мысли нарушил голос жены.

– Ты где летаешь? Ты мне так и не ответил.

– Что?

– Ты ночью спал или нет?

Дмитрий улыбнулся, чтобы жена не заподозрила в нем некой странности.

– Конечно, спал, – пришлось соврать жене, но потом со-

врал еще раз. – Проснулся в три часа ночи, и вот результат.

Правду ему говорить не хотелось, потому что еду, он приготовил за десять минут. И если сейчас это рассказать, то она примет его за психбольного. Потому что, как можно поверить в то, что он, лежа ночью рядом с женой мыслями управлял процессом готовки фарша и теста. А рано утром он просто включил духовку, а готовые котлеты кинул на сковородку. Хотя, и это последнее действие он мог выполнить своими мыслями, но тогда вопросов у жены было бы еще больше. Поэтому пришлось самому присутствовать на кухне и погреть тарелками.

Завтрак Тане, естественно, понравился, и она осталась довольна. Она тоже понимала, что Дмитрий скрывает от нее что-то. Ей не хотелось больше задавать ему вопросы, надеясь на то, что он сам потом все расскажет. И это произошло. Примерно в полдень он подошел к ней.

– Таня, – Дмитрий подошел к ней и слегка обнял. – Мне нужно кое-что рассказать тебе. Раньше я этого не смог сделать, так как это было опасно для тебя и Насти. Но теперь я могу гарантировать вашу безопасность.

– Дима, о чем ты? – у Тани навернулись слезы на глазах. – Не говори, не надо, я все понимаю. Мы вместе справимся с твоей болезнью. Если это то, о чем я подумала, то знай – я буду всегда рядом с тобой.

– Подожди, ты сейчас о чем говоришь?

– О твоей болезни, – она со щеки смахнула слезу. – Я узна-

вала на днях у своей подружки. Она работает врачом. Тебе просто надо обследоваться, дай Бог, чтобы я ошибалась. Но врачи говорят обратное. Я...прости, я не хотела тебя обидеть, – она разрыдалась. – Я просто люблю тебя, и мне страшно.

– Глупенькая, – он прижал ее к себе. – У меня нет никакой болезни, здесь совсем другое..., – хотел сказать, что еще хуже. – Я полностью здоров и тебе не стоит выдвигать мне диагноз.

– Тогда почему ты такой?

– Какой?

– Ты стал совсем другим. Как бы это выразиться... необычным.

– Значит так, – Дмитрий отстранил ее от себя и усадил на стул. – Слушай меня внимательно. Мои слова тебе сейчас покажутся абсурдными, но тебе придется в это поверить. Короче, в тот день, когда я был в банке, на мне провели эксперимент, и он до сих пор в действии. Применили его ко мне против моей воли.

– Подожди, я ничего из твоих слов не понимаю. Какой эксперимент? Давай все заново и по порядку.

– Хорошо, – Дмитрий глубоко вздохнул. – Только обещай мне, что ты больше не пойдешь к врачу, который захочет теперь признать меня психом.

Неожиданно в этот момент зазвонил телефон. Дима посмотрел на экран телефона, там высветилось имя «Витек».

– Кто это звонит? – поинтересовалась Таня.

– Витька, мой друг.

– Тогда ответь ему.

– Подожди, я считаю

– Что ты считаешь?

– Гудки, – Дмитрий положил телефон на стол, гудки продолжались. – Это уже пятый, значит у Витьки проблемы.

– Какие проблемы?

Дмитрий не стал рассказывать жене о том, что они с Витькой договорились делать друг другу дозвон из трех гудков. Три сигнала – значит все в порядке, если четыре и более – опасность

– Что-то случилось? – Таня выглядела напуганной.

Дмитрий ходил по комнате от одной стены к другой. Внезапно он остановился и закрыл глаза. В его мозгу вырисовывалась картина, которая не сулила ничего хорошего, естественно, для его друга. Но он отчетливо видел своего друга живым, но, тем не менее, глаза Виктора выражали глубокий испуг. Ко всему этому его нога, почему то сильно болела. Дмитрий зажмурил свои глаза до боли, и картина стала просматриваться более отчетливо. В увиденном он заметил, как указательный палец нажимает на курок пистолета. Раздался глухой выстрел. Из простреленной ноги потекла кровь.

Через несколько минут телефон зазвонил снова. Периодичность дозвонov также превысила трех сигналов. Дмитрию все стало ясно – другу угрожает опасность. Нужно бы-

ло спешить помочь Виктору. Но оставить жену с ребенком в доме не гарантировало им безопасность. Он уже видел, как двое охранников вместе с этим Виталиком направляются к ним в дом, тем более они знают его адрес. А если не знают, то им не составит труда заполучить эту информацию.

– Что ты молчишь? – спросила Таня. – Ты все ходишь из стороны в сторону и о чем-то постоянно думаешь.

– Да, думаю. Собирайтесь, мы уезжаем, и чем быстрее, тем лучше.

– Куда?

– Не волнуйся, это временно. Просто сейчас тебе и дочке необходимо жить где-нибудь в другом месте. Вернее, мы переедем, а потом обратно вернемся.

Таня замотала головой, она ничего не понимала.

– Зачем нам переезжать? Именно сейчас?

– Да, – Дмитрий дотронулся до ее плеча. – Сейчас. Потом будет поздно. Поверь мне, здесь опасно оставаться. Те, кто сюда могут с минуту на минуту нагрянуть, не перед чем не остановятся. Я с ними разберусь позже, но вначале мы поменяем место жительства. Я тебе обещаю, когда все это закончится, мы вернемся.

– Нас хотят убить? – у Тани на глазах навернулись слезы.

– Нет, ни в коем случае.

– Мы ничего плохого не сделали. Кто нас хочет убить? Это все ты! – она зарыдала. – Ты виноват во всем!

– Успокойся, Таня, – Дмитрию пришлось говорить в рез-

ком тоне. – Я не виноват! Все объясню тебе потом. Сейчас собери вещи свои и ребенка. Я уже вызвал такси. Запомни, все будет хорошо, и никто не пострадает. Кстати, такси уже в пути.

Таня больше не задавала вопросов и начала быстро собирать дочку. Дмитрий покидал в сумку необходимые вещи, и застегнул на ней молнию. Жена в это время уже стояла у входной двери с ребенком на руках.

– А куда мы сейчас поедем? – поинтересовалась Таня.

– Пока к другу. Все, выходим.

Как раз в это время к дому подъехало такси.

– К Витьке что ли? – Таня не спеша пошла к машине.

– Да, – Дмитрий открыл заднюю дверь. – Ему сейчас нужна помощь. Пока поедем к нему, тем более гости туда навещали. Поэтому, вряд ли они додумаются еще раз приехать к Витьку.

– Какие гости?

Дмитрий помог жене усесться на заднее сиденье машины. Дочку она посадила на свои колени.

– На месте я все тебе объясню. Сейчас главное смотреться отсюда.

Дмитрий осторожно закрыл заднюю дверь, а сам сел на переднее сидение рядом с водителем. Водитель оказался не многословным, он только задал один вопрос:

– Вам куда?

Дмитрий продиктовал адрес, и машина отъехала от дома

в направлении пятиэтажек.

Через пятнадцать минут они выходили из машины в районе, где проживал Виктор. Дмитрий оглянулся по сторонам. На детской площадке копошились дети в песочнице, а возле входа в подъезд на скамейке сидела одинокая бабушка.

Все было как обычно, никаких незнакомцев он не увидел. Но это было на первый взгляд, так он думал. Он знал, что три человека переворачивают в его доме все вверх дном. Но не исключал то, что один из них мог остаться здесь и следить за ним из каких-нибудь кустов. И этот один мог быть Виталик.

Дмитрий отогнал эти мысли и за доли секунды переместился обратно в свой дом. Сейчас он мог только мысленно перемещать сознание, но не тело. Но он не сомневался, что это у него в дальнейшем получится. Тем не менее, в его мозгу отчетливо вырисовывался сюжет, в котором двое здоровенных идиота ходят с оружием по комнате, где пятнадцать минут назад они находились с женой и ребенком. Дмитрий даже успел заметить свои часы, висящие на стене, и запомнить время. Если бы они тогда с женой задержались еще на пять минут, то столкнулись с ними нос к носу.

Эти двое громили все, что попадалось им под руку, третий не принимал в этом участие и это был Виталик, который предпочел остаться в прихожей, интеллигент долбаный. Убедившись, что третий тоже в его доме, Дмитрий вывел сознание из молниеносного транса. В таких трансах он мог оставаться долго, а в реальном времени это занимало се-

кунды. Так что Таня ничего не успела заметить.

Они прошли в подъезд пятиэтажного дома. Таня шла впереди и внезапно обернулась.

– А почему ты ему не позвонил?

– Кому? – Дмитрию пришлось остановиться. – Ты про Витьку?

– Да.

– У него телефон разбит вдребезги.

– Откуда ты знаешь, он же сам тебе звонил недавно.

– Знаю Таня, просто знаю. Он живет на четвертом этаже, квартира 48. Иди, не отвлекайся.

Они поднялись на четвертый этаж, и Дмитрий остановился возле нужной квартиры. Вначале он нажал на звонок, но никакого ответа они не услышали. Тогда просто пришлось тарабанить кулаком в дверь.

– Может, его дома нет? – спросила Таня.

– Он дома.

– И это ты просто знаешь?

– Да, сейчас он доковыляет до двери, – Дмитрий постучал еще раз, а потом не громко сказал. – Витька, открой дверь, это я! Со мной жена и ребенок! Открывай, не бойся, они больше к тебе не придут, я обещаю.

За дверью послышались шаркающие шаги. Затем дверь приоткрылась, из узкого проема появился вначале нос, а потом и сама голова Витьки. Глаза у него были напуганы, в голосе дрожь.

– А это точно ты?

– Конечно, – Дмитрий даже попытался улыбнуться. – Ты меня не узнал?

Убедившись, что это правда, его друг, Виктор открыл дверь настежь. Нога у него была перемотана чуть выше колена какой-то тряпкой, которая насквозь была пропитана кровью. На руках и на штанине также виднелись пятна его собственной крови. Таню этот вид напугал еще больше.

– Витя, что с тобой?

– Привет Татьяна, – он отошел в сторону, чтобы те прошли в прихожую. – Проходите и будьте как дома.

– Сильно они тебя!?! – Дмитрий закрыл за собой дверь. – Как нога?

– Да я то что, – Виктор махнул рукой. – До свадьбы заживет. Я смотрю, вы всей семьей приехали, значит, я так понимаю у вас тоже не все гладко.

– Не настолько как у тебя, но проблем было бы больше, если вовремя мы не уехали из дома. Кстати, я хочу попросить тебя об одной услуге.

– Давайте пройдем в комнату, – Виктор указал окровавленной рукой вглубь квартиры. – Как говориться, в ногах правды нет, пословица как – никак, кстати, тем более в моем случае. Проходите в комнату, я пока кровь смою.

Комната, являвшаяся холостяцкой, не была богата мебелью. Постояв немного у порога, Дмитрий и Таня просто сели на диван. Дочка все время была на руках у Тани, и она уса-

дила ее опять на свои колени. Ждать им пришлось не долго. В комнату вошел Виктор с полотенцем в руках. Продолжая вытирать капли воды уже с чистых рук, он спросил у Дмитрия.

– О какой услуге ты говорил?

– Хочу попросить тебя, чтобы Татьяна и моя дочь пожили у тебя некоторое время. Ехать в деревню к бабушке нет смысла. Ее родственники тоже далеко. Да и зачем родственникам знать, а рассказать все как есть, они не поверят, как не верил недавно ты. Когда эти трое приходили к тебе и продырявили тебе ногу, то решили, то же самое сделать со мной. Моя семья – это все, что у меня есть, и один друг.

– Без проблем, живите, сколько хотите, – Виктор задумался, а потом продолжил. – Только понимаешь, это трое уже были здесь, и после того, когда не обнаружат тебя дома, вернуться сюда обратно.

– Не вернутся. Можешь даже об этом не беспокоиться. Я их сам найду, на их же территории, тем более за твою простреленную ногу и за страх, причиненный моей семье, и за эксперимент, проведенный над моим здоровьем – такое не прощается.

– Ты по звонкам определил, что они были здесь?

– Не только. Я даже могу тебе с точностью рассказать, что здесь произошло.

– Интересно, тебя же здесь не было.

– Не было, – Дмитрий посмотрел на дочку, которая уже

хотела спать. – Как бы это объяснить тебе.

– Да, объясни, – у Татьяны накопилось уже много вопросов. – Я не знаю, о чем вы сейчас говорите. О каких-то троих, потом вижу простреленную ногу Вити, кровь, всякие эксперименты. Скажите мне правду.

– Обязательно Таня. Только все подробно тебе расскажет Витька. Я скоро уйду и найду их всех. Эти трое просто исполнители, мне нужно будет отыскать того, кто это вообще придумал.

– Ладно, хорошо, найдешь этого Виталика и его охрану, и что ты им сделаешь? Или ты возомнил себя супергероем? – Виктор дотронулся до раны, по его лицу было видно, что ему больно. – У них у каждого пистолеты. Они просто пристрелят тебя, посмотри хотя бы на меня. Это меня еще пожалели. И еще, если этот, как ты говоришь эксперимент, не получится, они не станут оставлять за собой следов.

– Вот этот самый эксперимент оказался не пустышкой, – Дмитрий посмотрел на Таню, та вообще ничего не понимала. Потом перевел взгляд на Виктора. – Супергерой – это детская выдумка. А то, что со мной происходит порой трудно объяснить. И этот процесс продолжает совершенствоваться.

– Говори точнее.

– Я могу перемещать свое сознание на некоторое расстояние. Допустим, сейчас я нахожусь у тебя в квартире, но могу видеть, что происходит у меня в доме. Видеть людей, слышать их разговоры, чем они занимаются и так далее. Ино-

гда удается прочесть их мысли, желания и поступки, которые они хотят совершить. Если по-научному – это телепортация, но только пока сознания.

Виктор слушал внимательно то, что сейчас рассказал Дмитрий. Потом захотел закурить, но вовремя осознал, что кроме троих взрослых в комнате находится маленький ребенок. Он отложил пачку сигарет в сторону и начал чесать свой подбородок, забыв о том, что у него рана в ноге.

– Так ты Димка оказывается опасный человек, – боль в ноге вернулась, и Виктор все это время слушая стоя, решил усесться в кресло. – Слушай, а телепортироваться телом ты можешь?

– Пока нет, но одно могу сказать, что наш мозг имеет безграничные возможности. Вокруг нас, оказывается, существуют порталы, которые мы просто не видим, так уж мы устроены природой. Я боюсь совершить этот прыжок, потому что не знаю, что там будет. Будет это обычное расстояние или расстояние во времени. Попаду в будущее или прошлое, а вернутся обратно в свое время – двери закроются.

– Получается, ты знал, что здесь со мной происходило. Как трое вломились в мою квартиру, выстрел в ногу и все такое.

– Да, – кивнул Дмитрий. – Я был все это время рядом, вернее не я, а мое сознание. Видел и слышал все до последних подробностей. Могу пересказать тебе, если ты не веришь.

– Как невидимая камера, которая записывает происходя-

щее в онлайн?

– Вроде того. Затем я прочел их мысли, и понял, что эти двое охранников и Виталик направляются ко мне. Мысли одного меня насторожили. Это тот, который стрелял в тебя. Я боялся за жену и дочку, мне он бы ничего не сделал, но пистолет в его руке на этот раз мог не дрогнуть. Поэтому мы здесь. К тебе эти трое больше не придут, ты их просто не интересуешь. У них в команде, я вижу, происходит некий разлад, они между собой не хотят договариваться, и это мешает им думать логически.

Таня все это время молчала, но кое-что ей стало понятно. Правда, понять было очень сложно. Такого, как ей считалось, не может быть вообще в природе. Но лицо Дмитрия говорило об обратном, он не мог такое сочинить. Она отогнала свои мысли и решила принять участие в разговоре.

– Дима.

– Что Таня? – Дима обнял ее за плечи. – Ты наверно подумала, что это был разговор двух больных алкоголиков, которых поглотила белая горячка. Но это не так. Надо мной проводят эксперимент. В банке мне в затылок вкололи какую то вакцину. Ее активация начинает действовать при решении тех или иных задач человека. Все остальное тебе расскажет Витька, мне некогда, нужно спешить.

– Куда? – спросил Виктор.

– Нужно наведаться к нашим друзьям. Сейчас они находятся на съемных квартирах, это неподалеку отсюда. Не хо-

чу, чтобы их старания по моему поиску долго продолжались.

– Это опасно, – с тревогой в голосе произнесла Таня. – Не оставляй нас здесь.

– Со мной будет все нормально, к вечеру вернусь. И помоги обработать рану Витьке. Чтобы не было заражения. Все, мне пора.

Дмитрий встал и поспешно вышел из комнаты. Было слышно, как только щелкнула входная дверь, и его шаги затихли на лестничной площадке.

* * *

После визита в дом Дмитрия, охранники изрядно устали. Виталлий казался спокойным, но принимать участие в погроме чужого дома ему не хотелось, специфика не для его натуры. Выбив входную дверь, двое охранников вломилась внутрь, Виталий, оглядевшись, вошел за ними. Двое громил уже с пистолетами в руках открывали шкафы с одеждой и тут же их переворачивали, при этом был слышен мат и ругань.

Насладившись разгромом, они только тогда поняли, что в доме никого нет. Еще раз осмотревшись, они без слов прошли мимо Виталия и выскочили на улицу. Виталлий непридуманно вышел вслед за ними. Уже потом сидя в машине, они ехали по центральной улице. Один из охранников, который сидел на заднем сидении, решил нарушить молчание.

– Что теперь будем делать? Где искать его?

Этот вопрос, скорее всего, был адресован Виталию, так

как он все-таки еще выступал в роли руководителя всех действий охранников. Но он ошибался, потому что второй охранник, который занимал место водителя, заткнул ему рот своим рыком.

– Ты спрашиваешь этого дебила? – ухмыляясь, он кивнул в сторону Виталия. – Он не знает, что тебе ответить. И знаешь почему? Потому что таких нежных красавиц как он чаще всего делают лохами. И ему невдомек, что в некоторых ситуациях нужно применять силу, а правила этикета и гуманность мешают делать дело и оставаться самим собой. Я все верно говорю Виталик? Короче, я беру дело в свои руки.

Виталий, молча, смотрел в лобовое стекло и ответил не сразу.

– Тебе никто не давал согласия решать, кому и что делать. А если ты хочешь действовать самостоятельно, то доведу до твоих мозгов: если что-то с тобой случиться, виноват будешь в этом непосредственно ты сам.

– Не надо угрожать мне, – охранник опять ехидно улыбнулся. – Я тоже, как и ты подчиняюсь одному человеку.

– Я тебе не угрожаю, угроза тебя может настигнуть с другой стороны. Не забывай, что вакцина уже в действии, и какими свойствами будет обладать испытуемый остается догадываться. Поэтому сейчас мы отправляемся в съемные квартиры, а дальше я приму решение.

Второй охранник все это время молчал и не проронил не слова. По-видимому, он решал на какую сторону примкнуть

или наоборот, молчание – это знак согласия.

Через несколько минут они остановились возле пятиэтажного дома, в котором временно снимали жилье. Все трое вышли из машины и скрылись в подъезде. Виталлий зашел в квартиру, те двое поднялись на этаж выше. Виталлий вошел в комнату прямо в обуви и плюхнулся в кресло. Достал из кармана телефон и хотел позвонить Константину Алексеевичу, но в последний момент передумал. Ноги у него от сегодняшней беготни ныли, вытянув их вперед и откинув голову назад, закрыл глаза. Развития событий происходили не по сценарию, но толи еще будет. С этими мыслями он погрузился в раздумья.

В это время двое охранников также распластались на кроватях. Один их них спросил:

– Дерзко ты утер нос этому Виталику.

– Конечно, что мне его бояться, – в руках он разглядывал пистолет, затем вытащил обойму и, убедившись в наличии патронов, вставил ее обратно. – А ты, я смотрю, не можешь вставить слово поперек.

– Почему могу, просто...

– Что просто? – он ему не дал договорить. – Ну?

– Просто кое-где ты не прав.

– И где же?

– Ну, тогда, в той хате, когда ты прострелил тому мужику ногу.

– И что, я же его не убил!? Хоть эти методы давно устаре-

ли, но они по-прежнему работают, – он задумался. – А, точно, хорошо, что напомнил.

– Ты про что?

– Нам нужно наведаться опять к этому мужику. Наверняка друг, которого мы так ищем, находится как раз там, – он ладонью шлепнул себе по лбу. – И как я раньше не догадался. Еще хотел, чтобы ты там остался и проследил возле того дома. Все, поехали.

– Не нужно никуда ехать.

Оба охранника повернулись в ту сторону, откуда исходил чей-то голос. В комнату вошел Дмитрий.

– Здравствуйтесь господа бандиты, – сказал он. – Вы меня искали? Так вот я, стою перед вами.

Они подскочили со своих кроватей и удивленно смотрели на Дмитрия. Тот, кто крутил пистолетом, направил дуло в его сторону.

– Оо, кого мы видим. Явился, не запылится. Мы все это время думали только о тебе. Куда сбежал наш лучший друг? А он смотрите – сам пришел! Ты хотя бы постучался в дверь, а то знаешь, как-то неприлично получается.

– Но, вы, же к моему другу врывались без спроса, и в мой дом сегодня приезжали. Все по-честному, тем более вашу дверь я не выбивал.

– Это, наверное, мы закрыть забыли.

– Я лично сам ее закрывал, – ответил второй. – Закрыв замок на два оборота.

– Мне не нужны двери, – ответил Дмитрий. – Позвольте присесть, – и, не дождавшись ответа, сел на стул и положил ногу на ногу. – Итак, чем могу быть полезен?

– Во-первых, мы тебя посадим в закрытое помещение и наденем на тебя кандалы. Затем вставим тебе чип обратно, засунем туда, откуда ты его сам не выковыришь – это так, на всякий случай. А в-третьих, будем просто тупо наблюдать за тобой и смотреть, что произойдет.

Охранник подошел к нему ближе и направил дуло пистолета в лоб Дмитрию.

– Или есть еще вариант. Я могу просто продырявить тебе башку, но вряд ли тебе это понравится. Ну, так что?

– Давайте я лучше сразу расскажу цель своего визита, – Дмитрий отстранил свою голову от пистолета. – И убери ствол он пригодится тебе совсем для другого случая, который тебе не понравится.

– Говори!

– Сейчас я уйду, а вы быстренько сворачиваете свои пожитки и укатываете из этого города навсегда, позабыв про меня, мою семью и так далее. Позже с Виталиком я договорюсь, так же как и с вами. Он далеко не трус, даже при отсутствии таких физических данных как у вас, но парень он покладистый, есть только один грешок – любит жить красиво и независимо. Но это у него пока плохо получается. В остальном он не глуп, поэтому мы с ним договоримся. И последнее – человек, которому вы все трое поклоняетесь, то есть

ученый, именно ваш работодатель, не будет против. Я с ним встречусь до того как вы отсюда свалите. Поверьте, он вам выплатит все деньги сполна, даже больше, не сомневайтесь, уж я его заставлю. И после получения такого бонуса вы смело отправляйтесь на курорты, покорять аппетитный загорелых девочек и пить исключительно дорогие алкогольные напитки.

Дмитрий скрестил руки на груди, что означало конец его слов. Охранники взглянули друг на друга и одновременно расхохотались. Смеяться им пришлось долго, второй амбал даже похлопал Дмитрия по плечу рукой. Когда смех их понемногу затих, они руками стали вытирать глаза от слез.

– Ты хоть знаешь, кто мы и на кого работаем? – охранник перестал смеяться. – Он ученый и бизнесмен и не привык тратить деньги просто так. А ты никто, где небо, а где земля? Ты муравей, песчинка. Даа, насмешил. А откуда ты знаешь про ученого?

– Знаю, – просто ответил Дмитрий.

Охранник уже перестал целиться в голову Дмитрия. Во время смеха он пистолет кинул на кровать, который продолжал там лежать, а сам расхаживал по комнате, отмеряя тяжелые шаги. Другой его друг начал опять тихо смеяться.

– Ты чего?

– Мне стало интересно – а если мы не выполним его требования?

Опять оба рассмеялись.

– Да, говори. Нам еще поржать хочется.

Дмитрий посмотрел на этих двух олухов, как ему подсказывало сознание.

– Думаю, этот вариант будет вам неприятен, но есть возможность сохранить жизнь, но, тем не менее, травмы будут тяжелыми. А самое главное вы останетесь без денег, – Дмитрий опять взглянул на охранников. – Так что вы выбираете? Мне нужен ответ.

Они опять рассмеялись. Один уже не вытерпел.

– Эх, веселый ты мужик. Даже жалко тебя убивать. Но не сейчас, а потом. Сейчас мы тебя просто вырубим. Приступай, – скомандовал он своему подчиненному, – а я пока позвоню Виталику.

Но позвонить он не успел, потому что случилось невообразимое.

– Его нет, он просто исчез.

– Как исчез?! – он положил телефон на стол и развернулся лицом к стулу, на котором должна была восседать их жертва. – Не понял, куда он делся?

Но он появился также внезапно в другой стороне комнаты.

– Я здесь, – Дмитрий направил на самого крутого из них пистолет, который недавно еще спокойно лежал на кровати. – Одумайтесь. Пока не поздно.

Они не стали думать, а ринулись на него с огромными кулачищами. Их удары не достигли цели: первый охранник

резко взлетел к потолку, прилипнув к нему спиной. От увиденного, второй попятился назад и был поражен происходящим. Этой паузы хватило, чтобы Дмитрий силой своей мысли с молниеносной скоростью опустил тело охранника на тот самый стул, на котором он сам недавно сидел. От скорости падения стул раскрылся под охранником, который уже взвыл от боли, так как осколки воткнулись ему в различные участки тела. На этом Дмитрий не остановился. Здоровенный детина еще несколько раз подымался к потолку и летел потом вниз, врезаясь в дощатый пол. Все закончилось после того, когда несколько половых досок треснуло, оголяя пустошь, в которой можно было рассмотреть нижнюю плиту перекрытия.

Охранник лежал среди этого хлама и тяжело дышал. Он был жив, но переломы ребер, ног и позвоночника не позволяли ему встать на ноги. Дмитрий посмотрел ему в глаза, наполненных страхом и боли, и подумал, что парень, правда, был крепким. И это обстоятельство спасет ему жизнь, от таких ударов вряд ли кто сможет выжить. Но парню еще повезло.

Дмитрий обошел место падения и приблизился ко второму охраннику. Тот естественно потерял дар речи. Дмитрий решил вернуть ему эту функцию организма.

– Недавно ты говорил, что я песчинка.

Охранник мотал головой, в глазах читался ужас.

– Теперь скажи, это ты стрелял в моего друга? – Дмитрий

уже знал об этом. – Хотя не говори, я и так уже знаю, что это ты.

Охранник сумел найти в себе силы выдавить несколько слов.

– Да...это...я. Но мы сможем договориться.

– Нет.

– Пожалуйста, не надо.

После этого у него самопроизвольно скрутились руки, и послышался треск костей. Охранник закричал от боли. Следующим звуком стал хруст обеих ног, и верзила рухнул на пол. Корчась от боли, он пытался отползти к стене, но это ему удавалось с трудом. Дмитрий все также с пистолетом в руке подошел и присел на корточки рядом с ним.

– А теперь тот самый бонус, который ты по истине заслужил.

Он направил пистолет в правое бедро этого когда-то здорового человека. Прозвучал выстрел и опять крик.

– Это тебе за мою семью, чтобы ты не надеялся больше угрожать моей жене и дочери.

Затем прозвучал второй выстрел, но уже в левое бедро.

– А это тебе за моего друга.

Охранник потерял сознание от болевого шока и уже не дергался.

Дмитрий оглядел комнату и двух здоровенных типов, сам себе не веря, он присвистнул от удивления. Прихватив с собой пистолет, он вышел из комнаты и направился к входной

двери. Выйдя их квартиры, он стал спускаться по ступенькам на этаж ниже. Нужно теперь было навестить Виталика, надеясь, что он ничего не слышал, ведь звуки ломающихся предметов и падающих тел искусственно были снижены в несколько раз. И это Дмитрию удалось. Никто из соседей не возмутился.

Он подошел к двери и нажал на кнопку звонка. Чтобы моментально не появляться и лишний раз не пугать, он решил зайти к нему через дверь. Долго ждать не пришлось. На звонок быстро отреагировали.

– Это ты? – Виталик удивленно смотрел на гостя. – А как ты нашел меня?

– Дай войти, поговорить надо.

Они прошли на кухню и сели за стол. Из стульев в виде интерьера стояли обычные табуреты. Но Дмитрию не привыкать, поэтому он даже не придал этому факту особое значение. Но Виталику было не комфортно. Он постоянно ерзал, как будто искал точку опоры. А может этим движением он пытался разогнать свои страхи.

– Смотрю, ты не сильно рад моему присутствию.

– А ты пришел сдаваться, – Виталик достал телефон и начал набирать цифры. – Подожди, мне только позвонить.

– Не утруждай себя. Твои телохранители тебе не ответят. У них временные проблемы со здоровьем. Я только что был у них в гостях. А потом подумал, дай зайду к тебе, поинтересуюсь как жизнь, чем занимаешься.

– Чего ты хочешь?

– Я? – Дмитрий побагровел от злости. – Это вы чего хотите от меня. Это ты! – он ткнул Виталия в грудь пальцем. – И твои друзья испортили мне жизнь, взломали мой дом, угрожали моей семье и ранили моего друга.

– Ты пришел меня убить?

– Нет, ни в коем случае, – немного успокоившись, Дмитрий продолжил. – Твои друзья еще живы. Но ты не бойся, тебя я не трону.

– Если тебе нужны деньги, то у меня их нет, в этом можешь не сомневаться.

– Я не сомневаюсь, потому что знаю. К тебе я пришел поговорить о твоих друзьях и вакцине.

– Хорошо давай поговорим об этом.

– Значит так. Вакцина твоя действует. Я могу читать чужие мысли, но это всего лишь поверхность айсберга, остальные мои возможности узнаешь чуть позже. Они не очень веселые, лучше бы стал писателем. Теперь о твоей личной охране.

В данный момент они оба лежат там наверху, мне пришлось их рихтовать, но они живы. Можешь вызвать врачей, которые их в будущем подлечат. Но потом вместо врачей приедет полиция. У них появится много вопросов, на которые им придется отвечать, и не сомневайся, они все расскажут. О том, как и с какой целью, приехали в этот городок. Как они действовали по твоей указке. Да Виталик – ты со-

участник, от этого никуда не денешься. Вся ваша организация преступна, а самое главное они расскажут про некоего ученого. Ну, короче, ты понял, чем чреваты последствия всей вашей лаборатории и всех, кто с ней связан.

– К чему ты мне все это рассказываешь?

– Дело в том, что у них в квартире кто-то установил скрытую камеру. И все время, пока так сказать мы беседовали по душам, она была включена. Из этого видео ты узнаешь еще некоторые способности, которыми я обладаю.

После этой информации Виталий изменился в лице.

– А кто ее установил?

– Не могу понять, скорее всего, твои ребята.

– Но зачем? – Виталий поднял глаза к потолку. – Вот идиоты.

– Да, идиотам свойственны глупые поступки. Кстати, прошлое у них сильно испачкано – это грабежи, разбой, вымогательства и все такое. Откуда ты их подобрал, не понятно. Нашел бы лучше профессионалов.

– Откуда ты знаешь их прошлое? Лично мне это было не известно. Их ко мне приставил ученый.

– Мысли, – Дмитрий пальцем дотронулся до своего виска. – Я их читаю. Их очень много, порой от такого нашествия боюсь свихнуться. Приходиться отсеивать.

– Мне ты что посоветуешь?

– Выбор, – Дмитрий достал пистолет и положил его на стол. – Он есть всегда.

– Хм, – Виталик задумался. – А почему ты их сам не пристрелил?

– Я не убийца.

– Но я могу оставить все как есть и просто смыться из этого дома. Тем более меня вместе с вами в тот момент не было. На видео, если таковое вообще имеется, я не засвечен.

– Твои охранники будут приходить в себя, один из них еще может передвигаться. Он, естественно, найдет в себе силы позвать на помощь или выползти на лестничную площадку. Жизнь всегда ценнее, нежели смерть. А если ты мне не веришь, тогда просто пристрели себя сам.

– Почему?

– Потому что твой великолепный ученый узнает про своих бойцов, которых уже врачи приводят в чувства. Ему ничего не останется, как просто убрать их, но, а потом и тебя. Так что выбор за тобой. Виталий с поникшей головой уставился на пистолет. Дмитрий похлопал ему по плечу и незаметно вышел из квартиры.

* * *

Константин Алексеевич находился за своим рабочим столом и ждал посетителя. В кабинете он был один, и тоска ожидания увеличивалась. Но оставался все равно в приподнятом настроении. В последние дни он вообще чувствует себя пусть не счастливым, но в радости, которая переполняет его пятидесятишестилетнее сердце. Произошла эта радость в тот день, когда его секретарша, женщина с которой он ра-

ботаает довольно долгое время, решила уйти в отпуск. Пришлось отпустить ее, к тому же ей стукнуло семьдесят лет, как-никак юбилей. Что же, пусть отдохнет бабушка с внуками. Но через пару дней работы скопилось так много, что пришлось на время отсутствия бабушки временно взять на работу другую секретаршу. С этого момента он познакомился с Юлией, девятнадцатилетней девушкой.

С обязанностями секретаря она справлялась на «отлично» и даже больше, в особенности на этом столе. На этом плоском ложе она каждый день предоставляла Константину Алексеевичу отчеты о проделанной работе, причем в разной форме, а иногда и в устной. Сладкие воспоминания томно разливались по его жилам. Поглаживая рукой край стола, он думал, почему раньше не взял на работу молодую секретаршу. Его мысли нарушил стук в дверь.

– Войдите, – властным голосом скомандовал хозяин кабинета.

Дверь открылась, и на пороге появился Виталий.

– Кого я вижу! – ученый расплылся в улыбке. – Проходи Виталик и присаживайся.

Виталий, не проронив ни слова, прошел в кабинет и сел за стол напротив хозяина. Ноутбук, который был у него в руках, он положил рядом с собой. Ученый снял очки и прищурился. Глазки его изучающие бегали по лицу гостя.

– Вы чем-то расстроены?

Виталий решил все-таки заговорить.

– Нет, что вы, все нормально.

– От вас не было никаких известий. Я начал волноваться, поэтому пришлось экстренно вызвать вас. Вы не приезжаете, не звоните. Все это подталкивает меня на то, что с нашим делом что-то не так.

– И да, и нет.

– Не понимаю, объясните мне, пожалуйста, – ученый начал нервничать. – Так! Давайте я буду задавать вопросы, а вы мне будете на них отвечать. Согласны?

– Хорошо Константин Алексеевич.

Выдержав паузу, ученый задал вопрос.

– Как чувствует себя наш испытуемый? Этот, как там его, ах да Дмитрий Комаров.

– Вполне уверенно.

– Конкретнее.

– Вакцина, которую мы к нему применили, начала действовать.

– О! Это радует! – глаза ученого заискрились успехом. – Я говорил вам Виталий, а вы не верили. Какие способности у него раскрылись?

– Способностей хватает, – Виталий нажал кнопку на ноутбуке. – Читает мысли, заставляет двигаться предметы, молниеносно передвигается, может путешествовать в пространстве и времени, и это еще не полный список.

– Продолжайте, у меня много времени.

– Телепортация.

Ученый наклонился чуть вперед, как будто ему было плохо слышно.

– И как он с этим справляется?

– Отлично, – Виталий хотел было зевнуть, но внутренне подавил это чувство. – Сверхчеловек. Может переносить свое сознание на огромные расстояния и быть там, где его сейчас нет. Возможно, и сейчас он видит и слышит нас. Стоит вот здесь рядом возле этого стола и тихонько смеется. Думаю, тело он также может перемещать. Но это только мои собственные догадки.

– То есть, вы хотите сказать, что мой эксперимент удался?

– Да.

Ученый потянулся в кресле в блаженной улыбке, а потом снова принял важный и серьезный вид.

– Благодарю Виталий за доверие и проделанную работу. Вижу, вы устали, полноценный отдых не помешает. Теперь пригласите ко мне двух охранников, которые вас сопровождали. Для них будет работа.

– Какая? – поинтересовался Виталий.

Ученый покачал головой, но потом сознался.

– Ладно, так и быть, скажу. Не хотел с самого начала посвящать вас в мелкие детали, но раз уж вы также как и я имеете к этому эксперименту прямое отношение, то, пожалуй, вы должны это знать.

– Что именно?

– Для меня важен сам процесс производства. Средства и

людские ресурсы были вложены по максимуму. Итог очевиден – эксперимент состоялся. Он работает в человеческом теле, и это главное, и для вас, и для меня. Но существуют также издержки производства, – ученый невзначай прокашлялся, – как бы выразится культурно – это отработанный материал.

– И этим материалом является Дмитрий Комаров.

– Да, вы все правильно поняли. Идите, отдохайте, а с охранниками я сам побеседую.

– Боюсь это невозможно, – Виталий развернул ноутбук в его сторону. – Тем более вам будет интересно посмотреть продукт вашего изготовления в деле.

– Что это? – ученый напялил очки.

– Это видео, снятое на скрытую камеру, – он подвел курсор и нажал кнопку воспроизведения. – Смотрите и наслаждайтесь.

Запись длилась недолго, но от увиденного у него задрожали губы, а глаза с каждым сюжетом становились шире.

– Ужас! – только смог сказать ученый, когда видеозапись закончилась. – Этого не может быть! Это не человек, а машина уничтожения. Я думал, что он захочет раскрыть в себе таланты музыканта или поэта, возможно ученого, но то, что я увидел – это не в какие рамки!

– Потому что он обычный рабочий человек, и пошел обычным путем решать проблему. Ему некогда, да и незачем становиться кем-то или делать что – то лучше других. Мы

создали, вернее, усугубили его проблему, и он решил действовать так, как счел нужным.

– Но посмотрите Виталий, какими жестоким методом!

– Обычный метод, – Виталий на этот раз не выдержал и зевнул во весь рот, даже не успел прикрыться рукой. – На его месте точно также поступил бы каждый.

– Вот так! – ученый ткнул пальцем в монитор ноутбука.

– Да, именно так. Не напрягая мозг, и это, позвольте, работает безотказно. Вы Константин Алексеевич чем-то расстроены?

– Он убил их?

– Кого?

– Охранников, тех двоих, что были с тобой все это время.

– Естественно, – Виталий указал рукой на ноутбук. – Вы сами прекрасно все видели. Они хотели убить его, тогда он убил их. Или вы думали, что он погладит их по головке, пожалеет, каждому даст в руки пирожное и отпустит с миром?

– Я смотрю, вы молодой человек после этой поездки в провинциальный город стали менее сдержанны в словах. Не забывайте где вы и с кем разговариваете. Я не позволю, чтобы мои подчиненные пытались вразумить меня своими глупыми упреками.

Виталий не стал больше спорить с ним. Он предоставил всю информацию, которой владел на тот момент, работу он свою выполнил, и теперь ему хотелось только одного – выспаться. Ученый тоже молчал, лишь пальцами начал тараба-

нить по столу.

Под этот монотонный стук Виталию захотелось спать еще сильнее. Внезапный вопрос ученого вернул его опять в действительность.

– Где трупы охранников?

– Пришлось вызвать подмогу и транспорт. Один я с такими бы верзилами не сладил. Дождавшись ночи, мы вынесли трупы и погрузили их в машину. Машина уехала сразу. Я и еще пятеро ребят навели марафет на съемной квартире. Я договорился с хозяйкой, что она не будет задавать лишних вопросов по поводу безотлагательного ремонта потолка и пола, а также замены поломанной мебели. Кроме оплаты за проживание пришлось еще заплатить за причиненный беспорядок. Это оплатил вашими средствами, которые мне были предоставлены. Машина с двумя убитыми охранниками стоит возле лаборатории. Служебная машина, на которой я приехал также стоит припаркованная на стоянке. Какие еще будут указания?

– Запись с видеокамеры уничтожить. Не хватало, чтобы ее еще кто-то увидел.

– Хорошо, сделаю это сегодня. Мне можно идти?

Ученый продолжал думать, и пальцы его застучали по столу еще сильнее. Стук резко прекратился, и он в упор уставился на Виталия.

– Придется тебе сделать еще одно дело, самое ответственное. Но оно тебе не понравится.

Виталлий догадывался, о чем сейчас пойдет разговор.

– Мне это дело не понравилось с самого начала, по этому поводу я высказал свою точку зрения лично вам. Но вы предпочли поступить иначе.

– И все же... – ученому некогда было спорить. – Тебе придется сделать то, о чем я тебя попрошу.

– Что именно?

– Человек, к которому была применена вакцина, должен быть уничтожен. И ты это сделаешь, естественно, я не останусь в долгу. Твоя работа будет оплачена, помимо той, которую ты сделал.

– Я не киллер, – Виталий вспомнил, как несколько часов назад он контрольными выстрелами уничтожил двух охранников. – Посвятите эту работу профессионалам. Я это делать не буду.

– Почему?

– Вы видели сами, как он справился с двумя сильными бойцами. А я что сделаю? Туда посылать нужно целую роту обученных солдат. Но и это вряд ли поможет, он покрошит их в одну секунду. Лично мое мнение – это нужно дождаться пару недель, когда действие препарата закончится. Вот тогда можно его нейтрализовать. А лучше оставить все как есть.

– Я не привык рисковать! – ученый привстал и уперся руками в стол. – Вдруг ему вздумается рассказать полиции или просто своим друзьям, и на отдельном примере похвастаться своими сверхчеловеческими возможностями. Вот мол, ребя-

та, смотрите, что я умею! И что тогда? Вы подумали, что будет с нами и с лабораторией? Нет, Виталий, не спорьте со мной и принимайтесь выполнять поручение. Я понимаю это сложно, но привлекать, как вы говорите целую роту для его уничтожения, это поставит под сомнение будущее проекта. Чем больше людей я привлеку к этому мероприятию, тем больше свидетелей. А у меня нет уверенности, что все люди будут держать язык за зубами. А если нет уверенности, значит, свидетелей нужно уничтожить. Это повлечет за собой еще больше проблем и финансовых затрат. Вся наша деятельность всплывет наружу, и вот тогда мы так засветимся, что нам уже ничего не поможет. Кроме меня и технического персонала, осмелюсь заметить, вы Виталий тоже здесь работаете. И это коснется вас также, поэтому подумайте хотя бы о себе, если безразлично остальное.

Ученый замолк и плюхнулся обратно в кресло.

Виталий понимал, что просто так он из кабинета не выйдет. Вернуться обратно – это смерть, отказаться – это тоже смерть. Для ученого он был потенциальным свидетелем, и с таким как он разговор будет коротким. Замкнутый круг, в который попал Виталий, не имел выхода, ничего на ум не приходило, оставалось просто молчать и думать, какой выбрать вариант. Опять выбор, вначале Дмитрий, теперь ученый, от этих мыслей Виталий рассмеялся, но вовремя взял себя в руки. Можно было просто застрелиться самому, пистолет у него есть, правда желания никакого. Он вспомнил

слова Дмитрия, что жизнь всегда ценнее смерти.

В этом круговороте мыслей он пытался найти зацепку к слову жизнь, и кажется, нашел, но это лучше, чем вообще ничего.

– Константин Алексеевич? – Виталий перестал думать и вернулся в действительность. – Хорошо, я согласен. Но деньги вперед, потому, что исход событий мне неизвестен.

– Я так и знал, что на тебя можно положиться, – ученый даже улыбнулся. – Но вот знаешь Виталий, в одном я с тобой не согласен.

– В чем же?

– В оплате. Всю сумму вперед не смогу тебе выплатить сейчас. Я тебе, безусловно, доверяю, но как ты сам заметил, что исход событий тебе неизвестен. Поэтому, если я плачу, то только за ту работу, которая выполнена или будет выполнена на все сто процентов. У тебя нет этой уверенности, а значит, я рискую потерять не только деньги, но и свободу, возможно даже жизнь. Поэтому, пока только половина суммы, остальное после благополучной нейтрализации нашего подопечного. Ты согласен со мной?

– Хорошо, пусть будет так. Деньги переведите на мою карту, – Виталий поднялся с кресла и пошел к выходу, и, не оборачиваясь, произнес: – До свидания.

Дверь закрылась, и ученый остался один в кабинете.

– До свидания, – куда-то в пустоту произнес ученый. – Если вообще оно когда-нибудь состоится.

Виталлий вышел из лаборатории, сел в служебный внедорожник и отправился обратно в провинцию. Путь был недолгим, уже через пару часов он въезжал в тот самый город, где еще недавно происходили все события, касающихся человека, которому применили этот эксперимент. Он вспомнил последнюю встречу с Дмитрием, и теперь решил ему сам позвонить. Хорошо, что еще не успел стереть его номер телефона. Гудки шли один за другим, но вдруг в его ухе прозвучал знакомый голос.

– Виталик, это ты?

– Грех тебе сомневаться.

– Я думал ты уже давно дома и подсчитываешь денежки.

– Я приехал...

– Подожди, я угадаю, – Дмитрий прервал его слова. – Ты приехал убить меня. Это плохая затея.

– Я как раз хочу об этом поговорить.

– Ты уверен, что ты делаешь все правильно?

– Я пока не знаю. Нужно встретиться с тобой сейчас.

– Я понял. Ты уже в городе?

– Да.

– Впереди будет магазин. Остановись возле него. Через пятнадцать минут я подойду.

– Договорились.

Виталлий отключил телефон и, как ему говорил Дмитрий, впереди заметил супермаркет. Он съехал с основной трассы и остановил машину на парковке.

Оглядевшись по сторонам, он заглушил двигатель и стал просто ждать. Через несколько минут дверь открылась. Виталлий так сильно устал за эти дни, что просто уснул, и не слышал, как рядом с ним на переднем сидении появился Дмитрий. Ему пришлось сильно хлопнуть дверью, чтобы водитель проснулся. Виталлий вздрогнул и стал растирать глаза пальцами.

– Ты всегда так тихо подкрадываешься?

Дмитрий даже не посмотрел в его сторону.

– Зачем хотел со мной встретиться, и почему ты вернулся обратно?

– Как будто ты не знаешь, – усмехнулся Виталий. – Или действие вакцины закончилось?

– Ближе к делу.

– Ладно, по-видимому, ты не хочешь читать мои мысли, а просто услышать это лично от меня.

Дмитрий качнул слегка голову вперед, тем самым подтверждая слова Виталия.

– Так вот, этот самый ученый, а конкретнее Константин Алексеевич хочет ликвидировать тебя. Эксперимент состоялся, действие препарата дало положительный результат, и он, в принципе, доволен проделанной работой. Но, как я тебе говорил ранее, осталось еще одно незаконченное дело. Маленькая проблема, которая может лишить его денег и свободы. И эта проблема – ты.

– Ты хочешь сказать, что я отработанный материал?

– Ты, прям, читаешь мои мысли.

– Он боится, что вся его деятельность всплывет наружу.

Я последний свидетель.

– Да, – Виталий задумался и склонил голову к рулю. – И ты не один.

– Что ты предлагаешь?

– Ничего, – произнес Виталий. – Я приехал уничтожить тебя, но это бессмысленно. Если только расстрелять тебя из танка, но нет вероятности, что я попаду в цель. Если бы я сказал «нет» ученому и не согласился приехать сюда, то он бы меня ликвидировал. И даже если я тебя уничтожу, то меня, впоследствии не будет в живых, потому что я тоже становлюсь последним свидетелем. Нанимать дополнительно киллеров для твоего уничтожения – это значит посвятить в это дело лишние глаза и уши. Это для него не только финансовые затраты, но и разглашение всей его тайной организации под названием «лаборатория». Официально его лаборатория занимается выращиванием новых сельскохозяйственных культур, но это только на бумаге. На деле, как ты уже понял, все обстоит совсем иначе.

– М-да, печально, – Дмитрий взглянул на своего собеседника. – Ты получаешься у нас козел отпущения.

Виталий ничего не ответил, раздвинул слегка руки и кивнул.

– Лучше бы ты меня тогда пристрелил, еще в той квартире. Почему ты меня оставил в живых, а? – Виталий из-под

сидения достал пистолет. – Вот этот пистолет, которым ты должен был меня завалить, – он бросил его Дмитрию на колени. – Ну, давай! Что смотришь? Ты у нас теперь сверхчеловек, бери ствол в руку и нажимай на курок. Мне в любом случае смерть.

Дмитрий поставил пистолет на предохранитель и кинул его на заднее сидение. В салоне воцарилась тишина, и он решил выждать время для того, чтобы Виталий успокоился. По-прошествии некоторого времени Дмитрий решил заговорить.

– Чтобы лишить тебя жизни мне не обязательно применять оружие. В тот день на квартире, где произошла наша последняя встреча, в твоих мыслях я прочел, что ты хочешь убить ученого первым. Ты понимал еще тогда, что от тебя ученому придется избавиться, поэтому я не стал причинять тебе боль, тем более убивать. Если честно, то я не стал бы этого делать никогда, не зависимо от того, какое решение ты примешь.

С охранниками ты разобрался, но видимо это событие дало отпечаток на твою совесть и безупречную мораль. Погрузить свою душу в грех не сложно, а вот отмыться – это займет всю жизнь и даже больше. Лично тебя я не осуждаю, а рассуждаю. Ты просто в тот момент защищал свою собственную жизнь, а теперь твоя жизнь не представляет никакой ценности. Скажи мне Виталик, ты хочешь жить?

Он просто молчал и ничего не ответил Дмитрию.

– Вижу твои мысли Виталик. Хочешь жить, но не знаешь, как поверить в это. Да жить страшно, но очень интересно. И поверь, всегда есть выход, даже беззащитное животное в лапах льва борется до последнего вздоха, чтобы только остаться в живых. А ты? Пристрелите меня, я жить не хочу. Это не тот поступок, который ты для себя придумал.

– Тогда что мне делать? – Виталий вдруг оживился. – Никогда не думал, что мне придется просить у тебя помощи. Кстати, это ты установил камеры в квартире?

– Да, я подумал, что тебе нужен отчет о проделанной работе. Что тебе делать дальше? Для этого у меня есть некий план, только он может тебе не понравится.

– Мне теперь все равно.

– Тогда слушай...

* * *

Константин Алексеевич вздрогнул от треска входной двери, которая, как он думал, была надежным препятствием для не прошенных гостей его рабочего кабинета. Сорванная с петель какой-то неведомой силой, она приземлилась всей своей плоскостью на дорогой ковер в центре комнаты. Константин Алексеевич от изумления открыл свой рот и не мог произнести ни одного слова. В пустом проеме появился Дмитрий. Он уверенным шагом прошел в кабинет, приблизился к столу и расположился в кресле как раз напротив ученого. Константин Алексеевич попытался вспомнить слова, но от испуга получилось как-то не очень.

– Это т...ты?

– Да, это я, – Дмитрий слегка подался вперед, чтобы тот разглядел его лицо. – Теперь ты меня узнал?

– Аа, где...

– Виталик?

– Да.

– Его нет, к сожалению, и ты его больше не увидишь. Он был хорошим и перспективным молодым ученым, но вместо того, чтобы заниматься новыми научными достижениями, ты его направил на выполнение черной работы. Я бы даже сказал уголовно наказуемой. Но, что сделано, то сделано. По твоей вине мне пришлось лишиться его будущих перспектив и жизни. Он хотел убрать меня по твоему приказу, тогда мне пришлось убрать его по своим собственным соображениям. Когда с Виталиком было покончено, меня стала одолевать скука. Все думал, чем бы мне еще заняться, и вдруг вспомнил про тебя. Шел мимо. Дай, думаю, зайду, может, помощь тебе нужна, может, что-то еще. И вот я здесь. Только смотрю я в твое лицо и вижу, что ты не рад нашей встречи.

– Охрана! – крикнул ученый. – Черт возьми, где охрана?

– Успокойся, сейчас кроме нас двоих здесь никого нет. Всю твою охрану и работников лаборатории я отправил домой. Они все беспрекословно подчинились мне. Не забывай, какими сверхвозможностями я обладаю. С этой минуты твоя лаборатория перестала существовать. Она тебе больше не принадлежит.

– Что за чушь ты несешь?

Дмитрий из кармана достал несколько сложенных бумаг и кинул их на стол.

– Лаборатория принадлежит теперь мне, это копии документов, можешь ознакомиться.

Ученый стал всматриваться в бумаги, руки его дрожали.

– Но я не мог их подписать, это все ложь!

– Ты просто забыл, что произошло с тобой вчера.

Константин Алексеевич закрыл глаза и пальцами начал растирать виски.

– Я не помню, что было вчера. Правда, я не помню.

– Вот именно, не помнишь.

– Ты заблокировал мой мозг, тем самым позволив себе управлять мной! Скотина и тварь! Как ты посмел калечить мою жизнь?

– Это ты пришел первым ко мне, это ты решил покалечить мою жизнь и жизнь моей семьи. На тот момент у тебя не было ни морали, ни стыда. Ты не задумывался о последствиях своего эксперимента, потому что тебе было наплевать на всех. Люди по твоей научной теории являются подопытными кроликами или расходным материалом. Так что заткни свой лживый и поганый рот, и желательно не зли меня, а то отправлю тебя к Виталику.

– Хорошо, – ученый выглядел подавленным. – Ты получил лабораторию. Что тебе еще от меня нужно?

– А ты подумай?

Константин Алексеевич некоторое время размышлял и нервно крутил авторучку пальцами обеих рук. Наконец он медленно поднял глаза и грустным взглядом уставился на Дмитрия.

– Сколько?

– Много, – не задумываясь, ответил Дмитрий.

– Много – это сколько?

– Все, что у тебя есть.

– Это невозможно.

– Не приbedняйся, в твоих мыслях я прочел эту восьмизначную цифру. Но я не буду опускаться до твоего уровня, поэтому возьму у тебя только половину из того, что у тебя на счету.

– Ты захотел проявить великодушие? – усмехнулся ученый. – Мне тебе еще спасибо сказать?

– Мне не нужно от тебя благодарности, – Дмитрий взял со стола листок бумаги и написал на нем цифры. – Возьми это и ознакомься.

– Это что? – ученый уставился в ряд цифр.

– Это мой счет в банке, а ниже сумма, которую ты сейчас переведешь.

После слов Дмитрия ученый откинулся в кресле и расхохотался.

– Ты думаешь, я это сделаю? Молодой человек – вы дебил?

– Я пришел сюда не для того, чтобы выслушивать твои

домыслы по поводу моего ума. Так что Константин Алексеевич, бери свой компьютер в зубы и начинай осуществлять перевод денег прямо сейчас. Даже если ты наотрез откажешься, я все равно осуществлю задуманное. Мне достаточно подчинить твои мысли, и ты, не осознавая о том, сам будешь управляем теперь уже моими желаниями. В любом случае ты это сделаешь, хочешь этого или нет, но это произойдет. Поэтому предлагаю сделать это осознанно, не злоупотребляя твоим собственным «я». Ты переведешь мне нужную сумму, и мы мирно расстанемся.

Константин Алексеевич молчал, его мозг путался в размышлениях, Дмитрий это тоже понял. Ученый в упор взглянул на собеседника и произнес:

– Через три, максимум четыре дня действие препарата, именно вакцины мудрости, так я ее называю, перестанет в твоём теле действовать. Ты вернешься в исходное состояние, и все твои сверхвозможности перестанут существовать. Ты опять станешь обычным человеком.

И когда это произойдет, я найду тебя и вытрясу из тебя не только мои деньги, но и твою душу. Тебя это не пугает?

Ученый после этих слов подвинул компьютер ближе к себе и пальцами начал нажимать по клавиатуре. После недолгой этой процедуры он повернул монитор к Дмитрию.

– Все, что ты просил, я сделал.

Дмитрий взглянул на монитор, но вдруг почувствовал неладное в поведении ученого. Но было уже поздно. Ученый

встал с кресла и отошел в сторону. В правой руке он держал шприц, который был уже нацелен в вену левой руки.

– Подожди, – крикнул Дмитрий, – не делай этого, – он взглянул на объем шприца. – Эта доза слишком огромна для тебя. Не совершай ошибку, тем более препарат нужно вводить непосредственно в область головы или шеи.

– Кого ты собрался учить? Я недавно изменил и откорректировал состав. Теперь мой препарат, который я изобрел, достаточно ввести в вену. А в скором будущем я планирую упростить его до обычного употребления внутрь.

– Я за это время тоже успел изучить вакцину.

– Ты? – ученый вонзил иглу в вену. – Ах, да, ты у нас теперь умный.

– Послушай, – Дмитрий встал с кресла, и сделала осторожный шаг к ученому, – не делай этого.

– Стой на месте и не двигайся! Я сейчас введу вакцину и тебе конец! Ты думал я просто так распрощаюсь с лабораторией и деньгами? Ты просто наивный идиот. Мы намеренно ввели тебе малую дозу, чтобы удостовериться в надежности вакцины. А для себя я приготовил объем в пять раз больше. И твои сверхвозможности ничто по сравнению с моими. Теперь ты понял, что с тобой будет? Мне необходимо было раньше это сделать, чтобы впоследствии убрать тебя, а не доверять это дело Виталику, которого я осознанно отправил на смерть. Просто он оказался глупее, чем я думал, и мне в принципе его не жалко.

– Тогда пожалей себя. Зачем тебе все это? Ты и так ученый, у тебя есть талант, просто тебе его нужно направить на другие цели, – Дмитрий протянул руку вперед. – Отдай мне шприц, поверь, тебе это принесет только одни страдания.

– Ты лжешь!

– Нет.

– Почему я тебе должен верить?

Дмитрий смотрел на ученого и все думал, сказать ему правду или нет, но все-таки решил быть честным.

– Твой препарат действует избирательно. Кого-то он делает умнее, а другим может доставить разочарование. Все зависит от общего состояния человека. Это не только качество здоровья, но также мысли, цели и характер. Спокойный ты человек или уравновешенный, алчный или жестокий, добрый или хитрый и так далее. В каждом характере вакцина действует по-разному. Это не мой вымысел, это факт, который нужно учитывать. Ты можешь мне не верить, но как тебе говорил ранее, я изучил эту вакцину мудрости. Но мудрость и сверхспособности наследует не каждый. В моем случае она сработала так, как я хотел видеть решение своей проблемы. Если бы я решил действовать иначе, то мой мозг отключил бы мое сознание, тем самым делая меня заложником вакцины. В твоем случае – она просто тебя убьет. Но не физически, а морально.

– Это почему? – спросил ученый.

– Добравшись до головного мозга, вакцина проанализи-

рует твоё состояние.

Твои эмоции настроены по большому счёту отрицательно, а цель твоё – это уничтожить меня, если говорить конкретнее – просто убить. А ты знаешь, что препарат начинает работать только при наличии некоторой проблемы или цели. Просто уничтожить меня сейчас у тебя не хватит духа, потому что твоё сознание не позволит этого сделать по причине человеческой морали. Когда вакцина попадет в твоё тело, она притупит твой страх, но на это нужно время. Вакцина начнет переделывать твоё сознание, чтобы достичь своей цели, а мозг останется не при делах. Ты перестанешь изображать в полном смысле этого слова. В конце концов, мозг отключит свои функции, посчитав, что он не нужен твоему телу, и как орган станет просто бесполезным. Ты будешь парализован, а в лучшем случае отправишься в психиатрическую больницу. Учитывая количество дозы, которую ты хочешь себе вколоть, вряд ли после действия вакцины, ты вернешься в исходное состояние. Препарат твой работает, но не доработан до конца. Требуются дополнительные испытания, и возможно, некоторые изменения в составе этого препарата. Но прочитав твои мысли, я понял, что надменность и желание властвовать превыше твоего разума. Одумайтесь Константин Алексеевич, потом будет поздно.

– Не пудри мне мозги, – рука ученого слегка дрожала. – Я тебе не верю. Ты просто боишься теперь за свою собственную жизнь. То, что ты сейчас мне рассказал, это полная

чушь. И знаешь почему?

– Почему?

– Потому что до этого, неделю назад я вколол себе эту вакцину, и как видишь мое состояние осталось прежним. Дозу я применил малую, такую же, как тебе. Но теперь... – ученый отвел взгляд от шприца и посмотрел на Дмитрия, – все будет так, как я хочу, а тебя сотру в порошок.

– Этого я не знал, – Дмитрий почесал свой лоб. – Видимо действие вакцины в моем мозгу теряет свои свойства.

– Да. Примерно через два-три дня действия твоих сверхвозможностей прекратят свое действие. Ты уже сейчас не можешь прочесть всех мыслей, а значит, скоро ты станешь тем, кем был до этого.

– Еще раз говорю тебе, – Дмитрий подошел к окну и сквозь стекло начал рассматривать пейзаж улицы. – Есть другие причины, по которым тебе не нужно этого делать.

Ученый не обращал на него никакого внимания. Большим пальцем правой руки он надавил на шприц, и вакцина за несколько секунд исчезла в его теле.

– Ну, вот и все! – гордо произнес ученый, бросая пустой шприц на стол. – Теперь пришло мое время. Долгие годы моей работы наконец-то принесут мне величайшие возможности. Скоро меня узнает весь мир.

– Скоро ты станешь папой, – Дмитрий продолжал стоять у окна спиной к ученому. – На этом столе ты хорошо проводил время со своей секретаршей. Юленька, ведь так ты любишь

ее называть?

– Не понял, ты сейчас о чем?

Дмитрий повернулся к ученому, скрестил руки на груди и присел на подоконник.

– Перед тем как зайти к тебе в кабинет, твоя секретарша преградила мне путь. Пришлось усыпить ее. Нет, не волнуйся, с ней ничего плохого не произошло, она цела и невредима. Под действием моих мыслей, она впала в обыкновенный сон. Я аккуратно положил ее на диван, который находится в приемной. Но внезапно до моего мозга дошел некий сигнал. Я прозондировал ее тело, и к моему удивлению понял, что она не просто беременна, а беременна от тебя. Пока она этого еще не знает, это произойдет чуть позже. Но главное теперь это знаешь ты.

– Этого не может быть!

– Может, примерно семь дней прошло с последней вашей интимной встречи. Это сто процентов твой ребенок. Могу сказать больше – у тебя родиться сын. Никто из врачей в данный период беременности не сможет с точностью это определить. Но мне это пока подвластно. Кроме того, хочу сказать тебе самое главное.

– Что?

– Она тебя любит. Любит по-настоящему. Она даже с этими мыслями о тебе сладко уснула. Поэтому я пытался остановить тебя от ненужных поступков. Но ты решил действовать по-своему. До этого ты применил вакцину с малой до-

зой и твой мозг начал выбрасывать порой глупые идеи. Но тебе показалось мало, и ты ее увеличил. Вакцина изучена не полностью, для твоего тела и мозга она не приемлема. Теперь даже я затрудняюсь ответить, что с тобой будет дальше.

Константин Алексеевич плюхнулся в кресло и расположился в нем в какой-то непонятной позе. Глаза были устремлены в пустоту, из приоткрытых губ струйкой скатывалась слюна, оставляя след на подбородке.

Дмитрий в последний раз взглянул на это подобие человека. В глазах когда-то талантливого ученого просматривалось глупое безразличие ко всему – не только к жизни, но и к смерти. Дмитрий дернул его за плечо, тот не отреагировав, лишь только качнулся в кресле и продолжал молчать. Глаза оставались стеклянными, губы дернулись в непонятной улыбке и застыли в этом положении.

– Все понятно, – Дмитрий эти слова произнес теперь сам себе. – Не думал я, что все произойдет так быстро. Эх, Константин Алексеевич, здоровья я желать тебе не буду, потому что это не случится, к сожалению. Ты сделал сам свой выбор. Прощай.

Он прошел через кабинет и вышел в приемную комнату. Молодая секретарша продолжала спать. Пройдя дальше по коридору, он вышел во внутренний двор. Возле здания были припаркованы несколько машин. Проходя мимо них, до его сознания дошло некое чувство присутствия двух человек. «Странно, – подумал он, – я же всех отправил по домам,

неужели кто-то решил спрятаться в одной из машин?» Дмитрий услышал еле доносимый пульс, который исходил из «Газели» припаркованной на некотором расстоянии от других машин. Он подошел и открыл дверь кабины, внутри было пусто. Тогда он обошел «Газель» и открыл задний борт. Слегка приподняв брезент, он увидел в кузове двух мужчин. На первый взгляд могло показаться, что они мертвы или просто спят. Но Дмитрий понял, что это не так, жизнь не торопилась их покидать. От увиденного, он выругался и хотел было уйти, но потом передумал. Дмитрий запрыгнул на борт и подошел к двум мужчинам, неподвижно лежащим на небольшом расстоянии друг от друга. Он узнал их – это были два охранника, и они были еще живы, но без сознания. Дмитрий присел на корточки и осмотрел повреждения. Переломы и пулевые ранения должны их, по сути, убить, но этого не случилось. Пульс еле-еле прослушивался, и он решил помочь им, к тому же эти крепкие ребята продолжали бороться за жизнь, что заслуживало уважения, даже, несмотря на то, что они ему доставили массу неприятностей. Оставлять их просто умирать Дмитрию не хотелось, да и не по-людски это. И пусть недавно он как никогда мечтал избавиться от них навсегда, это обстоятельство не давало повода поступить иначе.

Пока они были без сознания, этот факт позволил провести некую операцию по извлечению пуль и устранению переломов. Первого охранника, это был как раз тот, которому сам

Дмитрий прострелили обе ноги, он просканировал своими мыслями. Убедившись, что в теле всего три пули, он заставил их медленно извлекаться наружу. Пули поднялись вверх и застыли в воздухе в нескольких сантиметрах от раненого охранника. Дмитрий собрал их в ладонь и положил в сторону. Затем он еще раз обследовал тело. Оказалось, что кроме поломанных ног в таком же состоянии были и руки.

Дмитрий понимал, что действие вакцины в его теле теряет прежнюю силу, но, тем не менее, он продолжал операцию. Помогая как бы себе самому в этом деле, ему пришлось закрыть глаза, одновременно вытянув руки вперед, не касаясь тела охранника, водить ими в местах переломов. В его мозгу вырисовывался человеческий скелет с внутренними органами в различных проекциях. Это напоминало компьютерную графику. Он продолжал водить руками в области переломов, а мыслями устранял повреждения скелета. Это было похоже на то, как собрать пазл или конструктор. Тело охранника во время этой процедуры слегка дергалось, а из открытого рта доносились глухие стоны. Когда все кости были собраны и суставы приняли свое нормальное положение, тело перестало дергаться, лишь было видно, как еле заметно подымается и опускается грудь. Дмитрий открыл глаза, его лицо было в поту, а руки вытянутые вперед слегка дрожали. Провести операцию за несколько минут, не применяя рентген и скальпель и никаких медицинских препаратов и техники – это для него было чудом, тем более, что это чудо совершил

именно он. Дмитрий не сразу это осознал, но потом еще раз осмотрел пулевые ранения и устранил потерю крови. Вылечив первого, он приступил оперировать второго охранника. С тем было сложнее. Переломы суставов ребер и особенно позвоночника – на это потребовалось больше времени. Но он справился, и теперь оставалось привести их в чувства.

Охранники одновременно открыли глаза, затем последовали вопли и стоны. Один из-за боли в позвоночнике мог шевелить только головой. Другой, увидев перед собой Дмитрия, что-то невнятное произнес и попытался приподняться на локте. Но эта затея так и осталась не выполненной. Охранник что-то произнес, и Дмитрию пришлось напрячь слух, чтобы понять его слова.

– Э...это ты?

– Да, это я, – ответил Дмитрий. – Тебя зовут Паша, а твоего друга – Вася. Васе сейчас больше всего, больнее.

– Откуда ты.. знаешь?

– При первой нашей встрече. На той квартире, где произошла эта неприятность. Ваши имена я прочитал в ваших извилинах.

– Ты..т-ты теперь нас.. – охранник пытался говорить, но это давалось ему тяжело.

– Убивать я вас не стану. Несколько минут назад мне пришлось вытащить тебя и твоего напарника с того света. Лучше молчите и не тратьте сил, они еще вам понадобятся для полного выздоровления. Все переломы твои Паша и твои Ва-

ся находятся в стадии срастания. Хотел отремонтировать вас обоих полностью, чтоб вы встали на ноги, но этого не произошло по одной простой причине. Вакцина постепенно перестает действовать. Многие вещи мне уже не подвластны. Так что довольствуйтесь тем, что есть. Одно могу сказать точно – жить будете, и никто из вас не станет инвалидом. От вас требуется только одно – терпение, так как организму нужно время на выздоровление.

– А..а где и куда..?

– Молчи и слушай, – Дмитрий не дал сказать Паше. – Лечение твое и твоего друга пройдет в этой лаборатории. Все необходимые лекарства здесь имеются, чуть позже я напишу рецепт. В полицию никто вас не сдаст. Если хотите жить, тогда молча выполняйте требования работников и врачей, которые будут все это время лечить вас обоих. Когда сможете встать на ноги, вы вправе уйти отсюда куда захотите. В противном случае я найду вас, где бы вы ни были и пристрелю. И не надейтесь, я не Виталик, промахиваться не умею. Если вас этот вариант устраивает, то просто моргните глазами.

Охранники оба выразили знак согласия. Васе пришлось даже заморгать несколько раз.

– Вот и славно. Лежите здесь смирно и не дергайтесь. Шевелиться сейчас вам категорически запрещено.

Дмитрий подошел к Паше и из его нагрудного кармана достал небольшой блокнот и ручку. Написал несколько строк и положил блокнот рядом с его владельцем.

– Это рецепт лекарств необходимых на первое время лечения. И еще, когда все это закончится, найдите себе работу получше. Неужели нельзя просто выбрать нормальную профессию. Поверьте, это не так сложно.

После этого Дмитрий повернулся и прыгнул с кузова, закрыл борт «Газели» и направился к главным воротам. По пути он достал телефон и позвонил.

– Я слушаю, – голос Виталия был взволнован.

– Кое-что пошло не по плану, – ответил Дмитрий. – Но ты не волнуйся, я все уладил.

– Объясни по подробнее.

– Константин Алексеевич, скорее всего, сошел с ума. Оказывается, неделю назад он принял вакцину, а сегодня почувствовал недомогание и вколол увеличенную дозу. Попытка его остановить, но безуспешно. Теперь он похож на растение или просто стал невменяемым. Впоследствии, когда вакцина выветрится из организма, его мозг не вернется в обычное состояние. Процесс необратим, поэтому со своим начальником разберешься сам. Куда его отправить я не знаю, скорее всего, в психушку. Но это уже на твое усмотрение. Теперь на счет Паши и Васи.

– Это еще кто такие?

– Телохранители твои. Ты не знал, как их зовут? Удивляюсь, как ты с ними общался, не зная их имен.

– А зачем знать, тем более теперь, – у Виталия голос стал хмурым. Видно воспоминания не давали покоя. – Охранни-

ки они и есть охранники.

– А зря, теперь у тебя будет много времени пообщаться с ними. Они живы и ждут тебя в одной из припаркованных машин во внутреннем дворе возле лаборатории. Откроешь борт «Газели» и все увидишь.

– Но они были мертвы, я сам лично стрелял в одного. Второй уже не подавал признаков жизни.

– Рука у тебя дрогнула Виталик, вот и все.

– А почему ты их, ну ты понял.

– Я не убийца, это ты знаешь. Нет, если хочешь, то ты можешь и сам это сделать.

– Нет, извини, я тоже не такой.

– Поэтому вылечишь их до конца. Все переломы я исправил, и теперь их скелеты соответствуют анатомии. Пули извлек, кровотечение остановил. Рядом с Пашей лежит блокнот, в нем записан рецепт необходимых лекарств. Вызовешь свой персонал, да ты не ослышался, и осторожно перенесете их в помещение. Полиции не звони, это хуже будет не только для охранников, но и для тебя. Они обещали вести себя спокойно и быть прилежными пациентами. Вскоре лаборатория будет принадлежать тебе, как мы и договаривались. Одно условие – никаких вакцин мудрости. Ты сам молодой ученый и хочешь заниматься выведением новых сортов сельскохозяйственных культур. Можно сказать, ты всю жизнь об этом мечтал. Верно я говорю?

– Так оно и есть.

– Вот занимайся этим. Тем более недавно я прочел в твоей голове о бесперспективности продуктов ГМО. Твоя цель – осуществить выращивание натуральных овощей и фруктов на безопасный и более высокий и полезный уровень.

– Хотел только спросить еще кое-что у тебя?

– Спрашивай.

– Почему в последний момент ты пытаешься, не просто от меня избавиться, а наоборот, помочь?

– Дело в том Виталик, что если избавляться от ученых, пусть даже молодых, то впоследствии наша страна останется без мозгов. А это уже не справедливо по отношению к Родине.

– Что собираешься делать дальше?

– Вначале скажи мне, сколько у меня осталось времени под действием вакцины.

– Совсем немного, примерно пару дней, может три. Она исчезнет не сразу, а постепенно. Час за часом ты будешь терять те или иные сверхвозможности. В конце концов, ты вернешься в обычное состояние. Так что ты надумал делать?

– Погасить кредит. Я отправляюсь в банк.

Дмитрий отключил телефон и ускорил шаг.

* * *

Юра сидел на диване и разглядывал пошлые фотографии, на которых был запечатлен он и его подруга. Подруга с пышными формами была старше его, ему же недавно исполнилось двадцать лет. Уже два с половиной года он проводит

с ней интимные встречи в этой квартире, которую она сама ему купила. А также дорогую мебель, одежду, посуду и все, что ему необходимо в этой жизни. От службы в армии она его отмазала, потому что не хотела на целый год потерять своего любовника. Юра сам этому обрадовался, посчитав, что лучше нести свою службу здесь, вот на этом диване, чем в казарме. И он согласился. За это он получил в подарок машину для личного пользования и периодический, а самое главное не скупой поток денег, который давал ему повод пощеголять перед молодыми девчонками и парнями. Последние понимали, что авторитет его искусственный, но не знали, кто его спонсирует. Юра говорил всем, что у него бизнес, о котором он не хотел распространяться, мол, счастье должно быть тихим.

Но жажда свободы в последние три месяца посещала его все чаще. Он молод, и хочется реализовывать свои цели, которых пока еще нет, но, тем не менее, понимал, что так продолжаться больше не может. Вначале ему пришла в голову идея, что и правда нужно заняться бизнесом. Для этого у него есть деньги, которые он заработал благодаря богатой подруге, и еще отложенные средства, направленные на его личные расходы. Но возникал один вопрос. Каким бизнесом заняться в этом провинциальном городке. Купить ресторан или кафе, или сразу небольшой магазин? А дальше как? В бизнесе нужны мозги, знания в экономике, законах рынка и прочие тонкости. Он нигде не учился, даже школу закончил

еле как, поэтому его голова в этом направлении не работала, кроме той, которая находилась намного ниже первой с двумя небольшими полушариями. Этот орган не нуждался в умственном развитии, ему необходим только поток крови, доставляемый опять-таки мозгом.

Юре пришлось оставить затею с бизнесом. Потом решил выяснить, что он умеет делать. Оказалось ничего. Но однажды вспомнил про свое хобби. Интерес к фото и небольшим видео у него появился с детства. Еще в школе некоторые фотографии с интересными пейзажами он принес для оформления плаката к какому-то празднику. В данный момент таких фотографий полно в интернете, и теперь его затея зашла в тупик. Но чтобы хоть как-то разнообразить свою жизнь, он установил несколько скрытых камер в комнате, где проходили встречи с его подругой. После каждой такой встречи он просматривал записи, а интересные моменты распечатывал, выбирая такие кадры, где не была засвечена его собственная физиономия. Такое увлечение продолжалось довольно долгое время. Периодически он просматривал фото и потом прятал их обратно. И это так называемое хобби могло перейти в навязчивость, а потом в психическое расстройство на сексуальной почве, ему осточертело.

Но мысль вырваться и как-то объяснить этой женщине, что у них все закончилось – не хватало смелости. Удерживал его не только страх, но также потерять денежное довольствие. А жить без денег и работать, как его друзья за копейки

не вселяло в его разум позитивного и успешного будущего. Роль любовника – это то, что лучше всего у него получалось. Но это пока. Юра верил, что однажды придет тот день, когда все станет так, как он хочет.

И этот день пришел. Однажды на днях, разглядывая очередные фотографии, его посетила неожиданная идея. А что если? И как раньше он до этого не додумался?! От радости его руки поднялись вверх, а затем захлопали в ладошки, как у маленького ребенка, который получил подарок от Дедушки Мороза. По его задумке все должно получиться без напряжения. Ты мне деньги, а я тебе фотографии. Как отреагирует на это тетенька, уже не имело значение. Одно он знал, точно, назначенную сумму ей придется выплатить. А если не захочет, то об этом узнает ее муж, который занимает почетное место в администрации города. А это сулит большие проблемы в будущем и полным разводом. Не всякая баба пойдет на это. Репутация мужа и своя собственная куда дороже, нежели деньги, которые она по понятным причинам заплатит. В уме он подсчитал примерную сумму, плюс стоимость квартиры, находящаяся в его собственности и машина. Но ее решил не продавать, она ему пригодиться как раз в тот момент, когда ему предстоит исчезнуть. В Москву! Да, об этом он всегда мечтал. Только в столице с такими деньгами можно продвинуться еще дальше.

Вот уже полдня он перебирает фотографии и складывает в конверт, купленный им недавно. Набралось десять штук,

но можно и больше и еще более откровенные, но предпочел, что этих вполне достаточно. В этот момент в квартиру позволили. Юра взглянул на часы, было слишком рано для визита Любы. Любовь Александровна – так зовут его подругу и работодателя в одном лице. Юра подошел к двери и посмотрел в глазок. На лестничной площадке стоял незнакомый мужчина, лицо было ему незнакомо. Он все-таки открыл дверь.

– Здравствуй, Юрок, – ответил мужчина.

– Здорово, – Юра посмотрел в лицо незнакомцу. – А разве мы знакомы?

– Уже целую минуту.

– Не понял. Пошел вон придурок.

Юра хотел закрыть дверь, но у него никак не получалось. Какая-то неведомая сила не давала этого сделать. Он стал налегать всем телом, чтобы закрыть эту дверь, одновременно глядя на мужчину, который продолжал стоять за порогом, держа руки за спиной.

– Никак не получается, Юрок?

Тот пыхтел из-за всех сил, затем его что-то с силой оттолкнуло вглубь прихожей. Мужчина зашел внутрь и спокойно закрыл за собой дверь. Юра кинулся на неприятеля с кулаками.

– Я сейчас тебя...

Дмитрий понимал, что теряет свои способности, тем более бесконтактный бой мог парню сломать психику или что похуже – навалит от страха в собственные штаны. Поэтому

Дмитрий перешел на ручной режим. Как раз в это время парень наносил удар рукой. Его кулак не дошел до цели. Дмитрий заблокировал его руку и нанес удар в живот, а затем в челюсть. Парень рухнул на пол. Стопроцентный нокаут лишил его на некоторое время боеспособности. Дмитрий ухватил его за руки, волоком затащил в комнату. Несколько раз хлестнул по щекам ладонью и усадил на диван. Юра постепенно приходил в себя и с ужасом смотрел на Дмитрия. Сопротивляться не было смысла, потому что он понимал, что этот мужик сильнее его. Теперь Юра, просто молча, смотрел на не прошенного гостя, опасаясь за собственную жизнь.

– Ты кто? – нашел в себе силы спросить Юра. – И что тебе нужно?

Дмитрий осматривал хоромы и обстановку, заглянул в шкафы и в тумбочку, в которой были различные алкогольные напитки. Достал бутылку коньяка, и налили в рюмку, находившуюся рядом, залпом выпил и занюхал рукавом.

– Хорошо живешь, – произнес Дмитрий. – И чем же ты зарабатываешь?

На столе лежали фотографии, которые Юра не успел убрать. Дмитрий взял несколько штук, посмотрел и бросил обратно на стол.

– Теперь понятно, хотя я об этом узнал раньше из мозгов твоей возлюбленной.

– Ты кто? – повторил свой вопрос парень.

– Это не важно.

– Что ты хочешь?

– Пока еще не придумал.

– Тебе нужны деньги? Скажи сколько и убирайся отсюда.

– Ты местный?

– Да, – причем тут это, подумал Юра. – А что?

– Ничего. Просто такое могло прийти в голову только местному дурачку.

– Ты сейчас о чем?

– О том, как ты решил сбежать с кучей денег, благодаря этим фотографиям.

– Я просто любитель. Это для моей коллекции.

– Это шантаж. Ты думаешь, она поведется на это? Даже если и так, то долго ты не протянешь. У нее есть средства и связи, тебя как щенка выловят и сотрут в порошок. Хотя, в любом случае это произойдет, – Дмитрий взял со стола пустую коробку и бросил ее парню. – Собирай фотографии, быстро!

Юре ничего не оставалось делать, как только подчиниться. Покончив с этим делом, он передал коробку Дмитрию.

– Ты работаешь на Любу? – спросил Юра

– Нет, у меня другие цели.

– Ты меня не сдашь?

– Ты сам себя сдал. Был бы я сейчас здесь или нет, ты бы все равно попытался ее шантажировать. Просто ты безмозглый идиот. Выкопал сам себе яму.

– Что мне делать теперь?

– Исчезнуть из города.

– Но куда?

– Это твои проблемы, – Дмитрий подошел к Юре и протянул руку. – Ключи от машины.

– Это моя машина!

– Просто этот солидный внедорожник, припаркованный у подъезда этого дома сильно мне нужен. Ты знаешь, я всю жизнь о таком мечтал, поэтому отдай мне ключи, если не хочешь выпрыгнуть с балкона.

Юра полез в собственный карман, вытащил ключи и передал их Дмитрию.

– Прощай Юрка, и мой тебе совет на будущее – держи свою судьбу в своих руках.

Дмитрий вышел из квартиры, спустился по лестнице, сел теперь уже в собственный внедорожник и поехал. Осталось теперь заехать к себе домой, где он недавно в собственном сарае припрятал кое-какие документы. Хорошо, что он это сделал раньше, а не сейчас, когда его сверхвозможности теряют силу. В тот день, выходя из квартиры Витьки, где он оставил временно свою жену и дочку, усилием мысли успел покопаться в мозгу у управляющей банком, в котором висела его ипотека, и нашел в ее голове интересные факты. Она не успела удалить все данные из собственного компьютера.

Тогда дождавшись обеденного перерыва, как раз в это время она покидает свой кабинет, Дмитрий мгновенно телепартировался и очутился за ее рабочим столом. Вставил

флешку в компьютер и скачал на нее нужную информацию, затем тоже самое закачал на вторую флешку, тем самым сделав дубликат. Когда все было закончено, он мгновенно исчез. Видеонаблюдение в ее кабинете отсутствовало, и это обстоятельство сыграло ему на руку.

Дмитрий заехал к себе в дом, внутри до сих пор царил беспорядок. Он вышел во внутренний двор, прошел в сарай, взял то, ради чего приехал, а затем сел в машину и помчался напрямиком в банк.

В банке было немногочисленно. Он подошел к девушке консультанту.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – пропела девушка.

– Мне нужно встретиться с управляющей банка.

– Цель вашей встречи?

Дмитрий впервые за это время не знал, что ответить. «Действие вакцины заканчивается, – вдруг пронеслось в его сознании, но он не растерялся».

– Это деликатный вопрос, – Дмитрий улыбнулся. – Но если вы хотите знать, то мой визит по причине некоторых сложностей в ипотечном кредите, которые нам сглазу на глаз нужно обсудить. Скажите, это возможно?

Девушка вначале растерялась, но потом согласилась.

– Хорошо, подождите здесь. Я сейчас сообщу ей и вернусь обратно.

Ждать пришлось недолго. Девушка вернулась и сообщи-

ла, что его могут принять. Указала рукой в сторону коридора и дверь кабинета. Дмитрий поблагодарил ее и направился по назначенному маршруту. Подойдя к двери, он увидел табличку, на которой цветом золота блестели буквы, символизируя кто тут главный, а ниже фамилия, имя, отчество. Дмитрий постучал легонько в дверь три раза. Из кабинета слышались слова.

– Войдите, открыто!

Дмитрий открыл дверь и вошел в кабинет. Женщина за столом продолжала изучать какие-то документы, при этом не обращала внимания на посетителя. Примерно в метре от ее стола Дмитрий остановился и решил, что документы, которые на данный момент она просматривала, не являются первостепенной задачей.

– Здравствуйте Любовь Александровна!

– Здравствуйте, – она подняла глаза на вошедшего человека. – Это... Это вы? – от страха она заерзала на стуле. – Но что вы здесь делаете? Вы не должны быть здесь. Пойдите, – она взяла телефон и дрожащими руками начала набирать цифры. – Да что же это такое? Подождите, я сейчас уточню.

– Не стоит утруждаться, – ответил Дмитрий. – Виталик вам не ответит.

– Почему?

– Его нет.

– Как нет.

– Просто нет и все. Есть только я и ты, как поется в одной

песне.

– Я вызову полицию!

– Вначале ознакомьтесь с этим, – Дмитрий небрежно кинул ей флешку на стол. – После этого можете звонить. Полиции тоже будет очень интересно взглянуть на это. Ну же, смелее, или вы чего-то боитесь? На прошлой встрече с вами в окружении Виталика и двух телохранителей вы выглядели такой смелой и уверенной. А теперь я не узнаю вас.

Она вставила флешку в компьютер. Когда на мониторе высветились данные, ее глаза бегали по строчкам. Несомненно, она поняла, что это. Все махинации с финансами, а грубо говоря, воровство чужих денег. Одно ей было непонятно – как ему удалось завладеть этой информацией. Теперь она пожалела, что не удалила это раньше. Ее взгляд потускнел, нижняя губа дергалась. Говорят, человек с годами стареет, а женщина в сорок пять – баба ягодка опять. Эта пословица никак к ней не подходила. Лицо ее осунулось и приняло нездоровый вид, от шока все тело налилось свинцом, она еле нашла себе силы заговорить.

– Ты должен был давно уже сдохнуть, – она продолжала смотреть в экран и одновременно нажимать на мышку. – Ты решил, что сможешь меня напугать? – резким движением руки она выдернула флешку из компьютера и бросила в Дмитрия. – Возьми глупый идиот, я только что все стерла.

– Вот я удивляюсь тебе. Работаешь в банке, занимаешь главную должность, а в обычных вещах не смыслишь.

– Ты к чему сейчас это?

Дмитрий достал из кармана вторую флешку.

– Я наперед знал, что ты сделаешь именно так.

– Чего ты хочешь?

Дмитрий подвинул кресло и сел за стол напротив нее.

– Ты мне пять миллионов рублей, я тебе взамен флешку.

После этого я забываю о тебе, а ты будешь ненавидеть меня всю жизнь. Это лучше, чем полиция с проверкой, после которой твоя жизнь уже приобретет тусклый оттенок.

– Ты псих!?! У меня нет таких денег!

– Они у тебя есть, и даже больше. Чтобы просветить твою лживую память, начну с самого начала. В тот злополучный день, когда по твоей просьбе меня вызвали в банк, мне вкололи вакцину. Виталику недолго пришлось уговаривать тебя, потому что это было выгодное предложение. Ты знала мой долг по ипотеке и назначила эту сумму, а потом еще дом, который я купил, автоматически мог перейти банку, то есть тебе в случае моей смерти, а в этом никто из вас не сомневался. Но на этом твои приключения не закончились. На следующий день после нашей встречи Виталик сообщил Константину Алексеевичу о том, что произошло, и ученый захотел встретиться с тобой лично. В этот же день ты и отправилась к нему. Суть вашей встречи состояла в том, что ему в дальнейшей работе нужен был людской ресурс, именно люди, а конкретно должники банка, такие как я. Во-первых – это сужало поиск, а во-вторых – не так затратно. Все данные о каж-

дом клиенте у тебя имеются. Никого искать не нужно, просто позвонить и подопытный сам придет на заклятие. Ученый, конечно, уверял тебя, что испытание вакцины не повлечет смерть клиента, а если произойдет то, по вине самого человека. Ты потребовала рассказать подробнее о его эксперименте. И он тебе рассказал, но не все конечно. Поначалу ты ломалась, а когда он произнес сумму в пять миллионов, ты с радостью согласилась.

– Что он мне еще не рассказал этот ученый?

– А то, что эксперимент будет проведен только на мне. Результат для него был очень важен, потому что при положительном исходе меня уничтожат как свидетеля и всех кто был с этим связан, кроме тебя, конечно. Клиентов, которых он решил получать через тебя, должны будут приносить ему огромный доход. У него большая лаборатория с современным техническим оснащением, и штат работников, которым нужно платить зарплату, кроме этого налоги и затраты на потребление ресурсов. Вакцина, которая была применена ко мне, создана ученым недавно. Он ее испытал, чтобы применить впоследствии для себя. В его арсенале имеется еще несколько препаратов, которые были изготовлены и прошли испытания ранее.

Эти вакцины делают человека покладистым и верным, как собаку. Любое задание он выполнит без лишних вопросов. Теперь осталось смешать эти вакцины, то есть вакцину зомби с вакциной мудрости, и он получает сверхчеловека с

функциями раба. Этот человек со сверхспособностями зарабатывает деньги, по первому сигналу приносит своему хозяину, не попросив ничего взамен. Проще говоря, интеллектуальный раб. Это удобно и очень прибыльно. Представь, что у него таких слуг по стране будет порядка десяти, а то и сотен. Это уже чистая прибыль, исчисляемая в миллиардах долларов. Поэтому для него пять миллионов по сравнению с финальной цифрой мелочь, это как плюнуть с пятого этажа. Как ты сейчас поняла, я требую от тебя пять миллионов не твоих, а ученого. То, что ты украла или честно заработала мне это не нужно. Дай мне его деньги, они по праву теперь принадлежат мне. Из этой суммы я выплачиваю ипотеку, остальные переведешь на мой счет. После этого получишь флешку. Тебе минута, время пошло.

– Это шантаж! Ты понимаешь? Это я тебя посажу!

– Что ты сказала? Шантаж? А когда меня здесь избивали в твоём кабинете, когда с твоего согласия в меня вкололи какую-то дрянь – это что тогда было, а? Когда в моем доме перевернули все верх дном. Когда угрожали мне расправой и моей семье? Ты хочешь шантаж? Так ты его получишь, – он вытащил из коробки фотографии, несколько штук кинул на стол, а остальные швырнул ей в лицо. – Полюбуйся! Вот это шантаж!

Банкирша взяла в руки фотографии. Конечно, она узнала себя и того, кто был с ней.

– Откуда это у тебя?

– Твой друг Юрка и любовник в одном лице решил заработать, а потом бортануть тебя.

– Как ты узнал об этом?

– Не забывай, какими возможностями я пока еще обладаю. Я знаю все, мне достаточно на большом расстоянии прочесть мысли любого человека и рассказать его прошлое и даже будущее. Я забрал у него все фотографии, обшарил взглядом шкаф и наткнулся на флешку. В ней запись всех ваших последних встреч. Не прикасаясь к ней, я стер всю информацию. Так что весь компромат лежит на твоём столе. Забирай эти фотографии, они мне не нужны. Я не имею привычки копаться в чужом белье. Тем более шантажировать женщину таким способом, для меня это низость. Я никому ничего не скажу, можешь не сомневаться. Просто забирай их и все. Кстати, он подарил мне свой внедорожник, надеюсь, ты не против?

– Хм, внедорожник, пять миллионов. Тебе не кажется, что для тебя это жирно? В конце концов, это грабеж.

– Вор не тот, кто банк ограбил, а тот, кто у трудяги последнее отобрал.

– Пошел прочь!

Дмитрий некоторое время наблюдал за ней, в кабинете стало тихо. Затем он поднялся с кресла и направился к выходу.

– Стой...те, – неожиданно вырвалось из ее груди.

Дмитрий застыл у порога и обернулся. Лицо банкирши

уже не внушало оптимизма.

– Я согласна...

* * *

Дмитрий Комаров летел в самолете. Расположившись в кресле, он хотел было закрыть глаза и вздремнуть, но шум двигателей слегка заложил ему уши. Его место оказалось по центру ряда так, что по обе стороны находились пассажиры. С правой стороны от него сидел молодой человек, который слушал музыку через наушники. Дмитрий хотел последовать его примеру, но потом передумал. В последнее время музыка его не сильно прельщала. Сказывался возраст, а может бессмысленные тексты в песнях в современной российской эстраде. А вот с левой стороны сидел пожилой мужчина лет шестидесяти и читал какую-то книгу.

Название книги Дмитрию не удалось разглядеть, но судя по выражению его лица, она ему была очень интересна. «Интересна!? – подумал Дмитрий, – может когда-то и мою книгу вот так же, как этот человек будут читать в самолете или поезде, или в удобном кресле у камина. Странно... – продолжая размышлять, Дмитрий взглянул на молодого человека в наушниках и на старика с книгой. Он оказался между двумя поколениями, между прошлым и будущим. Себя пришлось назвать настоящим. В трех креслах разместилась жизнь, в которой ему предстояло сделать выбор. Идти вслед за наушниками и смартфонами или приобретать знания и не потерять себя в прогрессе как человека. Только книга в пе-

реплете имеет значимость, но сейчас также в интернете можно приобрести электронную книгу и аудиокнигу. Возможно, этот молодой человек не слушает музыку, а слушает книгу? Глупо, – Дмитрий улыбнулся сам себе. – Как вообще можно слушать книгу? Потому что читать молодежь не заставишь, тогда хотя бы пусть слушают. А дальше что? Не хочешь писать, тогда нажимай на буквы, которые высвечиваются на сенсорном экране? Нет, ребята, – Дмитрий непроизвольно почесал рукой затылок, – если так дальше будет продолжаться, то в будущем молодые не смогут поставить собственную подпись в документе. Скорее всего, изобретут шаблоны различных подписей вместо смайликов. Понравился тебе шаблон из каракуль, выбрал нужный по душе и одним нажатием пальца расписался. Но если ты совсем нигде не учился, то для таких людей вместо крестика будет клавиша звездочка. Она будет символизировать твою неграмотность, и к этим людям будут относить именно тех, кто умеет писать, читать, мыслить, прощать и так далее. Смешно... – Дмитрий откинул голову назад и прикрыл глаза. – И одновременно так печально». Затем он встряхнул головой, чтобы прогнать эту философию и вернуть свои мысли в действительность.

Три месяца прошло с тех пор, когда Дмитрий в тот день пришел в банк. Банкирша поначалу ерепенилась, но согласилась на его условия. Кредит был погашен полностью. Оставшиеся деньги, а именно четыре с лишним миллиона он получил без лишних комментариев. Плюс те деньги, которые он

отжал у ученого, а это уже не маленькая сумма пополнили его семейный бюджет.

Его друг Витька сильно пострадал в этой истории морально и физически. Дмитрий понимал, что без его помощи ему было бы трудно. Поэтому пришлось отблагодарить друга финансовой помощью. На его счет Дмитрий отправил миллион рублей. Когда Виктор об этом узнал, он сначала стал сильно моргать, потом прерывисто дышать, но, в конце концов, сердце его выдержало. Как раз это произошло в тот момент, когда Дмитрий приехал к нему домой, чтобы забрать жену и дочку. Тане пришлось махать полотенцем возле носа Витьки, чтобы тот только не умер от счастья. Когда он стал улыбаться, Таня швырнула полотенце в сторону и с силой прижалась к Дмитрию. Уткнувшись лицом в его грудь, она разрыдалась. Потом он еще долго ее успокаивал и вытирал слезы с ее лица. Пока они стояли, прижавшись, друг к другу, Витька в это время вскочил с дивана, и носился по комнате, позабыв про рану в ноге. Не обращая на них внимания, он поставил на стол три рюмки и бутылку коньяка. Потом пошел на кухню за закуской, на ходу приговаривая, что это дело надо отметить.

Примерно через час Дмитрий с женой и дочкой уже на собственной машине приехали к своему дому. До вечера наводили порядок. Кое-какую мебель пришлось просто выкинуть. Тем не менее, жизнь стала налаживаться. Через пару недель они стали забывать об этой ужасной истории, в кото-

рую попали не по своей воле. У Дмитрия постепенно вакцина теряла свои свойства, и в конечном итоге он стал тем, кем был раньше.

Жизнь Дмитрия и его семьи вернулась в прежнее русло. Ничего особенного, просто жизнь со свойственным однообразием. Таня первая предложила уехать из этого городка, в котором не было перспектив ни для них, ни тем более для дочери. Так они и поступили.

Продали дом и уехали в другой регион, в котором Дмитрий недавно присмотрел новое жилье. Дом был кирпичным и довольно просторным. Таня была рада и в ее глазах за все это время появились надежда и счастье.

Город был провинциальным, но довольно живым. Работы и вакансий было предостаточно, но Дмитрий не торопился бежать вкалывать на чужого дяденьку. У него были деньги и довольно приличные, которые необходимо толкнуть в нужное дело. Он посоветовался с Таней, и она в свою очередь поддержала его идею. Дмитрий, не раздумывая, приобрел в аренду земельный участок, нанял рабочих, и в короткий срок построил несколько больших теплиц, оснащенных самым продвинутым техническим оборудованием. Осталось приобрести посадочный материал и человека, который в этом разбирался лучше всех. Естественно, он знал, кто ему нужен. Он позвонил Виталию, у него теперь была своя собственная лаборатория. Эта лаборатория когда-то принадлежала ученому, которая перешла в руки Дмитрию, а

он не раздумывая, передал ее Виталию.

Теперь в этом здании проводились опыты по выращиванию абсолютно новых форм сельскохозяйственных растений. И можно сказать довольно успешно. Были выведены сорта овощей и саженцев деревьев, безвредных для человека. Как говорит Виталий – ГМО в прошлом, теперь натуральный продукт является золотым источником здоровья. За три с половиной месяца Виталий успел многое сделать. И кстати, стал уже пусть немного, но зарабатывать. Видимо, он давно занимался этим и не терял времени зря, пока его шеф работал над изобретением вакцины мудрости.

Виталий ответил Дмитрию на его просьбу и помог ему в осуществлении задуманного. Через месяц в теплицах появились первые всходы. Дмитрий и Татьяна теперь вместе познавали все тонкости своего семейного бизнеса. На удивление, у них все получалось как нельзя лучше. Дмитрий решил поблагодарить Виталия и выслал ему на электронную почту объемный текст, где просил его с ним ознакомиться. В конце письма Дмитрий указал, что необходимо встретиться по одному важному вопросу. В открытую говорить по телефону на эту тему Дмитрий считал небезопасно.

Виталий ответил положительно и сообщил, что он может приезжать к нему в любое время. В тот же день Дмитрий купил билет на самолет до Москвы. Теперь, сидя в кресле между двумя пассажирами авиалайнера, он вспоминал последние события его жизни. Под монотонный звук двигателя он

стал засыпать. Но, недолго продолжался его сон, потому что стюардесса объявила о скором совершении посадки.

После удачного приземления Дмитрий вышел из аэропорта и очутился на улице. Он знал, что к нему по поручению Виталия должен подойти водитель. Не успел он сделать двух шагов, как к нему подошел мужчина средних лет.

– Вы Дмитрий Комаров? – спросил мужчина.

– Да, – Дмитрий посмотрел на незнакомца. – А вы, я так понимаю, тот водитель, который должен встретить меня?

– Совершенно верно. Меня направил встретить вас и отвезти в лабораторию Виталий Николаевич. Позвольте? – он протянул руку, чтобы взять его сумку. – Я помогу донести.

– Нет, спасибо, я сам. Сумка не тяжелая.

– Тогда пройдемте, – он указал рукой в сторону припаркованных машин. – Не будем терять времени.

Водитель развернулся и направился к автостоянке. Дмитрий пошел вслед за ним. Водитель остановился возле легковой иномарки, разблокировал двери и уселся в машину. Дмитрий бросил сумку на заднее сидение, и сел вперед рядом с водителем.

– Кстати, забыл представиться, – он уже завел машину и выворачивал руль, мотая своей головой в разные стороны. – Меня Владимир зовут.

– Очень приятно, – ответил Дмитрий. – Давай только на «ты».

– Хорошо.

– А ты как меня узнал, что я – это я?

– Мне Виталий фотографию твою показывал.

– А, вот он что.

Тем временем Владимир уже выехал со стоянки, направляя автомобиль на основную трассу.

– Долго ехать? – спросил Дмитрий.

– Примерно семь часов. Это хорошо, что сегодня воскресенье, а то с пробками куда больше времени бы понадобилось.

Начался мелкий дождь. На дворе стоял ноябрь, который предвещал скорую зиму. Дмитрий не успел поспать в самолете и эти мысли о предстоящем снеге в виде судорог пробежали по его телу. Он застегнул молнию на куртке, пристегнул ремень безопасности и погрузился в дремоту. Во время всей поездки он открывал глаза, смотрел через стекло на осенний пейзаж и снова засыпал. Ближе к вечеру он почувствовал толчок в плечо.

– Подъезжаем, – водитель сбавил скорость, и машина остановилась возле ворот. Появились два охранника в форме, которые открыли проезд. Машина въехала на территорию лаборатории и остановилась возле здания так знакомого Дмитрию. Они вышли из машины и направились к главному входу здания. Открыли дверь, и зашли вовнутрь, где их ждал еще один охранник.

– Этот человек по приглашению Виталия Николаевича, – произнес Владимир. – Я сам его провожу.

Охранник отошел в сторону, освобождая им путь.

Дмитрий еще с тех недавних пор помнил расположение кабинетов и мог бы спокойно прийти сам. Но он не стал ничего объяснять водителю и просто молча, шел за ним. Когда они подошли к двери, Дмитрий заметил табличку, на которой красивым шрифтом были выбиты инициалы нового директора. А когда-то этот кабинет принадлежал другому человеку. Дмитрий только усмехнулся и подумал: «Времена меняются».

Водитель открыл дверь, предварительно постучав в нее два раза.

– Виталий Николаевич? Я приехал.

– Пусть он войдет, – прозвучал из глубины кабинета голос Виталия. – А вы Володя свободны.

Водитель обратился к Дмитрию.

– Можешь войти.

Дмитрий вошел в кабинет и закрыл за собой дверь. Кабинет теперь был обставлен новой мебелью. Дмитрий заметил, что стены и потолок были выкрашены в другой цвет. Чувствовался капитальный ремонт, и теперь кабинет, как показалось ему, был довольно уютным.

Виталий был в белом халате, и все это время сидел за своим рабочим столом. Пока Дмитрий разглядывал интерьер, он подошел к нему и протянул руку.

– Здорово Дима.

Дмитрий посмотрел на приветливое лицо Виталия и по-

жал ему руку.

– Ну что ты стоишь у порога? Проходи к столу и присаживайся.

Дмитрий прошел по мягкому ковру и сел в кресло.

– А я смотрю, ты здесь хорошо устроился, – Дмитрий слегка потянулся, поездка его слегка утомила. – Здесь все стало по-другому. Наверняка Константин Алексеевич позабывал бы тебе сейчас. Кстати, как он?

– В больнице, – у Виталлия исчезла улыбка, лицо его стало серьезным. – Психическое расстройство. А если честно, то он стал просто невменяемым младенцем. Мне пришлось подсуетиться, чтобы он не оказался в психушке. Договорился с врачами, к счастью, они пошли мне на встречу и оставили его в больнице под присмотром медсестры. Что будет с ним дальше, пока неизвестно. Передозировка вакцины окончательно сделала его нежизнеспособным.

– Даа, – Дмитрий печально вздохнул. – Я предупреждал его, но слушать меня он не хотел. По крайней мере, я сделал все, чтобы он был жив. Смерти или то, что с ним сейчас происходит, я ему не желал. В конце концов, на тот момент он был еще ученым и должен был понимать, что все может закончиться печально для его здоровья. Он сам сделал свой выбор. Лично меня он хотел использовать как подопытного кролика, а потом просто уничтожить. Кстати, это должно было произойти с тобой тоже. Поэтому могу только посочувствовать. А если честно, то мне наплевать на него.

– Нет, я тебя не обвиняю. Просто я решил смягчить его участь. Как ни как он многому меня научил. Ну да ладно об этом. Ты скажи, как доехал?

– Спасибо Виталик, нормально.

– Ты, наверное, хочешь есть? Сейчас нам что-нибудь принесут. Чай или кофе?

– Коньяк.

– Ты прям, читаешь мои мысли, – Виталий подошел к столу и вытащил из-под него бутылку коньяка и две рюмки. – Ты любишь салат с помидорами? Новый продукт, разработанный мною! Экологически чистый, без ГМО и всякой дряни. Растет в открытом грунте, даже в тех регионах, где лето не балует излишнем солнцем. Кроме этого работаем и выращиваем деревья. Не буду хвастаться, но у меня получается. Посадочный материал, который я тебе выслал, непременно даст высокий урожай.

Виталий откупорил бутылку и налил в обе рюмки до краев.

– Расскажи теперь про свой тепличный бизнес, – Виталий сел в свое кресло как раз напротив Дмитрия. – Успехи есть?

– Есть, и если ты так расхваливаешь свои овощи и фрукты, то будет еще лучше. Давай теперь свой салат, мне не терпится его продикустивать.

В это время в дверь кабинета постучали, и на пороге появилась секретарша с подносом.

– А вот как раз нам принесли салат.

Стройная секретарша подошла к ним и расставила на столе поднос с закуской. Одетая она была в строгий костюм, через который просматривался пышный бюст.

– Виталий Николаевич, что-нибудь еще? – пропела секретарша своим эротичным голоском.

– Нет, спасибо Лена, ты можешь идти.

Девушка улыбнулась гостю, и, покачивая бедрами, вышла из кабинета. Дмитрий проводил ее взглядом до самой двери. Когда стук каблуков затих, оставив после себя дорогой парфюм, Дмитрий повернулся к Виталию.

– Ты всегда умеешь совмещать приятное с полезным.

Виталий по-детски засмутился, и даже покраснело его лицо, то ли от стыда, то ли от гордости.

– Ладно, давай выпьем, – Виталий решил сменить тему разговора. – За встречу.

Они одновременно выпили и поставили рюмки на стол.

– Закусывай, – морщась от спиртного, произнес Виталий. – Заодно дашь оценку продукту.

– Восхитительно, особенно этот дорогой коньяк.

Потом они выпили по второй и продолжали вести разговор не о чем. Виталий, воспользовавшись паузой, спросил.

– Я так понимаю, ты приехал сюда не просто продигустировать коньяк с закуской. Твоя цель приезда заключается совсем в другом. Я тебя правильно понимаю?

Дмитрий отложил вилку в сторону и стал вытирать руки влажной салфеткой.

– Ты все правильно понимаешь Виталик, – он небрежно кинул салфетку на стол. – Ты прочитал мое письмо, которое я отправил тебе на электронную почту?

– Да, только это не письмо, а целый фантастический рассказ. Причем, в нем ты описал все события, которые происходили с тобой за последнее время. Если честно, то я не думал, что у тебя есть дар писателя.

– А у меня его и не было. Он появился совсем недавно. Есть много других рассказов, я написал их буквально несколько дней назад. Что ты можешь на это сказать? Теперь ты дай оценку.

– Я был удивлен, конечно, я не разбираюсь в тонкостях писательского искусства, но текст мне понравился, и с уверенностью скажу, что рассказ цепляет. Таких известных и неизвестных писателей как ты по стране миллионы, и поверь, они не испытывают от этого разочарование. Что могло так сильно испугать тебя, я не понимаю.

– Я не об этом, – Дмитрий пытался подобрать слова. – Я говорю о самой сути происходящего.

– Объясни мне все от начала и до конца.

– Хорошо, начну по порядку. Ты говорил, что действие вакцины постепенно начнет терять свои свойства. Так все и произошло. Я стал обычным человеком. Читать чужие мысли, перемещаться на дальние расстояния, обладать невероятной силой и так далее – все это в прошлом. Но однажды я вспомнил дни, когда находился под действием вакцины.

Хотелось еще раз ощутить этот прилив сил. После того, что было, жизнь стала скучноватой. Конечно, обладать сверхспособностями я не хочу, но в некоторых ситуациях это мгновенное получение знаний для реализации, допустим моего бизнеса, было бы очень уместно. Я понимал, что придется много читать литературы и оттуда черпать нужную информацию. Только я подумал об этом, как тут же в мой мозг влетел поток знаний, как раз те, которые мне были на тот момент нужны. Я боялся потерять эту информацию, поэтому стал ее записывать. Слово в слово я исписал несколько тетрадей. Потом пересел за компьютер, и процесс пошел быстрее. По завершению работы я несколько раз перечитывал содержимое мной лично написанных строк и не мог в это поверить. Пересмотрел в интернете и удивился. Оказалось, что все, о чем я написал, является правдой, а не моим бредом. На следующий день я подумал, повторю еще раз – просто подумал о том, что так можно написать книгу. В эту самую минуту в меня врзалось вдохновение. Я написал один рассказ, который я тебе отправил на электронку. Затем второй, третий и так далее, хорошо, что глаза устали, до сих пор бы печатал за компьютером. Но это не все. Когда нужно посчитать цифры, умножить, разделить или сложить мне не требуется калькулятор. Любые – двухзначные, трехзначные или шестизначные, не имеет значение. Я в уме все вычисления произвожу с легкостью. Короче говоря, все о чем я подумаю, или, скорее всего, что я захочу знать, то впоследствии эти

знания приобретаю за короткий промежуток времени.

Дмитрий, как понял Виталик, закончил говорить, потому, что он смотрел на него. Виталий тоже молчал, но потом сказал.

– Я понимаю, что тебя это пугает.

– Конечно.

– Что именно?

– Все. Но самое главное и пугающее в другом.

– В чем?

– В том, – Дмитрий наклонился чуть вперед и указательным пальцем коснулся своего виска. – Что я боюсь подумать о плохом. Вот тогда я не знаю, что может влететь в мою башку. Мне страшно не за себя, а за тех с кем я рядом живу, за своих близких и родных. Поэтому я приехал к тебе.

Виталий некоторое время молчал, и по выражению его лица можно было понять, что он о чем-то думает.

– По идее этого не должно быть, – Виталий сделал жест ручкой. – Хотя, это только идея. Знания, которые ты получаешь, надолго остаются в твоём мозгу?

– Частично. Полностью не исчезают, но если снова подумать об этом, восстанавливаются в полном объеме.

– Интересно, – сам себе сказал Виталий. – Вакцина должна полностью исчезнуть из твоего организма и ее точно уже там нет. Но тогда что могло остаться? А ты не пробовал сам подумать об этом?

– О том, как работает вакцина?

– Да.

– Когда я обладал сверхвозможностями, я все знал о вакцине и предупреждал ученого об опасности. Теперь уже сложнее.

– В чем сложность? – спросил Виталий.

– Я сейчас скажу, но мне кажется, ты не поверишь.

Дмитрий улыбнулся уголком рта, видимо, для него это тоже не было истиной. По крайней мере, ему хотелось так думать.

– Я постараюсь из твоих соображений сделать собственные выводы, – ответил Виталий. – Я тебя внимательно слушаю.

– Ты прав, у меня на счет вакцины остались одни соображения. Конечно, я постоянно думал о вакцине и пытался вскрыть все ее тайны, но у меня не получалось. Когда я думаю о чем-то, то в мой мозг влетает информация, которую я могу пересказать слово в слово в устной форме или написать на бумаге. Но с вакциной все иначе. Она, или часть ее не допускает меня к ней. Как будто какой-то заслон, преграда возникает на этом пути. Как я не старался думать, от этого происходят только головные боли. Складывается такое впечатление, что вакцина самостоятельно живет во мне и цель ее присутствия неизвестна для меня. Это сверхразумный живой организм, который из вакцины перестроился в некую иную форму. Доступ к ней у меня закрыт, поэтому я здесь. Ученый и ты знаете о вакцине больше, чем я. С одним

все понятно, там требуется длительное лечение, и нет гарантии, что это поможет. Остаешься ты Виталик, и на данный момент у тебя знаний больше, тем более вы работали с ученым вместе. Надеюсь, что у тебя получится разобраться во всем этом.

Виталлий поднялся с кресла и подошел к окну. Что он пытался там разглядеть, непонятно. За окном уже было темно, лишь капли мелкого осеннего дождя стекали по стеклу. Он продолжал смотреть в темноту, видимо, эта привычка досталась ему по наследству от его шефа. Прошло около минуты, Виталий вернулся к столу и сел в свое кресло.

– Значит так, – Виталий достал бумаги и стал что-то записывать. – Сегодня уже поздно, но вот завтра сдашь кровь. Ее мне нужно исследовать. Только так я могу понять, что с тобой происходит. Извини, гарантировать точность моих выводов я не стану. Вакцину разработал Константин Алексеевич, ему только подвластны все тонкости его детища.

Я тоже имел прямое отношение к этому, но ровно на столько на сколько этого хотел ученый. Он втянул меня в этот проект, а я тебя, поэтому моя вина перед тобой очевидна. Я постараюсь тебе помочь, насколько хватит моих знаний и сил. Исследования займут не один день, поэтому тебе нужно где-то жить. При лаборатории имеются свободные комнаты, где ночует приезжий рабочий персонал. Там есть вода, свет и все удобства. Одну такую комнату по моему поручению для тебя подготовили. Если тебя это не устроит, то

можешь жить все это время в моей квартире.

– Спасибо Виталик, но я останусь в лаборатории. Эти условия для меня полностью подходят.

– Тогда можешь идти отдыхать. Я дам поручение, чтобы тебя проводили. Если возникнут проблемы, сразу звони мне.

Дмитрий поднялся с кресла и вышел из кабинета. Виталий остался один. Продолжая сидеть за своим рабочим столом, он в уме выдвигал различные версии из того, о чем ему поведал Дмитрий

* * *

Прошла неделя с того дня, как Дмитрий приехал в лабораторию. За это время он успел изучить специфику работы предприятия. В отдельных небольших помещениях он наблюдал за лаборантами, как те колдовали с пробирками, другие следили и изучали растения, закрытых в каких-то стеклянных витринах. Сдалека это было похоже на цветочный магазин. Организация труда была выстроена грамотно, каждый занимался непосредственно поставленной задачей. Дмитрий пришел к выводу, что здесь трудятся специалисты своего дела. Ответственность с максимальной отдачей сотрудников – это заслуга Виталия. Зря он недооценивал его, теперь о нем мнение сложилось как к ученому, пусть молодому, но учитывая результат, довольно целеустремленному и грамотному человеку. Иногда Дмитрий пересекался с Виталием в пределах лаборатории. Перебрасывались приветствиями, о ходе работы и потом также расходились.

Дмитрий каждый день звонил Тане, она была в курсе его поездки. Поэтому всегда интересовался о ней и дочке. Он чувствовал, как сильно скучает по ним и ему не терпелось поскорей вернуться домой, чтобы обнять жену и взять на руки маленькую дочурку.

Вечером, когда Дмитрий укладывался спать, ему позвонил Виталий. В разговоре он сообщил, что завтра утром он его ждет в своем кабинете. Дмитрий обрадовался, что завтра он поедет домой, но с какими мыслями, об этом сейчас мог знать только Виталик.

Утром Дмитрий не стал завтракать, а сразу направился в кабинет. Секретарша Лена доложила о его прибытии, он прошел внутрь кабинета. Виталий сидел за столом и просматривал бумаги. Затем он пригласил Дмитрия и указал жестом руки присесть в кресло напротив.

– Проходи и присаживайся, – Виталий протянул руку Дмитрию. – Извини, что так долго. Пришлось попотеть.

Дмитрий в ответ пожал ему руку и сел в кресло. Он не стал налетать с расспросами, а решил просто подождать, когда Виталий сам начнет говорить.

– Я произвел глубокий анализ твоей крови. Сразу сообщу тебе, что не все мне удалось понять.

– Что именно?

– Давай сначала я расскажу, что мне стало известно, а все остальное будем решать по ходу.

Дмитрий кивнул головой, давая понять, что он согласен с

таким выводом.

– Так вот, – продолжал Виталий. – Как тебе известно, в каждом организме человека вакцина действует по-разному. Все зависит от внутреннего состояния человека. Если эту вакцину применить психически-неуравновешенному, итог был бы плачевным. Не для носителя, а для окружающих.

Ты адекватный сам по себе, и если говорить простым языком, тебе известно, что такое «хорошо», и что такое «плохо». Поэтому боязнь подумать плохо и причинить вред окружающим в твоём случае этот факт отпадает. Не бойся однажды подумать о чем-то или о ком-то нехорошо, твоё внутреннее «я» сильнее вакцины.

– Подожди, Виталик, я тебя перебыю. Ты сейчас хочешь сказать, что вакцина до сих пор присутствует в моем теле?

– К сожалению это так.

– Тогда объясни, почему это произошло?

– Не я изобрел этот препарат. Конечно, я отрицать не стану, что я был в курсе о составе вакцины. Но скорее всего Константин Алексеевич не всю информацию предоставил о других компонентах, которые входили в состав. Об этом я не знал до сегодняшнего дня.

– Какие еще компоненты содержатся в вакцине?

– Мне не удалось их выявить. Всю неделю работал над этим, проводил лабораторные анализы с твоей кровью, но так ничего не нашел. Но одно понял точно. Компоненты имеют искусственное происхождение или приобретенные, кото-

рые образовались внутри твоего тела с течением некоторого времени. Я больше склоняюсь ко второму варианту.

– Тогда как полностью можно удалить вакцину из моего тела и что делать с теми знаниями, которые вбиваются в мой мозг?

– Вакцины в твоём теле нет, осталось её действие. Это совсем другое, то, о чём можно просто предполагать.

– Объясни конкретнее, – Дмитрий не понимал его. – Есть вакцина, или нет? Или ты знаешь о чём-то или догадываешься, но не хочешь мне об этом говорить.

– Перед тем как исчезнуть вакцине из твоего тела, она успела превратиться в вирус или вернее сказать в сущность. Препарат полностью перестал действовать, но некая «разумная» её часть решила спрятаться там, где её не будут искать. Она там живёт и проявляет себя в виде знаний. Все о чём ты подумал в плане профессии или обычной математики, она молниеносно реагирует и раскрывает твои возможности в определённом направлении. Если раньше это был широкий спектр, то в данный момент она даёт тебе пусть не сверхспособности, а необходимые знания в отдельной проблеме, возникающей в некой сфере деятельности. Грубо говоря – применяет точечный удар.

– Ты говорил, что вакцина прячется. Это как понять?

– Она встроилась в твою ДНК. Вакцина – это ты, а ты – это она. Как вытащить её оттуда я не знаю.

– Это навсегда? – спросил Дмитрий.

Виталий кивнул несколько раз, он боялся посмотреть Дмитрию в глаза. Он ощущал за собой вину.

– Скорее всего, так. Поверь, я сделал все что смог. Остальное мне неподвластно.

– Как посоветуешь мне жить дальше?

– Чтобы тебя не беспокоил избыток лишней информации, старайся думать о том, что тебе необходимо в первую очередь. И если вдруг решишь постичь дополнительные знания, то не думаю, что это навредит тебе. Просто сильно не увлекайся. В принципе, ничего страшного и печального для тебя и окружающих я не вижу. Но в одном деле все, же предостереечь обязан.

– В каком деле? – у Дмитрия в глазах появилась тревога.

– Сколько у тебя детей? – неожиданно спросил Виталий.

– Один ребенок, дочка. А что?

– Не планируйте с женой больше детей. Это больно слушать, но все – таки придержитесь моего совета.

– Почему?

– Потому что как говорил ранее, вакцина уже в твоей ДНК и как это повлияет на будущего ребенка неизвестно. Может родиться не просто вундеркинд, а монстр. Я не преувеличиваю. Это факт, которому есть место быть. Надеюсь, что этого не случится. Еще раз повторяю, не испытывай судьбу. А так, по твоей проблеме я тебе все рассказал. Жаль, что так и не смог тебе помочь. Не смею больше тебя задерживать.

Дмитрий поднялся с кресла, Виталий решил его прово-

дить.

– Ты сейчас домой? – спросил Виталий. – Я вызову шофера, пусть отвезет тебя в аэропорт.

– Пусть отвезет меня на вокзал. Хочу поехать поездом.

– Хорошо, я распоряджусь прямо сейчас. Если вдруг возникнут вопросы, звони мне.

Дмитрий пожал руку Виталию.

– Не говори мне спасибо.

– Я и не собираюсь, – Дмитрий хотел открыть дверь и выйти из кабинета, но задержался. – Кое-что еще хочу спросить у тебя.

– Спрашивай.

– Может, ты помнишь, здесь во времена правления твоего шефа в качестве секретаря работала одна девушка. Кажется, ее Юлией зовут?

– Помню, была такая, но вот имени ее не знал. В те дни Константин Алексеевич часто увольнял и принимал новых работников. Если честно, я ее видел только один раз.

– Ты не знаешь, где сейчас она может быть?

– Нет, к сожалению не знаю. А что ты вдруг про нее вспомнил?

– Да так, просто. Ладно, я поехал. Надеюсь, больше мне твоя помощь не понадобится.

– Я тоже надеюсь, что все будет хорошо.

Дмитрий на прощание махнул рукой и, не оглядываясь, пошел к выходу из здания, где его ждал водитель. Через сут-

ки Дмитрий вернулся домой.

Он соблюдал все советы, о которых ему поведал Виталий. Вскоре жизнь вошла в свое русло. Бизнес у него преобразался и давал доходы. Впоследствии нескольких лет он постепенно забыл о тех днях, которые когда-то принесли в его жизнь неприятные события. С Виталиком он больше не встречался. На это у Дмитрия не было никаких причин.

Семь лет спустя.

В последние дни месяца частный детектив Кузнецов Леонид Сергеевич испытывал недостаток в работе. За последние годы его деятельности к нему обращались многие клиенты, среди которых были богатые и преуспевающие бизнесмены и даже высокопоставленные работники местной власти. Раскрывать приходилось запутанные преступления и в этом деле он доказал свой профессионализм. Брался за любое дело, вплоть до слежки ненадежного мужа или жены потаскушки, которая бегала от богатого старичка к молодому бой – френду. Лишнего он не болтал и не задавал лишних вопросов, кроме тех, которые касались самого дела. Со временем выстроился привычный круг лиц, обращавшихся к нему за помощью. За это клиенты платили ему щедро, иногда больше, чем он требовал. Эти бонусы он принимал с благодарностью, никогда от них не отказывался, пусть даже ради приличия. Он всегда придерживался мнения, что лишних денег не бывает, и эта мораль стабильно пополняла его бюджет.

Сегодняшний день для Леонида выдался обычным, как

и предыдущие дни. Звонков не поступало, поэтому приходилось смотреть новости или просо болтаться из комнаты в комнату по своей шикарной квартире.

Жены и детей у него не было, но чтобы скрасить повседневные будни, он приглашал к себе домой дорогих проституток. Не успел он подумать об этом, как вдруг зазвонил телефон. На экране высветился незнакомый номер. «Интересно, – подумал он, – кто бы это мог быть». Но, все-таки, решил ответить.

– Алло?

До его слуха доносилось одно дыхание, но абонент не решился отвечать. Тогда Леонид повторил снова.

– Алло! Говорите, я вас слушаю.

– Здравствуйте! – прозвучал женский голос.

«Ну вот, наконец-то, уже кое-что, – пролетело в голове у Леонида».

– Здравствуйте, – он поприветствовал незнакомку. – Что вы хотели?

– Вы Леонид Сергеевич?

– Да, это я.

– Вы частный детектив?

– Абсолютно верно. А мы с вами знакомы?

– Нет.

– Тогда нам не о чем с вами разговаривать.

Леонид хотел выключить телефон, считая, что ему звонит какая-та нищевродка, у которой в общественном транспорте

вытащили сто рублей.

– Пойдите! – женщина не собиралась сдаваться. – Я знаю, что вы работаете с богатыми клиентами. Я готова заплатить любую сумму, естественно, в пределах разумного.

Леониду понравился этот разговор про деньги. У него начала зудеть левая ладонь.

– Кто вы и как вас зовут?

– Меня зовут Юлия, а кем я являюсь, это для вас не так важно.

Легкая дерзость в ее словах вселяло ему уверенности, что он разговаривает не с обычной простушкой.

– Откуда вы знаете мой номер телефона?

– Вас порекомендовали мои знакомые.

– Кто ваши знакомые? – не унимался детектив.

– Это не ваше дело.

«Так оно и есть. Раз она знает моих знакомых, значит, нет смысла отталкивать эту женщину».

– Если у вас сложилась жизненная или непростая ситуация, то я готов вам помочь. Поэтому введите меня в курс дела.

– Это не телефонный разговор, – женщина сделала паузу, но не стала ждать приглашения. – Встретимся в небольшом ресторане, в котором вы часто проводите время. Он находится на той самой улице, по которой вы проживаете. Адрес ресторана вам должен быть известен.

– Да, я знаю это место.

– Ну и отлично.

– Уточните время нашей встречи.

– Сейчас.

– Как мы узнаем друг друга?

– В данный момент я уже нахожусь в ресторане. Самый дальний столик в правом углу от входа.

– Через десять минут я буду на месте.

После этих слов она отключила телефон первой, и Леонид услышал в ухе короткие гудки.

Некоторое время он стоял на месте и обдумывал прошедший разговор с этой женщиной. Но понял, что лучше всего это нужно выяснить при встрече с ней. Он быстро собрался и вышел из квартиры. Машину заводить не стал, потому что ресторан был неподалеку. Как обещал, через десять минут он вошел в ресторан. Посетителей было не так много. Оглядевшись, он заметил в дальнем углу ресторана одинокую женщину, сидящую за столиком. Он понял, что это она, и уверенным шагом подошел к ней.

– Разрешите присесть? – Леонид слегка улыбнулся, чтобы придать их встрече позитивный характер. – Вы и есть та самая Юлия?

– Да, я Юлия.

Она встала со своего стула и протянула ему руку. Леонид нежно подержал ее ладонь в своей руке и пригласил ее сесть за столик.

– Кузнецов Леонид Сергеевич, хотя, как я понял из теле-

фонного разговора, имя мое вам известно. Я работаю частным детективом. Готов выслушать вас и помочь. Но вначале хочу извиниться перед вами за то, что сразу не захотел выслушать вас. Поэтому, чтобы сгладить это преступление разрешите угостить и поухаживать за вами.

Юлия в ответ скромно улыбнулась и направила свой взор в белую скатерть. Раньше она не была такой. А теперь стала застенчивой, и это обстоятельство всегда мешала ей в общении.

– Что будете заказывать? – Леонид взял в руки меню и углубился в чтение.

– Спасибо, я ничего заказывать не буду. Если только чашку кофе со сливками.

Детектив печально посмотрел в сторону и увесистую папку с меню положил на край стола. В это время к ним подошел официант.

– Нам, пожалуйста, две чашки кофе, одну со сливками, – Леонид взглянул на Юлию. – Я тоже, как и вы, обойдусь чашкой кофе, в конце концов, мы встретились совсем не ради этого.

Официант удалился, а через несколько минут их заказ стоял на столе. Они все это время молчали. Детектив, воспользовавшись этой продолжительной паузой, просто наблюдал за Юлией.

Он заметил, как слегка дрожали ее руки, на тыльной стороне ее запястья он различил припухлость и еще заметил си-

няк. Наверняка она его чем-то затушевала. «Алкоголичка? – подумал Леонид. – Вряд ли, такая не станет искать встречи со мной. Одета со вкусом, умеет держаться в обществе, и пользуется дорогой туалетной водой. Или может хорошая актриса? Нет, это тоже отпадает».

Он перестал изучать ее внешний вид, и хотел начать разговор, но она его опередила.

– Я не знаю с чего начать, мне очень больно об этом говорить, но одно мне ясно точно – так больше продолжаться не может.

– Вам угрожают?

– Нет, – у Юлии задрожал голос. – Вернее да, мне страшно.

– Это он или они?

– Это мой сын.

– Ваш сын? – Леонид нахмурился. – Простите, а сколько лет вашему сыну?

– Ему шесть лет.

Детектив вначале растерялся, он сталкивался не раз в своей профессии, когда родственники угрожали друг другу. Но чтобы ребенок принимал в этом участие, такое он слышал впервые. Леонид не был врачом, но успел выдвинуть версию: «А она вообще нормальная?»

– Как он вам может угрожать? Это маленький ребенок. Они подвижны в этом возрасте, практически все. Мне кажется, вы преувеличиваете, возможно, стресс на работе или

плохой сон. Вам нужно...

– Вы думаете, я психбольная?

– Я не об этом сейчас говорю. Ладно, тогда скажите, как он вам угрожает?

– Почти каждый день он меня избивает, два раза ломал мне руку, мое тело скоро станет как один большой синяк. Силы в нем как у здорового мужика, ему переломать кости как семечки щелкать. Это не человек – это чудовище. Избивает за малейшую провинность. Не так что-то сказала, вовремя не накрыла на стол или посмотрела на него плохо. А вчера он избил меня за то, что хотела просто обнять его, вы понимаете, я все еще мать и это чувство не испарилось. За это он начал бросать меня из стороны в сторону. Я умоляла не делать этого, но он меня не слышал. Но потом произошло то, что быть в принципе не должно. Как он это делает, я не знаю. Вообще, он не стал распускать руки, а силой мысли или взглядом поднял меня к потолку к самой люстре. От страха я потеряла дар речи. Он был внизу и просто смотрел на меня. А потом как-то сила меня швырнула в угол комнаты. Ударившись о стену, я упала на журнальный столик, который рухнул под тяжестью моего тела. Что было дальше, я не помню. Очнулась там же, среди поломанной мебели.

– А где в это время был ваш сын?

– Он смотрел телевизор.

Детектив как прикованный смотрел на Юлию, от услышанного его рот самопроизвольно открылся.

– Подождите, – к Леониду неожиданно вернулась речь. – Расскажите все по порядку. Вы живете с сыном в квартире одни?

– Да.

– Вы замужем?

– Нет.

– Но его настоящий отец поддерживает с вами какие-то отношения?

– Я не знаю где он. Я не уверена, что мы ему сейчас нужны. Пыталась искать его, но все кто его знал, не смогли предоставить мне эту информацию. Он был ученым, я работала у него личным секретарем. Отношения стали развиваться стремительно, вы понимаете, о чем я. Мы любили друг друга, может на тот момент я так и думала. Но не об этом речь. Однажды произошла какая-то ситуация. Я не знаю обо всех тонкостях его работы. Что в тот день произошло, я до сих пор не могу вспомнить. Был обычный день и вдруг провал. Очнулась в больнице. Что произошло, я не знаю, только после этого я его больше никогда не видела.

– Понятно, – Леонид сам ничего не понял из сказанного. – А дальше?

– А дальше оказалось, что я беременна от него. Родила сына и все шло хорошо, но потом стали происходить непонятные выходки моего ребенка. Вначале я не обращала на это внимание, но потом... – она осеклась. – Стали происходить эти ужасные вещи.

Юлия достала платок из сумочки, чтобы вытереть слезы. Леонид смотрел на эту женщину и размышлял. Он много слышал различных историй, порой мистические, и всегда отделял правду ото лжи. Его глаз был наметан на то, когда человек пытается оправдать себя. История с Юлией и ее сыном выглядит как сказка, но, черт возьми – она говорит ему правду.

Юлия положила платок обратно в сумочку. Глаза от слез сильно покраснели.

– Простите меня, пытаюсь быть сильной, но не всегда это срабатывает.

– Ничего страшного, я понимаю. Хотел только спросить.

– Да, конечно, спрашивайте.

– Допустим, я верю вам, тогда почему вы не отведете своего сына к врачу?

– Водила, конечно, и не один раз. Только это не помогло.

– Почему?

– Он умеет притворяться. У врача в кабинете он становится послушным и обычным ребенком. Все осмотры показали, что у него нет отклонений. В пятый раз я уже побоялась вести его к врачу, потому что психиатр стал смотреть на меня как на пациентку. Еще один такой поход и меня отправили бы на принудительное лечение как шизофреничку.

– А в полицию обращались?

– Конечно. Только они мне не поверили. Сказали, что нужны доказательства. Все это время пока я разговаривала

с полицейским, ребенок был рядом с нами. Он просто стер им память, кроме моей. Когда через два дня я пошла в полицию, то узнала их, а они меня нет. По их словам они меня видят первый раз и никогда я их не вызывала. В журнале этой записи у них тоже не было. Я поняла одно – мне никто не поверит. Тогда я вспомнила слова полицейских, которым нужны были доказательства. Я решила установить скрытые камеры в квартире. Но здесь возникла сложность.

– В чем?

– Я поняла, что он умеет читать мысли. Поэтому мне было необходимо во время установки камер как-то временно нейтрализовать сына. Решила подмешать в чай снотворное. И это сработало. На следующий день я договорилась с мастером, который установит в квартире камеры наблюдения. К его приходу я усыпила сына. Мастер справился со своей задачей быстро. Объяснил мне принцип работы, я заплатила деньги и он ушел.

Юлия замолчала, и просто уставилась в пустую чашку, в которой недавно был кофе.

– Может быть, я закажу вам еще? – спросил Леонид.

– А? Что? – Юлия прогнала свои мысли. – Нет, не нужно.

Детектив решил вернуть ее к теме разговора.

– Что было потом, после того, когда скрытые камеры были установлены в вашей квартире?

– Ничего.

– Ничего? Объясните.

– Два дня было хорошо. Сын находился в своем обычном состоянии. Я даже решила, что так теперь будет всегда. Обычный маленький, жизнерадостный послушный мальчик не станет больше этим монстром. Но я ошиблась. Все повторилось на третий день. Не смогу я вам сейчас рассказать всех подробностей того дня, как меня неведомая сила таскала за волосы, а когда все закончилось и сын уснул, я решила проверить запись с камер. На мое удивление камеры ничего не зафиксировали. Прошло еще несколько таких же дней, но запись на них также отсутствовала. Я подумала, что это неисправность или поломка оборудования. Попыталась по телефону связаться с этим мастером, но он не отвечал. Сын в это время как-то странно начал смеяться. Это не был смех маленького ребенка, складывалось впечатление, что это был смех взрослого человека, ехидный и пронизывающий насквозь самую душу.

– Но вы попытались как-то найти этого мастера другим способом?

– Разумеется. Я нашла его место работы по адресу на визитке, которую он мне оставил. Но поговорить я с ним так и не успела.

Детектив вопросительно посмотрел на Юлию. Она не стала выжидать, когда он спросит.

– Потому что на тот момент мастер был мертв!

– Как это случилось?

– Не знаю, но его коллеги по цеху сказали, что он выбро-

сился из окна. Короче, самоубийство.

Леонид посмотрел по сторонам. В ресторане становилось многолюдно. Он наклонился чуть вперед, чтобы их разговор не был услышан.

– Что вы, Юлия, об этом думаете?

– Это не может быть совпадением. Вся эта трагедия, которая произошла с мастером электронной техники, дело рук моего сына. Вернее, не рук, а его мыслей или сознания.

– Вы хотите сказать, что ваш сын знал о ваших намерениях?

– Именно. Он прочел мои мысли, и об этом я не подумала.

Леонид задумался, а потом спросил.

– А вы не подумали о том, что сейчас мы беседуем на эту тему здесь в ресторане?

У Юлии широко открылись глаза, в них читался испуг.

– О Господи! – указательным пальцем она начала массировать висок. – Но он сейчас спит!

– Успокойтесь, – Леонид опять улыбнулся, но у него это плохо получалось. – Я в эту мистику могу верить или не верить вообще. Привык доверять только проверенным фактам. Уж извините, но такая у меня профессия. Конечно, я готов вам помочь, но то, что происходит с вашим сыном, этим должны заниматься врачи.

Юлия посмотрела на детектива, а потом полезла в свою сумочку, вытащила конверт и положила его на стол.

– Что это? – спросил Леонид.

– Это деньги.

– И что я должен сделать?

Женщина передернула плечами, что, по-видимому, означало одно – она не знает.

– Я не знаю как, – Юлия опять смотрела на поверхность стола, как будто пыталась найти ответ, – просто помогите мне. Возможно, этих денег мало, но вы скажите всю сумму, я заплачу.

– Так, ладно, уберите деньги, сейчас же!

Леонид первый раз в жизни отказался от денег, чему был сам удивлен. Убитая горем женщина, мать одиночка, эти обстоятельства повлияли на него очень сильно. Он еще ничего для нее не сделал, и отбирать, возможно, последнее, ему не позволяла совесть.

– Давайте поступим так, – продолжил Леонид. – Сегодня я проверю кое-какую информацию, а завтра я приду к вам домой. Представлюсь врачом.

– Он вычислит вас.

– Я приду именно к вам, как врач травматолог. У меня есть частный кабинет, но до него вы самостоятельно дойти не можете. Поэтому вы вызвали частного врача на дом. Эту историю расскажите сегодня своему сыну.

– Он не поверит.

– Не верю пока я, что ваш сын может читать чужие мысли. Поэтому, пока я буду у вас в квартире, за это время я познакомлюсь с вашим сыном. Кстати, как его зовут?

– Ваня. Хочу только предупредить, что это очень опасно для вас.

– Мне необходимо встретиться с ним, иначе, я так ничего не узнаю. Если хотите, чтобы я вам помог, тогда соглашайтесь на мое условие. Если нет – тогда ищите другого человека, который вам поможет. А деньги уберите.

– Я понимаю, – Юлия взяла конверт и положила обратно в сумочку. – То, что я вам сейчас рассказала, не каждый сможет выслушать до конца. В какой-то степени вы не верите мне. Но вы пытаетесь мне помочь и для меня это самое ценное. Когда вы сможете прийти ко мне?

– Завтра, но перед этим я свяжусь с вами по телефону, – Леонид встал из-за стола. – Извините, мне пора.

Он расплатился за кофе и вышел из ресторана. Через некоторое время Юлия тоже направилась к выходу.

На следующий день, как и обещал, Леонид позвонил Юлии и назначил встречу на десять часов утра. Она сообщила ему адрес, и детектив решил пройтись пешком.

Город не был большим, а пройтись иногда полезно. Он часто любил ходить по улицам, стараясь не использовать личный транспорт. По его мнению, прогулка пешком позволяла сконцентрировать мысли и улучшить память, которая всегда пригождалась в его работе.

Вчерашний день не прошел у него впустую. Он навел справки про человека, который устанавливал камеры видеонаблюдения в квартире Юлии. Все ее слова подтвердились.

Такой человек был, и по непонятным причинам выбросился из окна, не оставив после себя даже предсмертной записки, кроме лужи крови на асфальте.

Леонид под действием своих мыслей не заметил, как подошел к нужному дому. Поднялся на второй этаж и нажал на кнопку звонка. Дверь открылась и на пороге появилась Юлия. Из-под ее руки вынырнула голова мальчика с темными волосами и выразительным личиком. Леонид заметил его сразу и улыбнулся ему в знак приветствия.

– Здравствуйте Юлия, – детектив перевел взгляд на хозяйку квартиры. – Жалуетесь на здоровье?

– Здравствуйте доктор, проходите. Можете не разуваться. Леонид вошел в прихожую.

– Сюда, прошу, – Юлия провела его в комнату. – Присаживайтесь в кресло.

Детектив сел в кресло и посмотрел женщине в глаза. В это время в комнату зашел мальчик. Он ничего не сказал, а просто подошел к противоположной стене и уперся в нее спиной. Мальчик продолжал молчать, изредка поглядывая на незваного гостя. Чтобы как-то разрядить обстановку, Леонид решил заговорить. И первый вопрос он задал сыну Юлии.

– Тебя как звать?

– Ты как будто не знаешь, – мальчик усмехнулся. – Ваня.

– Привет Ваня. Ты позволишь мне осмотреть твою маму?

– Мне выйти?

– Нет, ты можешь остаться здесь, – Леонид старался выглядеть как настоящий врач. – А ты сам не знаешь, что с ней произошло?

– А ты у нее спроси.

На его ответы Леонид старался не реагировать.

– Юлия скажите, что вас беспокоит?

– Рука, – женщина закатала рукав халата. – Вот здесь, кисть руки опухла.

Леонид не успел взглянуть на травму Юлии, как неожиданно для них обоих мальчик оказался рядом с ними.

– Хватит разыгрывать дешевую комедию. Вы думаете, я ничего не знаю?

– А что ты знаешь? – спросил Леонид. – Можешь ты мне расскажешь, откуда у твоей мамы такие синяки и травмы?

– Пошел вон отсюда, придурок!

Леонид удивился такому ответу ребенка.

– Ты как смеешь так разговаривать с взрослым человеком? Ваня, сейчас же извинись!

– Заткнись дура! Это не врач! Он пришел ко мне!

Юлия присела на корточки рядом с ним.

– Успокойся Ваня, – она взяла его руку. – Пойдем, я провожу тебя в твою комнату.

– Нет, пусть сначала уйдет он, – Ваня указал рукой на детектива. – А то вам двоим, будет очень плохо.

– Ты должен слушаться, – Юлия продолжала успокаивать сына. – Ты же хороший мальчик и...

Договорить она не успела. От сильного удара в лицо тело Юлии приподняло по инерции вверх, а потом рухнуло у дверного проема. После такого приземления она вскрикнула и корчилась от боли. Из разбитого носа и губ текла кровь. Все произошло внезапно, Леонид не успел опомниться, потому что в первый раз в своей жизни не знал, что ему делать в такой ситуации. Одно ясно ему, что шестилетний ребенок обладает феноменальной силой.

Леонид не стал обращать на него внимание, а сразу подбежал к Юлии. Нос был у нее сломан, губы в кровь и пару передних зубов отсутствовали. Он хотел ее поднять и отнести на кровать, но в это время в его волосы вцепилась сильная рука. Леонид от боли застонал и хотел применить против него прием, но в это мгновение ребром ладони Ваня нанес удар в горло. У детектива потемнело в глазах, потом он начал глотать воздух, пытаясь вернуть себе силы.

Тем временем Юлия пришла в себя и приподнялась, упершись коленями в пол. Встать на ноги у нее не было сил. Продолжая стоять на коленях, она начала умолять сына.

– Ванечка, прошу тебя, не делай этого.

– Заткнись дрянь!

Юлия зарыдала, закрыв окровавленное лицо ладонями.

Ваня посмотрел на детектива. Тот уже пытался встать на ноги. Леонид теперь был разозлен на этого маленького монстра. Он хотел вцепиться в ребенка, но какая-то сила сковала его. Мальчик отошел в сторону и уже силой мысли про-

должал издеваться над детективом.

Леонид находился в полусогнутом состоянии, но заметил, как его собственная рука опустилась на пол, кисть сама повернулась тыльной стороной и зафиксировалась к полу. Затем его нога наступила на собственную руку, и тело дернулось вверх. Послышался хруст кости, Леонид вскричал от боли. Следующее действие он повторил со второй рукой, и опять боль и собственный крик. Затем он оторвался от пола и полетел до самой прихожей. Там он умудрился сломать себе ребро. Боль была невыносимой. Из комнаты вышел мальчик и встал рядом с ним.

– Теперь иди туда, откуда пришел. И не пытайся придти еще раз.

Дверь сама по себе открылась, и детектив выкатился кубарем на лестничную площадку.

– И запомни одно, – Ваня стоял на пороге и спокойно глядел на Леонида. – Остерегайся белых полос в своей жизни, и смерть обойдет тебя стороной.

После этого Ваня закрыл дверь.

Леонид, преодолевая боль, спустился по лестнице и вышел на улицу. Ему нужно было позвонить, но обе кисти рук были сломаны. Он понимал, что Юлии сейчас нужна помощь, и ей угрожает опасность от собственного ребенка.

Шатаясь, он направился в сторону здания полиции. По пути просил прохожих помочь ему и вызвать полицию, но люди сторонились его, считая за сумасшедшего. Он подошел к пе-

рекрестку и не обратил внимание, что идет на красный свет светофора. Переходя по «зебре», Леонид понял, что означают белые полосы в его жизни, но было уже поздно. Огромная фура на полном ходу сбивает его и подкидывает вверх. Тело когда-то успешного детектива падает и катится во встречный поток под колеса мчащихся машин. Белая полоса в его жизни закончилась внезапно, как в принципе и сама жизнь.

В эту самую минуту Юлия самостоятельно вскарабкалась на кровать. Она ждала, плакала, снова ждала, что вот-вот в дверь постучат и спасут ее. Из другой комнаты она услышала, как ее сын тихонько смеется. Тихий смех заметно перешел в более громкий. Она поняла, что это означает. Именно такой смех она слышала в тот день, когда выбросился из окна человек, который устанавливал ей видеокамеры. Юлия уткнулась лицом в подушку и закрыла руками уши, чтобы только не слышать этот смех. Смех, который вселяет страх и пронизывает насквозь саму душу.

Кто ей теперь поможет, она не знала. И как молитву со слезами она повторяла слова, с которыми от усталости уснула.

– Кто мне поможет? Кто?

В какой-то момент она отчетливо услышала, как в ее сознание ворвался незнакомый голос: «Успокойся. Я тебе помогу».

Юлия вздрогнула и проснулась. Она огляделась по сторонам, в комнате кроме нее никого не было. Посчитала, что

это просто дурной сон из-за нервного срыва, но успокаивающий голос продолжал звучать. Юлия опять закрыла глаза и медленно погрузилась в сон. Страх, который не давал ей покоя постепенно улетучивался вместе с эхом чужого и одновременно знакомого ей голоса. Где слышала его раньше, она не могла вспомнить. С этими мыслями она впервые за все это время спокойно уснула.